

76917

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

И.А.Зенкова

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ АПК

631.1

3-563

«НАУКА»

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Ордена Трудового Красного Знамени
Институт экономики

И.А.Зенкова

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ АПК

Ответственный редактор
доктор экономических наук
М. Л. ЛЕЗИНА

Республиканская научная
сельскохозяйственная библиотека
№ 343424

САО ВАСХНИЛ

Москва «Наука» 1990

Рецензенты:

кандидат экономических наук

С. К. ОРЛОВСКАЯ,

кандидат экономических наук

С. А. АНДРЮЩЕНКО, Ю. Н. ШИШКИНА

ВВЕДЕНИЕ

Комплекс отраслей, непосредственно удовлетворяющих потребность населения в продуктах питания, одежде и обуви, определяет «лицо» экономического развития любой страны. И потому во многих экономически развитых странах развитие агропромышленных отраслей возведено в рамки важнейших вопросов государственной политики.

В настоящее время в нашей стране развитию АПК придается первостепенное значение. От его экономического состояния зависит жизнеобеспечение социалистического общества, решение Продовольственной программы страны.

Сложившееся неудовлетворительное положение с обеспечением населения предметами первой необходимости, и прежде всего продуктами питания, требует неотложных и решительных мер. Дело в том, что в аграрном секторе страны многие социально-экономические процессы находятся на грани необратимости. Затягивание в преобразованиях АПК, половинчатость или непоследовательность принимаемых решений неизбежно могут привести к невозможности восстановления этих процессов. Остановить это может только немедленная переориентация агропромышленной системы в качественно иное экономическое состояние.

Данные изменения во многом связаны с поиском новых возможностей инвестиций, нахождением принципиально новых путей и форм их реализации.

Представленная монография посвящена разработке и обоснованию теоретической концепции инвестиционной политики в современных условиях развития АПК.

Основным направлением капитальных вложений до последнего времени было расширение основных производственных фондов. Однако значительные объемы инвестиций, направляемые в АПК в прошлые годы, не обеспечили необходимых экономических результатов. Во многом это объясняется нарушением важнейших пропорций воспроизводства основных фондов, а именно той ситуацией, при которой инвестиционный процесс оказался практически лишенным органической связи с процессом использования основных фондов. Инвестиционный процесс в отрыве от процесса воспроизводства основных фондов все больше абсолютизировался и приобретал абстрактный характер.

В настоящее время направленность инвестирования на расширение основных производственных фондов утратила свое значение, уступив место обновлению и возмещению этих фондов на качественно новой основе. Повышение отдачи инвестиций, направляемых в АПК, и расширение их возможностей во многом связаны с вос-

становлением тесных связей между процессом инвестирования и процессом использования основных фондов, т. е. рассмотрением подобных процессов с позиции единства всех фаз воспроизводства основных фондов.

Такой подход к инвестированию имеет принципиальное значение. Он не только раскрывает правильное понимание этого процесса как обеспечивающего основным фондам непрерывность воспроизводственных функций, но и показывает его регулируемую роль в развитии АПК. Следовательно, воспроизводственный подход к процессу инвестирования поднимает данный процесс на качественно новый уровень развития. Инвестирование становится структурно организующим, приобретая в перспективе функции регулирования.

Но реализация возможностей и преимуществ, заложенных в воспроизводственном подходе к инвестированию АПК, должна охватывать условия и формы хозяйствования, при которых протекают процессы инвестирования и воспроизводства основных фондов. Очевидным становится тот факт, что раскрыть и понять инвестиционную деятельность можно только через призму производственных отношений. Мы говорим не только о структуре и организации производства АПК, но и о всей сфере производственных отношений в комплексе, и прежде всего о получивших в последнее время развитие новых формах собственности и условий их реализации.

В данной связи в монографии большое значение придается раскрытию механизма взаимной увязки полного хозрасчета в АПК с инвестированием и воспроизводством основных фондов, рассмотрению конкретных условий формирования этих связей и дальнейшему их движению. Выявляется основа и показывается роль таких экономических нормативов, как плата за фонды и арендная плата. Рассматриваются различные точки зрения по конкретизации их нормативной ставки. Помимо сказанного, в работе проанализированы изложенные в экономической литературе взгляды на содержание понятия «инвестиционная политика».

Определение инвестиционной политики дополнено внешней заданностью воспроизводства основных фондов, т. е. целью, ради которой и вырабатывается и реализуется эта политика. Но поскольку исходным интегрирующим компонентом основного экономического закона является человек с определяющей его системой интересов, постольку и инвестиционная политика непосредственно должна быть сориентирована на человека. Каждый исторический этап развития экономики для инвестиционной политики создает свой особый угол зрения на решение общей стратегической цели и имеет свои тактические задачи и возможности для этого. В современных условиях развития АПК такая инвестиционная политика должна рассматриваться как предпосылка для устранения диспропорций в развитии производственной и непроизводственной сфер, межотраслевых и межхозяйственных неравенств в протекании процесса воспроизводства основных фондов

и тем самым в формировании рациональной, а следовательно, и наиболее эффективной структуры основных фондов. Новую инвестиционную политику в АПК будет отличать ряд качественных характеристик: социальная направленность инвестиций, концентрация ресурсов, приоритетность направлений, воспроизводственный подход к инвестициям, неразрывность производственной и непроизводственной сфер и др.

В АПК, как и в каком другом комплексе страны, наиболее остро стоит проблема восстановления единства в развитии сфер производственного и непроизводственного назначения. Данная ситуация обуславливает новые подходы к инвестированию АПК, вызывает необходимость в первоочередном решении назревших проблем в развитии непроизводственной сферы села.

ИНВЕСТИРОВАНИЕ КАК ОСНОВА КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ АПК

1. Инвестирование в новых условиях воспроизводства основных производственных фондов АПК

Реализация курса социально-экономического развития страны на коренной поворот к преимущественно интенсивному типу воспроизводства, к новому качеству экономического роста — необходимость развития нашей экономики. Преобразования в экономике страны в целом и в сельском хозяйстве в частности объективны. Еще В. И. Ленин, говоря об интенсификации земледелия, замечал, что она «есть не случайное, не местное, не эпизодическое, а *общее* явление всех цивилизованных стран»¹. Интенсивный тип воспроизводства действительно является общей закономерностью всех стран, широко использующих в производстве достижения научно-технического прогресса.

Новое качество экономического роста, являющееся одной из сторон общего закона перехода количественных изменений в качественное и отличающееся от прежнего экономического роста своим более глубоким содержанием, также характеризует прогрессивную направленность развития вообще. Переход от низших форм интенсификации к ее высшей форме всегда рассматривался как качественный сдвиг во всех элементах производства, включая и структурно-организационную его сторону.

Основой дальнейшего развития народного хозяйства, всех составляющих его комплексов, и прежде всего агропромышленного, должны стать принципы преимущественно интенсивного типа воспроизводства и нового качества экономического роста. Прежде всего потому, что комплекс отраслей, непосредственно удовлетворяющих потребности населения в продуктах питания, одежде и обуви, всегда определял «лицо» экономики любой страны. И поэтому развитие отраслей агропромышленного назначения возведено в рамки важнейших вопросов государственной политики.

От состояния экономики АПК во многом зависит жизнеобеспечение социалистического общества. Что же касается задачи обеспечения потребности страны в продуктах питания, то она полностью возложена на АПК страны. И потому с конечными результатами АПК прежде всего связано решение Продовольственной программы СССР. Продовольственная же проблема в ее нынешнем состоянии — самая болевая точка в жизни нашего общества.

Конечная продукция АПК — продукты питания и первично переработанное сельскохозяйственное сырье натурального происхождения — относится к особому, незаменимому виду продукции, не производимому ни одним другим комплексом. Обеспеченность населения продуктами питания — один из важнейших социальных показателей, характеризующих уровень жизни в любой стране. Кроме того, за счет продукции АПК формируется преобладающая часть личных потребностей. Тем самым от развития АПК во многом зависит обеспечение сбалансированности между спросом и предложением.

По масштабам производства продукции АПК занимает одно из ведущих мест в народном хозяйстве. Так, отраслями, входящими в АПК, производится 30,5% валовой продукции народного хозяйства, на их долю приходится 27,2 всех основных производственных фондов, а численность занятых работников в АПК составляет 30,3% от всех занятых в народном хозяйстве².

В перспективе АПК нашей страны предстоит значительно увеличить производство всех видов сельскохозяйственной продукции. В свою очередь, это потребует изменений в сложившемся состоянии АПК, перехода его экономики на интенсивный тип воспроизводства и нового качества экономического роста, что во многом будет связано с поиском новых возможностей инвестиций, нахождением принципиально новых путей и наиболее эффективных форм их реализации.

Однако повышение эффективности инвестиций не может рассматриваться в отрыве от рационального использования основных фондов. Данные процессы тесно связаны друг с другом, одинаково существенны, их движение взаимообусловлено и подчинено одной цели — воспроизводству основных фондов. Но неразрывность и одинаковая направленность процессов использования основных фондов и инвестиций не делает их однозначными. При всей их одинаковой существенности инвестиционный процесс главенствующий.

Определяющая роль инвестиций обусловлена воспроизводственной сущностью движения основных фондов, которую можно выразить так: воспроизводство основных фондов — это процесс инвестиций, опосредованный использованием основных фондов. Именно процессу инвестиций, помимо присущей ему политэкономической функции осуществления расширенного воспроизводства основных фондов, свойственна еще и функция чисто производственного характера — регулятора производства. При определенных условиях с помощью инвестиций можно не только достичь высокоэффективного использования основных фондов, но и значительно ускорить этот процесс во времени. Уплотнение временных границ, т. е. сокращение периода времени от начала инвестирования до получения необходимого результата — лишь

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 27. С. 168.

² Расчет по кн.: Народное хозяйство СССР в 1988 году. М.: Финансы и статистика, 1989. С. 12, 34, 262, 417.

одна из общих черт, определяющих сущностную характеристику процесса инвестирования независимо от того, протекает он во всем народном хозяйстве, в каком-либо отдельном комплексе или в одной из его отраслей.

Что же касается АПК, то здесь имеют место свои особенности, накладывающие отпечаток на процесс инвестирования и отличающие его от подобных процессов в других комплексах и отраслях народного хозяйства по темпам, пропорциям, воспроизводственной и технологической структуре, а также «по скорости» достижения конечного результата.

Из всей совокупности факторов, влияющих на процесс инвестирования в АПК, прежде всего необходимо выделить сам объект, в котором осуществляется рассматриваемый нами процесс.

Таким объектом является АПК, представляющий собой многоотраслевую производственную систему, состоящую из сельского хозяйства, отраслей, обеспечивающих техническое обслуживание, и отраслей, заготавливающих, перерабатывающих и реализующих конечную сельскохозяйственную продукцию. Каждая из этих отраслей является лишь одним из элементов единой системы, представляющей собой поэтапно технологически увязанное производство.

Такая особенность является главной и специфичной, поскольку именно она, помимо решения общих проблем, связанных с созданием сбалансированного и пропорционально развитого основного и вспомогательного производства в отдельных отраслях, ставит еще и вопросы межотраслевых связей, их соотношений и соответствий требованиям ведущего сектора АПК — собственно сельскохозяйственного производства. Усиление процесса агропромышленной интеграции и дальнейшее отлаживание связей между его отраслями объективно создает условия для комплексного решения проблемы инвестирования АПК. Функционирование АПК как единой производственной системы поднимает процесс его инвестирования на качественно новую ступень. В результате происходит обогащение содержания инвестиционного процесса новыми качественными характеристиками.

Так, появляется возможность в концентрации инвестиционных потоков на решающих участках АПК. Комплексный подход к инвестированию повышает возможности этого процесса, делает его более гибким, более маневренным, способным к переключению инвестиций с одного объекта на другой и тем самым — более результативным. Следовательно благодаря вновь приобретенным качественным характеристикам и сохранению своей структурообразующей роли «способности» инвестиционных процессов резко возрастают. С помощью инвестиций в условиях АПК становится возможным в более короткие сроки устранить узкие места, быстрее приблизить отдельные его звенья к нормативной обеспеченности мощностями и тем самым сформировать оптимальную структуру основных фондов всего комплекса.

Таким образом, современный этап инвестирования в АПК, оказывая глубокое воздействие на строение всей его системы и вызывая ее совершенствование, формирует систему нового качества экономического роста. И потому важным результатом инвестирования в АПК становится достижение пропорциональности и равномерности в развитии всех технологических стадий его производства, получение завершенности всей производственной системы.

В современных условиях с усложнением структуры производства и ростом его масштабов достижение пропорциональности и сбалансированности в отдельных производствах, объектах выступает как основа получения наибольшего результата при наименьших затратах, т. е. с меньшими инвестиционными поступлениями. В противном случае при высокой степени развития производственно-технического потенциала одних отраслей любого комплекса и при недостаточном развитии других отраслей или отдельных их звеньев не только снижается эффективность производства этого комплекса, но и достигается прямо противоположный отрицательный результат.

Следовательно, инвестиционные потоки в отдельные звенья АПК, ведущие к радикальным структурным преобразованиям всей системы, обеспечивающие сопряженность их производственно-технических потенциалов по мощности, производительности, надежности функционирования и другим параметрам, позволяют более полно реализовать возможности, заложенные в каждом из них. При несоответствии одного уровня другому происходит как бы «гашение» положительного результата. И более того, если на прежнем уровне экономического развития, т. е. при внекомплексных связях между отраслями и при недостаточно высоких масштабах производства, неравномерность развития отдельных отраслей отражалась лишь на «своих» показателях, она как бы замыкалась в границах отдельного производственного звена и не оказывала влияния на общие результаты всего агропромышленного производства, то в современных условиях, с усилением тесноты связей внутри комплекса, недостаточность развития даже одного его звена отрицательно сказывается уже на результатах всех других звеньев, создавая опасность ущерба в больших размерах по всему комплексу.

Из-за неадекватности в уровнях развития отдельных объектов АПК происходит как бы «утечка» инвестиционных поступлений. И потому с ростом масштабов производства, увеличением объемов агропромышленной продукции пропорциональность и сбалансированность отдельных производств выступает уже как основа нового качества экономического роста, позволяющая при тех же размерах инвестиций или даже при их относительно уменьшении получить больший результат. Следовательно, восстановление необходимой структурной и технологической сбалансированности производства может быть получено за счет меньшего объема инвестиций.

Но при этом важное значение имеют не вообще инвестиции, а такая их направленность и такие формы реализации, которые позволяют избежать частичного решения проблемы развития АПК. Тем самым с ликвидацией «узких мест» будет достигнуто более полное соответствие между производственными звеньями комплекса. Однако достижение соответствия в уровнях развития отдельных звеньев единой системы — исходная, но не определяющая сторона ее развития. Можно достичь полного соответствия в производственных звеньях, но необходимого результата все же не получить.

Известно, что использование старой техники на изжившем себя техническом уровне, а также устаревшей, отработанной и несовершенной технологии ограничивают результаты производства. И потому важной стороной достижения соответствия в развитии отдельных объектов АПК является прежде всего поднятие уровня их производства, а следовательно, и уровня их эффективности на более высокую ступень.

Известно, что переход на качественно новый уровень производства требует дополнительных издержек, т. е. новых инвестиционных поступлений. Но поскольку новые инвестиции — это всегда рост, это выход за пределы уже созданного потенциала, постольку следует признать, что и новые инвестиционные поступления в АПК обуславливают получение и более высоких параметров в его развитии.

Вместе с тем, как было отмечено, инвестиционный процесс, хотя и отличается от процесса использования основных фондов своей относительной самостоятельностью, но в то же время он тесно с ним связан и зависим от него. И хотя важнейшим условием подъема производственной системы на качественно новый уровень остается рост объемов инвестиций, однако не менее важное значение принадлежит и факторам дальнейшего их движения, тем более что потенциальные возможности новых инвестиционных поступлений могут проявиться лишь на стадии использования созданных в результате этих поступлений основных фондов.

Нет спору, что рациональное использование основных фондов создает лучшие возможности для проявления внутренних импульсов развития производственной системы. Иначе воспроизводство основных фондов должно было бы строиться исключительно на основе требований и задач, диктуемых извне. Но при таком подходе выходитается все богатое и многогранное содержание основных фондов. Следовательно, должна быть не только внешняя заданность, но и внутренняя обусловленность к развитию всей системы. Поэтому совершенствование процесса инвестирования и повышения его значимости в комплексном развитии АПК предполагает и рационализацию процесса использования основных фондов.

Обращение к совокупному рассмотрению данных процессов как к чему-то цельному продиктовано и особенностями современного этапа развития экономики нашей страны.

Интенсивный тип воспроизводства и новое качество экономического роста связаны не вообще с инвестициями как таковыми, а с теми особыми методами их включения в основные фонды и последующего использования этих фондов, которые позволяют им войти в процесс самоокупаемости и, следовательно, в процесс воспроизводства на собственной основе. Отсюда следует, что процесс совершенствования инвестиций должен максимально сочетаться с процессом рационального использования основных фондов, создания экономических условий для получения наибольших результатов с единицы капитальных вложений. Нарастание массы основных средств создает лишь потенциальные возможности для более высокого уровня интенсификации и нового качества экономического роста. И потому к интенсивному типу развития производства можно отнести не то предприятие, которое накопило больше основных фондов, а то, которое при прочих равных условиях использует их наиболее рационально. Вопреки этому в предшествующий период считалось, что само наличие дополнительных инвестиций является уже достаточной гарантией для устойчивых темпов экономического роста, вследствие чего и проблема инвестирования рассматривалась в отрыве от проблемы использования основных фондов.

Однако практика показала, что вовлечение относительно больших объемов инвестиций в АПК не позволило ему придать нужного размаха в интенсификации производства, не обеспечило необходимого темпа роста и высокой эффективности производства. Если обратиться к сельскому хозяйству, как к одной из основных отраслей АПК, то значительный рост инвестиций в нем не дал положительного результата. Очевидным стало нарушение причинно-следственных связей. С самого начала реальная зависимость результата от инвестиционных вложений игнорировалась. В результате осуществлялись нерациональные притоки ресурсов, приведшие к тому, что вложения зачастую реализовывались ради вложений, а не для получения результата.

В инвестиционном процессе стал наблюдаться явный разрыв между формой и содержанием. В свою очередь, это привело к падению инвестиционных возможностей, что не только не стимулировало повышения эффективности производства, но и противодействовало ему. В итоге образовалось перенакопление основных производственных фондов одного вида и недостаток другого вида фондов, чрезмерный рост фондоемкости и снижение эффективности производства. Каждый дополнительный процент прироста основных производственных фондов стал давать все меньшую отдачу в виде прироста сельскохозяйственной продукции.

Такие негативные результаты определялись во многом нарушением важнейших пропорций в воспроизводстве основных фондов, а именно — созданием такой в нем ситуации, при которой инвестиционный процесс оказался практически лишенным органической связи с процессом использования основных фондов. В отрыве от процесса воспроизводства основных фондов, вне целост-

ного его развития инвестиционный процесс все более абсолютизировался и тем самым приобретал независимый характер.

Повышение отдачи инвестиций в АПК и расширение их возможностей во многом связано с восстановлением тесных связей между процессом инвестирования и процессом использования основных фондов, т. е. с рассмотрением этих процессов с позиции единства отдельных фаз воспроизводства основных фондов. Обращение не к отдельным сторонам процессов инвестирования и использования основных фондов, а к совокупности этих процессов является необходимым условием получения лучшей комбинации основных фондов, более эффективного их использования и, следовательно, нахождения наиболее рациональных форм инвестирования и воспроизводства основных фондов.

На современном этапе развития нашей экономики восстановление воспроизводственного подхода к инвестированию имеет большое значение. Оно связывается не только с правильным пониманием самого процесса как обеспечивающего основных фондам непрерывность воспроизводственных функций, но и с пониманием его как процесса, регулирующего в перспективе развитие производства. Последнее свойство инвестиций имеет большое значение, поскольку оно связано с раскрытием возможностей, создающих необходимые условия для все более эффективного протекания процесса воспроизводства основных фондов. Следовательно, воспроизводственный подход к процессу инвестирования поднимает этот процесс на качественно новый уровень развития и делает его структурно организующим со все более регулятивными функциями в перспективе.

Но процесс инвестирования и процесс использования основных фондов невозможно ограничить только вещными изменениями в производстве, игнорируя производственные отношения. И потому реализация возможностей и преимуществ, заложенных в воспроизводственном подходе к инвестированию должна охватывать не только процесс воспроизводства основных фондов, но и условия и формы хозяйствования, при которых протекает сам процесс.

Общезвестно, что в совокупности человеческих отношений всегда нужно выделять производственные, или, иначе, экономические, отношения как основные. Отсюда следует общий вывод, что развитие производительных сил связано и ограничено существующими производственными отношениями. В более конкретном смысле это означает, что форма хозяйственной деятельности определяет экономическое состояние общества. Но, в свою очередь, экономическим условием воспроизводства такой деятельности является воспроизводство средств производства или воспроизводство основных фондов. И потому выделение хозяйственного механизма и обращение к его развитию и дальнейшему совершенствованию является чрезвычайно важной стороной раскрытия «технологии» процесса воспроизводства основных фондов и инвестиционного обеспечения такого процесса.

Тем самым становится глубоко очевидным тот факт, что раскрыть и понять инвестиционную деятельность можно только через призму производственных отношений. Это включает не только структуру и организацию производства, но и всю сферу производственных отношений, в том числе и прежде всего условия и формы собственности.

Словом, должен быть целостный, всесторонний подход к инвестиционным процессам, обеспечивающий своего рода диалектическое единство взаимосвязи производительных сил и производственных отношений. В реальной практике реализация столь многообразных функций осуществима через адекватность механизма действия инвестирования и хозяйственного механизма. Последний позволяет сориентировать инвестиционный процесс или весь процесс воспроизводства основных фондов в нужном направлении. Суть такой ориентации заключается в установлении обратных связей между затратами и результатами.

В самом деле всегда необходимо знать, к каким конкретным пропорциям приводят потоки инвестиций, насколько они увеличивают общие ресурсы, создают стабильность в развитии производственной системы, обеспечивают условия создания внутренних источников ее развития. На практике, если обратиться к АПК или к любой его отрасли, как правило, всегда имеется весьма широкий спектр направлений инвестирования. И потому постоянно возникает ситуация выбора наиболее перспективных, прогрессивных направлений развития производства или развития непроизводственной сферы. Именно в таких ситуациях интересы и потребности развития комплекса и отдельных его отраслей, а также возможности их развития определяются степенью совершенства хозяйственного механизма.

В то же время степень совершенства хозяйственного механизма на каждом историческом этапе развития не произвольна и не случайна. Она закономерно обусловлена состоянием развития производительных сил. В данном конкретном случае это означает, что включение инвестиций в хозяйственный механизм создает сложную развивающуюся систему взаимных связей. Данные связи, с одной стороны, способствуют изменению и дальнейшему совершенствованию хозяйственного механизма в зависимости от уровня развития процесса воспроизводства основных фондов, с другой — позволяют решить инвестиционное обеспечение воспроизводства основных фондов на качественно более высоком уровне, а также создают условия для более полной и всесторонней реализации заложенных в самом процессе больших потенциальных возможностей.

И потому проводимая в настоящее время в нашей стране, и в частности в АПК, экономическая реформа, коренным образом обновляющая способы и методы хозяйствования, органически связана с созданием такой воспроизводственной ситуации, которая придаст инвестиционному процессу не только новые параметры и масштабы, но и новое качество экономического роста.

2. Основные производственные фонды и капитальные вложения в сложившихся пропорциях АПК

В настоящее время в АПК нашей страны происходит активный процесс поиска новых форм хозяйствования, обогащения и углубления их содержания. Ломка прежних связей и отношений оказывает самое непосредственное влияние на изменение «инвестиционного климата» как на уровне основного производственного звена комплекса — колхозов, совхозов, предприятий перерабатывающей промышленности и других хозяйственных единиц, так и на уровне отраслей всего комплекса. Совокупное рассмотрение характера изменений в хозяйственном механизме и механизме инвестирования позволяет выявить особенности этих изменений и определить условия их дальнейшего развития.

Предпосылкой хозяйственных изменений является сложившаяся форма экономических отношений и соответствующий им уровень инвестирования. Необходимо признать, что в течение длительного времени проблемы инвестирования и воспроизводства основных фондов в АПК находились в отрыве друг от друга и в целом в отрыве от хозяйственного механизма. Это привело к появлению ряда негативных результатов. К ним следует отнести наличие повторений в процессах инвестирования и воспроизводства основных фондов на разных временных этапах, определенной заторможенности в развитии самих процессов, отсутствие необходимых качественных изменений в использовании основных фондов и др.

Обратимся к конкретным данным и рассмотрим на их примере состояние с проблемой инвестирования АПК и связанной с ней проблемой воспроизводства основных фондов.

Как уже было отмечено, АПК представляет собой крупное межотраслевое формирование, на долю которого приходится до 1/3 всех производственных основных фондов, валовой продукции и численности занятых в народном хозяйстве. С 1970 по 1988 г. основные производственные фонды в АПК увеличились в 3,34 раза. Динамика основных производственных фондов за 1970—1988 гг. выглядит следующим образом (на конец года, млрд руб.)³:

Основные производственные фонды	1970 г.	1980 г.	1985 г.	1986 г.	1988 г.	1988 г., % к 1970 г., раз
Народное хозяйство	531	1150	1569	1651	1808	3,40
АПК	146,9	325,5	437,3	456,7	491,2	3,34
В том числе:						
сельское хозяйство	106	238	316	330	354	3,34
перерабатывающие отрасли	...	51,4	59,9	62,6	68,3	—

За тот же период фондооруженность возросла в 3,4 раза и составила в 1988 г. 12,6 тыс. руб. на одного занятого в АПК.

³ Рассчитано по кн.: Народное хозяйство СССР в 1988 году. С. 262, 417, 419; Народное хозяйство СССР за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 100.

В то же время в 2,1 раза возросла и фондоёмкость продукции. Объем валовой продукции увеличился всего лишь в 1,6 раза, во столько же раз увеличилась и производительность труда, фондоотдача за это время снизилась в 2,1 раза. Если в 1970 г. на 1 руб. основных производственных фондов производилось 2,04 руб. продукции, то в 1988 г. на 1 руб. основных фондов — 0,95 руб. продукции. Динамика основных экономических показателей АПК в 1970—1988 гг. была следующей⁴:

Показатель	1970 г.	1980 г.	1985 г.	1986 г.	1988 г.
Объем продукции (в сопоставимых ценах), млрд руб.	299,9	384,2	431,7	449,0	465,8
Основные производственные фонды (на конец года), млрд руб.	146,9	326,5	437,3	456,7	491,2
Среднегодовая численность занятых в производственных отраслях АПК, млн чел.	39,6	38,7	39,0	38,9	39,0
Фондооборуженность труда, тыс. руб.	3,7	8,4	11,2	11,7	12,6
Производительность труда, тыс. руб.	7,6	9,9	11,1	11,5	11,9
Фондоотдача, тыс. руб.	2,04	1,18	0,99	0,99	0,95
Фондоёмкость продукции, тыс. руб.	0,49	0,85	0,99	1,02	1,05

Резкое снижение фондоотдачи свидетельствует о появлении и усилении разрыва между затратами и результатами. Иными словами, наблюдается ослабление связей между размерами инвестиций и ростом эффективности производства.

Для определения влияния инвестиций на повышение эффективности производства на уровне народного хозяйства и его отраслей широко используется коэффициент опережения объемов производства по сравнению с ростом основных производственных фондов. При этом предполагается, что между данными показателями имеет место устойчивая связь.

Сопоставления такого рода проводятся и в отраслях, связанных с производством, заготовками и переработкой сельскохозяйственной продукции. Однако на уровне этих отраслей подобные сравнения нельзя отнести к вполне корректным.

Для понимания сущности связи между ростом основных производственных фондов и объемами продукции не следует упускать из виду специфику отраслей, обусловленную особенностями производственных процессов. Именно этим и объясняется отсутствие прямой зависимости между ростом объемов производства и объемами основных производственных фондов, особенно в сельском хозяйстве. Возможности фондов в обрабатывающих отраслях и сельском хозяйстве неодинаковые. В сельском хозяйстве роль основных производственных фондов состоит в обеспечении оптимальных условий для ее производства, в уменьшении зависимости протекания естественных производственных процессов от отрицательного влияния природных факторов, максимальном ее

⁴ Рассчитано по кн.: Народное хозяйство в 1988 году. С. 417.

сохранении, экономии и облегчении труда в процессе ее производства. Очевидно, в основу анализа эффективности использования основных производственных фондов должны быть положены иные показатели, и прежде всего рост производительности труда и снижение производственных затрат по основным видам продукции.

Динамика основных показателей, характеризующих эффективность капитальных вложений в АПК, отражает ее явно недостаточный уровень. За 70—80-е годы фондовооруженность возросла в 3,3 раза, численность работающих сократилась лишь на 2%. Данные показатели выявляют определенное несоответствие между формой инвестиционных процессов и их содержанием. Инвестиции в значительной части оказались нерациональными, а сформированные на их основе основные производственные фонды не обеспечили в должной мере опережающего роста производительности труда и не привели к снижению производственных затрат. В результате инвестиции постепенно утратили свою стимулирующую роль в обеспечении эффективного воспроизводства основных производственных фондов. И потому при довольно значительном росте объемов основных производственных фондов в АПК не произошло заметных изменений ни в увеличении продукции, ни в снижении численности занятых, ни в росте производительности труда, что в конечном итоге привело к ухудшению общего состояния экономики АПК.

Об этом говорилось на мартовском (1989 г.) Пленуме ЦК КПСС: «В последние годы в аграрный сектор были направлены огромные капитальные вложения, другие материальные ресурсы. Но существенных результатов, адекватных этим затратам, не получено»⁵. Подчеркивалось, что «кардинально решить продовольственный вопрос мы до сих пор так и не смогли. И это — в стране с такими огромными возможностями!»⁶ В результате продукция дорожает, а фондоотдача и рентабельность находятся на низком уровне.

Приток инвестиций прошлых лет не создал необходимых условий для развития этого комплекса, а самое главное, не способствовал устранению имевших в нем место диспропорций. Данные за ряд лет свидетельствуют о том, что инвестиционная политика в тот период не выполняла свою регулирующую роль, в ней не были учтены особенности формообразования, функционирования и дальнейшего развития АПК.

Речь идет об учете двух основных принципов: комплексности и сбалансированности.

Поскольку АПК не простое соединение отраслей, а такая совокупность, которая органически увязана производственным циклом, постольку общность задач отраслей АПК, их взаимная связь и единая целенаправленность создают необходимую основу для

их сопряженного развития. И потому соблюдение принципа комплексности и принципа сбалансированности в развитии всех входящих в АПК отраслей является той основой, которая обеспечивает процессу инвестирования регулятивную роль.

Такие принципы в решении вопросов инвестирования АПК не были выполнены. Инвестиционная политика, свойственная периоду развития сельскохозяйственного производства до 1985 г., т. е. до выделения АПК в единый орган функционирования, а следовательно, в единый орган планирования и управления, строилась на принципе простой очередности инвестиций в отдельные производства. Если проследить за изменением отраслевой структуры основных производственных фондов, то можно увидеть, что в 1987 г. удельный вес отраслей в общем объеме АПК практически мало чем отличался от тех же показателей 1980 г. Следовательно, можно сделать вывод, что возможности изменить производственную структуру АПК с помощью инвестиционной политики не были использованы.

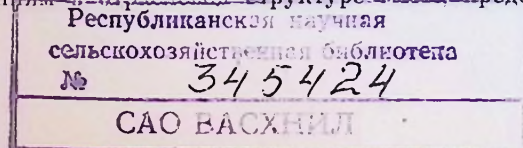
До 1987 г. сохранялись прежние методы и способы инвестирования и как результат этого — инерционность отраслевой системы. Правда, здесь необходимо заметить, что возможности изменения структуры производства за счет перераспределения капитальных вложений не безграничны. Эти ограничения исходят в первую очередь от уровня обеспеченности отраслей основными производственными фондами. Чем выше обеспеченность отраслей основными производственными фондами, тем сильнее их инерционность, тем меньше возможностей к резким и быстрым по времени осуществления структурным изменениям.

И все же инвестиционная политика, основанная на перегруппировке инвестиционных потоков в интересах ускоренного развития отраслей, тормозящих экономику комплекса, способна преодолеть внутриотраслевой инерционный его характер. Однако инвестиционная политика прежних лет не только не способствовала преодолению инерционности в структуре АПК, а, напротив, даже усиливала ее.

Обратим внимание прежде всего на отрасли промышленности, перерабатывающие сельскохозяйственное сырье, которые, как известно, из-за низкого исходного уровня обеспеченности основными производственными фондами сдерживают развитие всего комплекса. По этой причине именно им должны были бы принадлежать приоритетные направления в потоках инвестиций, направляемых в АПК. Данные же свидетельствуют о противоположной направленности инвестиций. В 1987 г. по сравнению с 1985 г. удельный вес перерабатывающих отраслей в основных производственных фондах всего комплекса не только не повысился, но даже снизился на 0,1%, а удельный вес сельского хозяйства повысился на 0,2%. Такой подход к инвестированию таит в себе опасность усиления диспропорций, снижения объема продукции и замедления темпов экономического роста. Если обратиться к изменению структуры АПК, представленной не

⁵ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 15—16 марта 1989 года. М.: Политиздат, 1989. С. 49.

⁶ Там же. С. 36.

основными производственными фондами, а объемом продукции, то можно увидеть, что хотя динамика подобных изменений не совпадает с динамикой изменений в структуре основных производственных фондов, тем не менее она свидетельствует о незначительных в них переменах прогрессивного характера.

Данные о структуре занятых в АПК еще раз подтверждают сделанный нами вывод о сохранении инерционности структуры АПК и крайней непропорциональности в уровнях развития отраслей перерабатывающей промышленности и сельского хозяйства. В этой связи здесь уместно сопоставление структуры АПК нашей страны и США, как страны, достигшей в сельскохозяйственном производстве наибольшего прогресса (табл. 1).

Таблица 1. Структура конечного продукта и численности занятых в агропромышленной сфере СССР и США *

Страна	Отрасли агропромышленной сферы		Итого
	сельскохозяйственное производство	переработка и реализация	
СССР			
Стоимость конечного продукта			
млрд. руб.	135,2	127,2	262,4
%	61,5	48,5	100
Численность занятых			
млн. чел.	25,9	3,5	29,4
%	88,1	11,9	100
США			
Стоимость конечного продукта			
млрд. руб.	66,8	165,5	232,3
%	28,8	74,2	100
Численность занятых			
млн. чел.	3,3	6,8	10,1
%	32,6	67,4	100

* Закономерности функционирования АПК / Отв. ред. А. А. Никонов, М.: Агропромиздат, 1986. С. 80.

Приведенные данные, хотя и не совсем сопоставимы из-за различных природно-климатических, социально-исторических и хозяйственных условий, а также из-за расхождений в статистическом учете, тем не менее представляют определенный интерес. Имеющиеся данные позволяют проследить различия в отраслевой структуре агропромышленной сферы и меру влияния этих различий на характер экономического развития агропромышленного производства.

Данные табл. 1 показывают, что важнейшей чертой современной агропромышленной структуры США является четко выраженное превышение доли отраслей перерабатывающей промыш-

ленности над долей сельского хозяйства как по стоимости конечного продукта, так и по численности занятых.

По сравнению с сельским хозяйством США в сельском хозяйстве нашей страны создано продукции в стоимостном выражении в 2 раза больше, в то же время производство продукции перерабатывающих отраслей составляет лишь 65% от продукции этих же отраслей США. Перерабатывающими отраслями, согласно агропромышленной структуре США, произведено продукции в 2,47 раза больше, чем в сельском хозяйстве. В нашей стране перерабатывающими отраслями АПК произведено продукции лишь 90% от продукции сельского хозяйства, что практически в 3 раза меньше, чем ее произведено перерабатывающими отраслями США.

Если обратиться к численности занятых в агропромышленной сфере США, то на одного работника сельского хозяйства приходится два работника в отраслях промышленности, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье. В АПК нашей страны наблюдается прямо противоположная ситуация: на семь работников сельского хозяйства приходится один работник, занятый в перерабатывающих отраслях.

Данные, приведенные в табл. 1, свидетельствуют о том, что наиболее слабым звеном АПК нашей страны является организация хранения, переработки и транспортировки. Именно здесь происходят основные потери сельскохозяйственной продукции, которые уносят «до 20, а по некоторым продуктам — до 30—40 процентов всего производимого на селе»⁷.

Таблица 2. Доля капитальных вложений отдельных отраслей в масштабах народного хозяйства (в сопоставимых ценах, в млрд руб.) *

Отрасль	1971—1975 гг.	1981—1985 гг.	1981—1985 гг., % к 1971—1975 гг.	Удельный вес капитальных вложений отдельных отраслей во всем народном хозяйстве, %	
				1971—1975 гг.	1981—1985 гг.
Народное хозяйство	562,8	843,2	150	100	100
В том числе:					
промышленность	196,0	300,7	150	34,8	35,7
сельское хозяйство	111,2	156,2	140	19,8	18,5
легкая промышленность	8,1	11,0	135	4,1	3,7
пищевая промышленность	13,9	18,3	130	7,1	6,1

* Рассчитано по кн.: Народное хозяйство СССР в 1985 году. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 366—367.

⁷ Там же. С. 37.

Характер и масштабы таких потерь связаны с углублением диспропорциональности в развитии отраслей АПК. Данное состояние заслуживает того, чтобы остановиться на нем более подробно.

Как уже говорилось, за последние годы развитие АПК характеризуется ускоренным ростом основных производственных фондов. С 1970 по 1987 г. они увеличились в 3,3 раза. В литературе, посвященной экономическим проблемам капитальных вложений в АПК, данный период определен как наиболее благоприятный для развития этого комплекса. Отмечается, что АПК получило приоритетные условия развития по сравнению с другими отраслями и другими комплексами народного хозяйства⁸.

Однако если выйти за пределы чисто формального анализа и рассмотреть темпы роста основных производственных фондов более дифференцированно, то можно увидеть, что в 1971—1985 гг. те капитальные вложения, которые были направлены в АПК, не способствовали выравниванию уровней развития отраслей, связанных с производством и переработкой сельскохозяйственной продукции. В эти годы распределение капитальных вложений осуществлялось пропорционально установившемуся в прошлом уровню развития отраслей. Даже в развитии сельского хозяйства — отрасли, являющейся основой АПК, ее ядром, — практически не наблюдалось прогрессивных изменений.

⁸ Милосердов В. В. Проблемы планирования капитальных вложений и структурная политика в АПК // Экономика и мат. методы. 1988. Т. XXIII. № 4. С. 580.

Таблица 3. Отклонения в темпах роста основных производственных фондов отраслей АПК по сравнению со всей промышленностью в 1975—1985 гг. (на конец года, в сопоставимых ценах 1973 г. без вычета износа) *

Отрасль	В % к 1970 г.						
	1975 г.	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г.	1985 г.
Сельское хозяйство (включая скот)	+5	+8	+8	+9	+7	+6	+6
Перерабатывающие отрасли, входящие в АПК	-8	-29	...	...	...	-51	-58
В том числе:							
легкая промышленность	-6	-49	...	...	...	-17	-49
пищевкусовая	-9	-22	...	...	...	-61	-69
мясная и молочная	-1	-12	...	...	...	-25	-30
рыбная	-7	-29	...	...	...	-49	-51

* Рассчитано по кн.: Народное хозяйство СССР в 1985 году. С. 50, 115, 117, 174.

Главной чертой инвестирования АПК в исследуемом периоде было ослабление его структурно образующей роли. Это проявилось в отсутствии позитивных сдвигов в структуре капитальных вложений и как следствие в ухудшении общих условий воспроизводства как на уровне всего комплекса, так и на уровне отдельных его отраслей. Статистика тех лет свидетельствует о том, что капитальные вложения в сельском хозяйстве возросли в 2,1 раза, в то время как в промышленности они увеличились в 2,3 раза (табл. 2).

Сделанный выше вывод подтверждается и данными о соотношении между удельным весом затрат в сельское хозяйство, промышленность и в отрасли, перерабатывающие сельскохозяйственную продукцию, и всеми капитальными вложениями в народное хозяйство. Ни одна из отраслей АПК — ни сельское хозяйство, ни отрасли, перерабатывающие его продукцию, за 1981—1985 гг. не получили приоритетного развития по сравнению с промышленностью, они даже снизились по сравнению с 1971—1975 гг.

На то же самое указывают и темпы роста основных производственных фондов. Расчеты (табл. 3) показывают на равнонаправленность отклонений в развитии этих отраслей за различные временные периоды. Исключение составляет сельское хозяйство.

Динамика отклонений в темпах роста, рассчитанных относительно 1970 г., практически совпадает с динамикой отклонений темпов, полученных относительно 1980 г. На таком основании можно сделать вывод, что наблюдаемый ранее разрыв в развитии между отраслями АПК и в целом всей промышленностью по-прежнему сохранился и, более того, по перерабатывающим отраслям АПК этот разрыв углубился. Если легкая, пищевая, мясная и молочная, а также рыбная промышленность в 1975 г. отставали от промышленности в целом на 6—9 процентных пунктов, то в 1985 г. данное отставание выразилось уже 49 и 61 процентными пунктами. Естественно, ни о каких приоритетных условиях

развития для отраслей АПК в тот период говорить не приходится.

Такие закономерности в развитии отраслей привели к появлению в них ряда негативных явлений: усилению структурных диспропорций, крайнему ослаблению взаимных связей между ними. Появились отстающие участки, сдерживающие работу отдельных отраслей и всего комплекса, что вызвало нерациональное расходование ресурсов, неполное использование производственного потенциала, неэффективное ис-

В % к 1980 г.				
1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г.	1985 г.
0	0	-1	-1	-1
-2	-3	-5	-6	-9
-1	-1	-3	-4	-6
-3	-4	-6	-8	-11
-1	-1	-2	-4	-6
-1	-2	-4	-5	-8

пользование основных производственных фондов. Накоплению таких явлений и все более заметному их проявлению в дальнейшем способствовала и неравномерность в исходных уровнях развития отдельных отраслей АПК, т. е. свою роль сыграл фактор неравенства стартовых возможностей у этих отраслей.

О неодинаковых исходных уровнях в обеспеченности основными производственными фондами отраслей АПК и неравных возможностях их развития наиболее ярко свидетельствуют данные о темпах роста этих фондов за различные временные периоды на примере сельского хозяйства (см. табл. 3). Так, если исходить из темпов роста основных производственных фондов, рассчитанных относительно 1970 г. отдельно для сельского хозяйства и для промышленности, то можно сделать ошибочный вывод о преимущественном развитии сельскохозяйственной отрасли в тот период.

Темпы роста основных производственных фондов в 1981—1985 гг. значительно опережали темпы роста промышленности и еще в большей степени темпы роста отраслей, связанных с переработкой сельскохозяйственной продукции. Здесь отклонение темпов имеет даже другую направленность. Темпы роста основных производственных фондов в сельском хозяйстве за этот период опережали в среднем на 8 процентных пункта темпы роста основных производственных фондов промышленности.

Данное положение резко меняется, если рассчитать темпы роста относительно не 1970 г., а 1980 г. Тогда за те же годы (1981—1985 гг.) темпы роста основных производственных фондов в сельском хозяйстве будут уже не такими высокими, а значительно ниже, а в отдельные годы даже ниже, чем в промышленности. Следовательно, процесс наращивания основных производственных фондов в сельском хозяйстве протекал медленнее, чем в промышленности.

Полученные в сельском хозяйстве относительно 1970 г. высокие темпы роста основных производственных фондов явились результатом низкого уровня обеспеченности сельского хозяйства основными производственными фондами. На протяжении довольно большого отрезка времени сельское хозяйство обделялось капитальными вложениями в пользу других отраслей, в силу чего в основных производственных фондах сельского хозяйства по сравнению с промышленностью сложился довольно низкий исходный уровень, который и создал видимость высоких темпов роста.

Даже увеличение капитальных вложений в сельское хозяйство в 1960—1967 гг. не дало коренного преобразования отрасли, поскольку пошло в основном на «подтягивание» сельского хозяйства до уровня приблизительно равных по обеспеченности основными производственными фондами других отраслей народного хозяйства. И потому взятый за основу сложившийся к 1970 г. уровень обеспеченности сельского хозяйства основными производственными фондами и предопределил «высокие» темпы роста.

А так как инвестиционная политика того периода не учитывала наличия сохранившихся при создании АПК диспропорций в отраслях, связанных с сельским хозяйством, то они в процессе дальнейшего развития этого комплекса еще более углубились.

Таковы в основном количественные характеристики процессов инвестирования и формирования основных производственных фондов в АПК. Однако принципиальные характеристики данных процессов связаны не столько с количественными соотношениями, сколько с качественными свойствами рассматриваемых процессов, с характером связей и зависимостями между процессом инвестирования и процессом использования основных производственных фондов. Именно в таких связях наиболее отчетливо выявляются условия, обеспечивающие воспроизводственный подход к инвестированию.

Остановимся на качественной стороне анализа процессов инвестирования, формирования и использования основных производственных фондов. Проведение такого анализа, к сожалению, встречает ряд трудностей объективного характера. Они обусловлены тем, что АПК как единая производственная система сформирована не так давно — в 1985 г. И потому динамика накопленных по развитию данного комплекса статистических данных ограничена фактически тремя-четырьмя годами. Так, в них не даны объемы капитальных вложений в АПК, пет технологической и воспроизводственной структуры этих вложений, отсутствуют показатели, характеризующие процесс обновления и выбытия основных производственных фондов и др. В данной связи целесообразно остановиться на анализе качественной стороны процессов инвестирования и воспроизводства основных производственных фондов на примере сельского хозяйства, тем более что статистика этой отрасли многообразна и характеризуется довольно большой динамикой. Помимо того, отрасль занимает ведущее место в комплексе, на ее долю приходится преобладающая часть капитальных вложений и основных производственных фондов комплекса.

3. Уровень развития сельскохозяйственного производства и структура капитальных вложений и основных производственных фондов

Рассматривая динамику процессов инвестирования и воспроизводства основных фондов в сельском хозяйстве, следует отметить, что качественные характеристики исследуемых закономерностей тесно связаны с их количественными характеристиками.

Качественные оценки агрегируют влияние многих факторов, и прежде всего количественные изменения. И потому оценка только качественных сторон процессов инвестирования и воспроизводства основных производственных фондов в отрыве от их количественных характеристик приводит к условным результатам

анализа. Следовательно, качественный анализ должен подкрепляться количественными изменениями.

В подобном плане особый интерес представляют структурные изменения в инвестициях и основных производственных фондах. Проследим их на примере сельского хозяйства.

Итак, на долю сельского хозяйства приходится 72,1% основных производственных фондов АПК. В 1988 г. основные производственные фонды сельского хозяйства составляли 354 млрд руб. По данным того же года в сельскохозяйственном производстве было занято 70,3% работников комплекса (27,4 млн человек). В структуре валовой продукции АПК доля сельского хозяйства составляла 47,7%.

Таким образом, сельское хозяйство занимает ведущее место в АПК. Соответственно оно оказывает и большое влияние на экономику этого комплекса, на масштабы и динамику развития других его отраслей. Развитие же отраслей перерабатывающей промышленности практически полностью зависит от сельского хозяйства, от темпов роста производства ее продукции, от качественных характеристик этой продукции. Следовательно, уровень эффективности сельского хозяйства во многом предопределяет эффективное развитие АПК.

Однако эффективность сельского хозяйства обусловлена степенью использования капитальных вложений и основных производственных фондов. Степень же их использования, как показывает статистика прошлых лет, долгое время оставалась невысокой.

С 1970 по 1988 г. основные производственные фонды увеличились в 3,3 раза, капитальные вложения возросли в 2,3, фондообеспеченность сельского хозяйства повысилась в 4,1, фондоёмкость — в 2,5 раза. В то же время валовая продукция увеличилась всего лишь в 1,3 раза, численность занятых снизилась на 9,1%, производительность труда повысилась только в 1,4 раза. В 2,5 раза снизилась фондоотдача. Если в 1970 г. на один рубль фондов производилось 1,58 руб. продукции, то в 1988 г. — 0,63 руб. (табл. 4).

Таким образом, можно говорить о сложившемся неудовлетворительном состоянии в развитии сельского хозяйства, о снижении эффективности его производства: «Налицо затратная экономика со всеми ее негативными, разорительными для общества последствиями»⁹.

Однако недостатки аграрной системы не случайны. Прежде всего в этом виновата сама агрохозяйственная политика и как следствие — инвестиционная политика на протяжении многих лет. В ходе развития сельского хозяйства были допущены серьезные ошибки и упущения. Так, индустриальный скачок нашей страны, полученный, как было отмечено на Пленуме ЦК КПСС,

⁹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 15–16 марта 1989 г. С. 63.

Таблица 4. Динамика основных экономических показателей развития сельского хозяйства в 1970–1987 гг.^{*}

Показатель	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.
Валовая продукция, млрд руб	167,9	174,3	187,8	208,6	219,7	218,5	222,2
Основные производственные фонды, млрд руб.	106,0	167	238	303	330	344	354
Капитальные вложения по объектам производственного назначения, млрд руб.	46,0	26,1	29,8	31,5	33,5	34,4	36,5
Численность занятых, млн чел.	27,0	26,6	26,0	26,0	25,7	25,4	24,6
Фондообеспеченность на 100 га угодий, тыс. руб.	45,6	26,7	39,4	53,1	56,1	58,9	63,5
Фондооборуженность, руб.	3264	5682	8840	12 428	13 512	13 543	14 390
Фондоёмкость продукции	0,63	0,96	1,27	1,45	1,50	1,57	1,59
Фондоотдача	1,58	1,04	0,79	0,69	0,67	0,63	0,63
Капиталоёмкость	0,10	0,15	0,16	0,15	0,15	0,16	0,16
Производительность труда, тыс. руб.	6219	6552	7223	8 039	8 549	8 602	9 033

* Сельское хозяйство СССР: Стат. сб. М.: Финансы и статистика, 1988. С. 25, 391; Народное хозяйство СССР в 1987 году. М.: Финансы и статистика, 1988. С. 14, 241; Народное хозяйство СССР в 1988 году. С. 424, 435, 531, 450.

Таблица 5. Доля централизованных и децентрализованных капитальных вложений в сельское хозяйство *

Капитальные вложения	1946—1950 гг.	1951—1955 гг.	1956—1960 гг.	1961—1965 гг.	1966—1970 гг.	1971—1975 гг.	1976—1980 гг.	1981—1985 гг.
На производственные цели, %								
В том числе:								
централизованные	42,2	49,0	48,1	56,3	60,7	64,9	67,9	69,9
децентрализованные	57,8	51,0	51,9	43,7	39,1	35,1	32,1	30,1
На непроизводственные цели, %								
В том числе:								
централизованные	38,0	49,7	53,4	71,3	60,3	67,0	67,5	65,5
децентрализованные	62,0	50,3	46,6	28,2	39,7	33,0	32,5	34,5

* Рассчитано по кн.: Народное хозяйство СССР в 1975 году. М.: Статистика, 1976. С. 511; Народное хозяйство СССР в 1987 году. С. 240.

за счет «практически безвозмездной перекачки средств из сельского хозяйства в промышленность»¹⁰ разрегулировал экономическое состояние сельского хозяйства и «обескровил» его производство. На протяжении многих лет сокращались финансовые возможности сельскохозяйственных предприятий. Тем самым наращивание основных производственных фондов в сельском хозяйстве осуществлялось все больше за счет бюджетных средств (табл. 5).

Так, по данным табл. 5, в четвертой пятилетке (1946—1950 гг.) доля собственных средств колхозов в общих инвестициях на производственные цели составляла 57,8; в одиннадцатой пятилетке (1981—1985 гг.) она снизилась до 30,1%. Соответственно доля централизованных инвестиций имела тенденцию к повышению; в четвертой пятилетке она составляла 38,0; в одиннадцатой — 65,5%.

Такие же тенденции наблюдались и в инвестициях непроизводственного назначения. Здесь доля децентрализованных инвестиций за рассматриваемый период снизилась с 62,0 до 34,5%. Доля централизованных вложений повысилась с 38 до 65%. Из-

¹⁰ Там же. С. 40.

менения в инвестиционной ситуации не могли не сказаться на ослаблении действенности хозрасчетных стимулов расширенного воспроизводства основных фондов. Существенное повышение удельного веса централизованных капитальных вложений во всем объеме инвестиций в сельское хозяйство ограничило самостоятельность сельскохозяйственных производственных единиц в управлении этими инвестициями и в дальнейшем использовании основных фондов.

Так, за период от четвертой до одиннадцатой пятилеток отдача капитальных вложений понизилась в 3,4 раза, в том числе отдача капитальных вложений на производственные цели — в 3 раза. Практически в той же степени снизилась и отдача основных производственных фондов. Если в 1950 г. на один рубль всех капитальных вложений в сельское хозяйство было произведено 16,5 руб. сельскохозяйственной продукции, то в 1985 г. — всего лишь 4,9 руб. На один рубль капитальных вложений на производственные цели в 1950 г. было произведено 20,0 руб. продукции; в 1985 г. — 6,62 руб. Соответственно наблюдалось снижение выпуска сельскохозяйственной продукции и в расчете на единицу основных производственных фондов. В 1950 г. на один рубль основных производственных фондов было произведено продукции 2,22 руб., в 1985 г. — 0,66 руб.

Постепенно утрачивалась альтернатива выбора фондов. Средства производства приобретались такие, какие централизованно выделялись и, следовательно, не те, которые были необходимы, а те, которые можно было приобрести. В результате с годами все четче срабатывал принцип: «вложения ради вложений». В подобном плаве особый интерес представляют данные, характеризующие степень связи между использованием основных производственных фондов в колхозах и совхозах и результатами их производства (табл. 6).

Действительно, в 1970 г. соотношение удельных весов основных производственных фондов колхозов и совхозов составляло 35,4% к 46,4%. Соотношение удельного веса продукции сельского хозяйства, произведенного колхозами и совхозами в том же году, равнялось соответственно 60,1 и 39,9%. Следовательно, в общем объеме основных производственных фондов доля колхозов по сравнению с совхозами была ниже на 7%, в то время как колхозами было произведено продукции на 20,2% больше, чем совхозами.

В 1988 г. соотношение колхозов и совхозов в основных производственных фондах выражалось следующими показателями: 45,3 и 54,7%. В объеме продукции сельского хозяйства данное соотношение равнялось 48,8 к 51,2%.

Приведенные пропорции показывают, что, несмотря на то, что доля колхозов в основных производственных фондах на 9,4% была меньше, чем доля совхозов, продукции ими было произведено только на 2,4% меньше, чем совхозами. По нашему мнению, более высокие результаты в колхозах обусловлены были

Таблица 6. Доля колхозов и совхозов в объеме производственных основных фондов и выпуска сельскохозяйственной продукции *

Показатель	1970 г.		1988 г.	
	млрд руб.	%	млрд руб.	%
Производственные фонды колхозов и совхозов	79,5	100	323,3	100
В том числе:				
колхозов	42,6	53,6	146,4	45,3
совхозов	36,9	46,4	176,9	54,7
Продукция сельского хозяйства (в сопоставимых ценах) колхозов и совхозов	111,6	100	162,5	100
В том числе:				
колхозов	67,1	60,1	79,3	48,8
совхозов	44,5	39,9	83,2	51,2

* Рассчитано по кн.: Сельское хозяйство СССР. С. 443, 451; Народное хозяйство СССР в 1988 году. С. 517, 519.

преимущественной долей децентрализованных капитальных вложений в развитие их производства по сравнению с совхозами.

Таким образом, форма конечных результатов напрямую связана с характером капитальных вложений. В этом смысле характер децентрализованных инвестиций отличается от характера централизованных инвестиций непосредственной целевой направленностью. Снижение доли децентрализованных инвестиций в развитие колхозов привело к снижению и результатов их производства. Данные свидетельствуют о том, что в 1970 г. доля колхозов в выпуске продукции сельского хозяйства превышает долю колхозов в основных производственных фондах сельского хозяйства на 6,5 процентных пункта. В 1988 г. наблюдается прямо противоположная ситуация: доля колхозов в основных производственных фондах превышает долю совхозов в выпуске продукции сельского хозяйства на 3,5 процентных пункта. Таким образом, чем больше доля децентрализованных инвестиций, тем выше результаты производства, иначе говоря, снижение результатов производства как бы опосредовано снижением доли децентрализованных поступлений в развитие этого производства.

Продолжавшийся на протяжении довольно длительного периода рост государственных централизованных вложений в развитие сельского хозяйства оказал заметное влияние и на структуру производственных фондов. Известно, что развитие сельскохозяйственного производства и рост его объемов вызывают потребность в изменении структуры основных производственных фондов. Но так как каждому уровню развития производства присуща своя структура основных производственных фондов, то постоянно возникает потребность в приведении структуры этих фондов в адек-

ватное состояние со структурой производства. В целом указанные структуры в силу их взаимосвязи и взаимообусловленности должны находиться в постоянном динамическом равновесии.

Только при таком состоянии устанавливается полная сбалансированность между уровнями развития производства и его обеспечения достижениями указанной сбалансированности базируется на учете обратных связей между затратами и результатами. Основная подобных связей состоит в том, что каждые последующие затраты должны обеспечивать все большую массу результатов. Недооценка роли децентрализованных капитальных вложений, оказывающих реальное воздействие на повышение результативности производства, и все большая их подмена централизованными капитальными вложениями привели к такой ситуации, при которой имевшие место диспропорции еще более обострились. Важнейшую роль в усилении диспропорциональности сыграли изменения в структуре основных производственных фондов. В этой связи представляется необходимым рассмотреть структуру основных производственных фондов в сельском хозяйстве в динамике (табл. 7).

Представленные в табл. 7 данные отражают более чем двадцатилетний период формирования фондов. Как видно из нее, изменения в структуре фондов происходили при относительно крупных капитальных вложениях. За весь период основные производственные фонды увеличивались в 2,6 раза. Абсолютный рост фон-

Таблица 7. Динамика основных производственных фондов сельского хозяйства за 1965–1988 гг. (по балансовой стоимости без вычета износа, на конец года) *

Основные производственные фонды	1965 г.		1988 г.		Рост фондов, раз
	млрд руб.	%	млрд руб.	%	
Здания, сооружения и передаточные устройства	27,1	48,5	93,4	64,6	3,4
Машины и оборудование, всего	12,6	22,5	24,0	16,3	1,9
В том числе:					
сильные машины и оборудование	6,5	8,8	9,5	6,6	1,5
рабочие машины и оборудование	7,4	13,2	14,5	9,2	2,0
транспортные средства	2,4	4,3	5,6	3,9	2,3
рабочий скот	8,9	1,6	0,7	0,4	—
продуктивный скот	8	15,7	16,8	9,5	2,1
многолетние насаждения	—	—	2,2	2,7	—
Всего	55,9	100	146,4	100	2,6

* Рассчитано по кн.: Народное хозяйство СССР в 1965 году. М.: Статистика, 1966. С. 339; Народное хозяйство СССР в 1988 году. С. 436, 437.

дов существенно повлиял и на структурные изменения. Результатом таких изменений явился усиленный рост доли пассивной части фондов. В стоимостном выражении доля зданий, сооружений и передаточных устройств за этот период возросла в 3,4 раза.

Заметим, что отвлечение больших капитальных вложений и пассивную часть фондов сельского хозяйства обернулось падением доли активной части фондов. За 1965—1988 гг. активная часть фондов, представленная машинами и оборудованием, увеличилась только в 1,9 раза, доля силовых машин и оборудования повысилась в 1,5 раза, в 2,0 раза произошел рост фондов рабочих машин и оборудования.

Те же изменения дают и процентные соотношения. Так, пассивная часть фондов в рассматриваемом периоде выросла на 16,1-процентных пункта. Соответственно в активной части фондов произошло снижение на 6,2 процентных пункта. В доле силовых машин и оборудования это снижение выразилось 2,2; в доле рабочих машин и оборудования — 4,0 процентными пунктами.

Все эти цифры свидетельствуют о том, что в структуре основных производственных фондов произошло устойчивое нарушение пропорций. Например, если в 1965 г. активная часть фондов в стоимостном выражении составляла 46% от пассивной ее части, то в 1988 г. данное соотношение снизилось до 26%. То же наблюдается и в изменении доли силовых машин и оборудования — 24% в 1965 г. и 10% — в 1988 г., а также в изменении доли рабочих машин и оборудования — 27% в 1965 г. и 15,5% в 1988 г.

Рассмотрение структуры основных производственных фондов на уровне всего народного хозяйства также строится на сопоставлении их активной и пассивной частей. При этом общепризнанным считается, что чем выше доля активной части фондов, тем прогрессивнее структура фондов. По нашему мнению, все же прогрессивность данного соотношения в сельском хозяйстве не может быть приравнена однозначно к промышленности.

Если, например, в промышленности, где все производство осуществляется в основном под крышей и где к пассивной части фондов относятся здания и сооружения, т. е. такие элементы производства, которые действительно оказывают «пассивное» влияние на производственные процессы, то в сельском хозяйстве функционирование пассивной части фондов имеет иное значение. По своей сути здесь здания, сооружения, в том числе и мелноративные сооружения, животноводческие постройки, парники и теплицы, овоще- и зернохранилища, холодильные системы и другие составляющие пассивной части фонда — это такие материально-вещественные элементы производства, которые создают условия производству и активизируют весь производственный процесс. Сельскохозяйственное производство в большей своей части осуществляется под открытым небом и потому находится в тесной зависимости от погодных условий. Наличие построек и со-

ружений, парников и теплиц снижают его зависимость, тем самым повышаются возможности сельскохозяйственного производства.

Наличие необходимых холодильных систем, хранилищ и других сельскохозяйственных объектов является одним из условий для исключения потерь, для более полного сохранения произведенной продукции и потому включение этих объектов в пассивные фонды является чисто условным приемом. В конечном итоге наличие полного объема пассивных фондов в каждом конкретном хозяйстве определяет степень оснащенности сельского хозяйства основными производственными фондами и прогрессивность их структуры. Следовательно, к процессу структурных сдвигов между активной и пассивной частями основных производственных фондов необходимо подходить с учетом того или иного временного периода. Низкая обеспеченность хозяйств хранилищами и другими подсобными объектами вызывает необходимость в их ускоренном росте и тем самым в повышении удельного веса капитальных вложений на эти цели.

Однако в рассматриваемом периоде относительно крупные вложения в сельское хозяйство не были направлены на принципиальное улучшение структуры основных производственных фондов и, в частности, структуры пассивных фондов. Нарастание доли пассивной части фондов происходило в основном за счет усиленного прироста зданий и сооружений в животноводстве. Как видно из табл. 7, прирост всей массы основных производственных фондов составил 78,2 млрд руб., в том числе по пассивной части фондов — 59,2 млрд руб., т. е. прирост фондов на 78% был обеспечен за счет увеличения только пассивной их части.

Начиная с 1965 г., развитие этой отрасли пошло по пути строительства крупных откормочных и молочных комплексов, что и привело к резкому увеличению пассивной части основных производственных фондов. Чрезмерный рост доли пассивных фондов вызван во многом и фактором, связанным с удорожанием самого строительства¹¹. Действительно, такой фактор имеет место, но он не мог оказать заметного влияния на изменение пропорций между пассивной и активной частями фондов, так как в той же мере и даже в большей степени удорожание коснулось силовых машин и оборудования.

Резкий, непропорциональный другим частям фондов, рост пассивных фондов обусловил появление и негативных результатов в сельскохозяйственном производстве. Такая ситуация получила соответствующую оценку на Пленуме ЦК КПСС (март 1989 г.). «Значительная часть средств, направляемых в село, — отмечено в докладе М. С. Горбачева, — тратилась на строительство дорогостоящих объектов, загонялась в «стены» вместо того, чтобы направить их на повышение плодородия земель, механиз-

¹¹ Там же. С. 44.

цию производства, социальное переустройство деревни. В конечном счете затраты зачастую оборачивались не экономическим выигрышем, на который рассчитывали, а большими потерями»¹². И потому даже в пассивной части фондов ощущается непропорциональность в развитии.

Наряду с крупными вложениями в животноводческие комплексы значительные средства были направлены на мелiorативное строительство. В совокупности только по двум таким направлениям было затрачено за годы трех пятилеток — девятой, десятой и одиннадцатой — практически 40% всех капитальных вложений в сельское хозяйство¹³. Высокая степень концентрации капитальных вложений в животноводческие комплексы и мелiorацию ограничила возможности их распределения по другим направлениям. Было недостаточно выделено средств на развитие теплиц, хранилищ и на их материально-техническое обеспечение.

С увеличением доли пассивной части фондов не только обострились пропорции между активной и пассивной его частями, но и в активной их части наметились позитивные сдвиги.

Так, для характеристики состояния структуры активной части фондов и определения направлений дальнейшего его развития принципиальное значение имеет определение соотношения фондов, представленных силовыми машинами и оборудованием и фондов рабочих машин и оборудования. Уровень его в значительной мере определяет эффективность реализации технического прогресса в сельском хозяйстве и, следовательно, эффективность сельскохозяйственного производства. Установлено, что это соотношение должно быть выражено как 1 : 3. В 1965 г. оно составило 1 : 1,1, что свидетельствовало о дефиците фондов рабочих машин и оборудования.

Сложившийся негативный характер подобного соотношения, естественно, не мог не сказаться на затягивании сроков выполнения сельскохозяйственных работ и как следствие — на недоборе потенциально возможной продукции и на увеличении потерь уже созданной, но вовремя не убранной продукции. Следовательно, возрастание доли рабочих машин и оборудования в активной части фондов должно было стать основой при формировании структуры основных производственных фондов после 1965 г. Однако структурные изменения протекали таким образом, что в 1988 г. соотношения остались на уровне 1 : 1,5.

Непропорциональное развитие активных и пассивных фондов, несбалансированность в фондах силовых и рабочих машин в целом сопровождалась ухудшением условий воспроизводства основных фондов.

Но структурная мобильность фондов имеет еще и временной аспект, поскольку интенсификация производства выражается в ускорении оборота основных фондов. И потому динамика основ-

ных производственных фондов все больше должна оцениваться не по абсолютным приростам фондов, а по скорости их обновления. В данной связи особый интерес представляет анализ воспроизводственных пропорций между масштабами инвестирования, массой основных производственных фондов, объемами их обновления и выбытия с учетом существования между ними сложных и противоречивых взаимосвязей.

Как правило, постоянно увеличивающаяся доля новых основных фондов определяет низкий удельный вес выбывающих из-за длительного срока службы элементов основных производственных фондов. Предельная насыщенность фондами создает наиболее благоприятные условия для роста доли средств, направляемых на выбытие фондов. Предпосылкой низких темпов выбытия является и рост пассивной части фондов.

А вот процесс роста инвестиций противоречив. С одной стороны, он может усилить процесс выбытия фондов, с другой — ослабить его. Если инвестиции направляются на новое строительство, то процесс прироста фондов усиливается, а процесс выбытия замедляется. Если же инвестиции направляются на перевооружение производства, то показатель ввода фондов уменьшается, а показатель выбытия возрастает.

В сельском хозяйстве с увеличением массы фондов все большее значение приобретает проблема их возмещения. О реальном ходе процесса возмещения основных производственных фондов в сельском хозяйстве свидетельствуют следующие данные динамики коэффициентов обновления и выбытия фондов в колхозах, совхозах и межхозяйственных сельскохозяйственных предприятиях в 1970—1988 гг.¹⁴:

Показатель	1970 г.	1980 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.
Коэффициент ввода, % от их наличия на конец года	14,9	9,8	7,9	8,0	7,7
Коэффициент выбытия, % от их наличия на начало года	5,0	3,7	3,5	3,8	4,1
Отношение коэффициента обновления к коэффициенту выбытия фондов	3,0	2,6	2,3	2,1	1,9

Следует заметить, что характер движения отдельно взятого частного показателя, например коэффициента обновления фондов, не может достаточно полно оценить глубину процесса воспроизводства основных фондов, как и движение коэффициента выбытия фондов. Так, если обратиться к динамике коэффициента обновления фондов в сельском хозяйстве, то, исходя из снижения этого показателя за рассматриваемый период, можно прийти к выводу, что процесс обновления фондов в сельскохозяйственном производстве имеет тенденцию к замедлению. Если же рассматривать изменение коэффициента обновления фондов во взаимосвязи с показателями, характеризующими процесс насыщения производства фондами, т. е. во взаимосвязи со степенью насы-

¹² Там же. С. 45—46.

¹³ Рассчитано по кн.: Народное хозяйство СССР в 1987 году. С. 241.

¹⁴ Рассчитано по кн.: Народное хозяйство СССР в 1988 году. С. 436.

щения сельскохозяйственного производства фондами, то приходим к иному выводу: процесс обновления фондов в сельском хозяйстве только начинается.

Дело в том, что в 1970—1980 гг. в сельскохозяйственном производстве происходил процесс усиленного наращивания фондов. Именно данный период характеризовался высокими темпами роста капитальных вложений и именно тогда наблюдалось постоянное увеличение доли новых фондов за счет повсеместного строительства крупных животноводческих комплексов, проведения крупных строительных работ водохозяйственного направления. Прирост капитальных вложений в абсолютном значении составил: в 1970 г.—6 млрд руб., в 1980 г.—10,6 млрд, в 1985 г.—1,7 млрд, в 1986 г.—2,0 млрд, в 1987 г.—0,9 млрд руб.¹⁵

Приведенные цифры хорошо корреспондируются с коэффициентом обновления фондов: чем выше прирост новых капитальных вложений, тем выше коэффициент обновления фондов. Но сказанное не означает, что процесс обновления фондов в сельском хозяйстве замедляется. Снижение коэффициента свидетельствует о том, что процесс насыщения сельского хозяйства фондами продолжается, но уже меньшими темпами, а следовательно, процесс усиленного их обмена только начинается.

С 1985 г., в процессе обновления фондов наметилась явная тенденция к стабилизации. С этого года в коэффициенте обновления фондов снижение уже не наблюдается, напротив, в течение 1985—1988 гг. он находится примерно на одном и том же уровне, о чем свидетельствует и динамика коэффициента выбытия фондов: с 1986 г. снижение прекращается, наступает ежегодный рост коэффициента выбытия фондов.

Вообще «скорость» обновления фондов наиболее полно характеризуется не коэффициентами обновления и выбытия фондов, а их отношением. Так, в 1970 г. коэффициент обновления фондов превышал коэффициент выбытия в 3 раза, в 1987 г.—в 1,7 раза. В целом же рассматриваемые данные подтверждают ранее полученный вывод: в 1970 г. в сельском хозяйстве происходил процесс усиленного расширения фондов, т. е. экономике сельского хозяйства того периода был присущ преимущественно экстенсивный тип роста.

С 1985 г. экстенсивный тип роста начинает уступать интенсивному типу. Опыт других стран показывает, что с переходом экономики на преимущественно интенсивный тип развития коэффициент обновления фондов уже не опережает коэффициент выбытия. Наблюдается обратное явление — коэффициенты выбытия фондов опережают коэффициенты обновления фондов. Решающее значение на соотношение коэффициентов оказывает воспроизводственная и технологическая структуры капитальных вложений. К сожалению, официальная статистика не дает данных, характеризующих воспроизводственную структуру капитальных

вложений по сельскому хозяйству. И потому изменения в соотношениях коэффициентов ввода и выбытия фондов в динамике можно сопоставить только с изменениями за те же годы в технологической структуре капитальных вложений¹⁶:

Показатель	1970 г.	1980 г.	1985 г.	1986 г.	1988 г.
Отношение коэффициента ввода к коэффициенту выбытия фондов, ед.	3,0	2,6	2,3	2,1	1,9
Доля капиталовложений, направляемых на приобретение тракторов, транспортных средств, сельскохозяйственных машин, оборудования и инвентаря ко всем капитальным вложениям на производственные цели	26,4*	31,2	37,5	36,7	36,0

* Данные за 1975 г.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что повышение доли капитальных вложений в активную часть фондов обуславливает снижение показателя, характеризующегося соотношением коэффициентов обновления и выбытия фондов. Но характеристика этой связи получается все же неполная, поскольку капитальные вложения в активную часть фондов представлены не во всем объеме. Имеются еще и затраты на силовые, рабочие машины и оборудование, которые вошли в смету строений животноводческих помещений, механизированных ферм и комплексов, которые выделить из смет не представляется возможным, и потому в наших расчетах такие капитальные вложения остались неучтенными.

Более полную и интересную картину дает анализ связей между соотношением коэффициентов обновления и выбытия фондов и воспроизводственной структурой капитальных вложений. Но такую зависимость можно проследить лишь на уровне народного хозяйства, так как именно на подобном уровне воспроизводственная структура капитальных вложений в динамике отражена статистикой¹⁷:

Показатель	1980 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.
Ввод в действие производственных фондов (без скота), % от их наличия на конец года	8,8	7,3	7,3	7,4	6,9
Выбытие основных производственных фондов, % от общего их наличия на начало года	1,9	1,9	2,1	2,6	2,3
Отношение коэффициента ввода к коэффициенту выбытия фондов, ед.	4,6	3,8	3,5	2,8	2,7
Доля капитальных вложений, направляемых на перевооружение и реконструкцию действующих предприятий	33,0	38,7	43,0	43,7	45,7

¹⁶ Народное хозяйство в 1988 году. С. 436.

¹⁷ Там же. С. 264.

¹⁵ Народное хозяйство в 1987 году. С. 240.

Таким образом, в 1980 г. процесс обновления фондов опережал процесс их выбытия в 4,6 раза. В 1987 г. это опережение составило 2,8 раза. Тенденция к снижению разрыва в соотношениях свидетельствует о том, что в экономике народного хозяйства, как и в экономике сельского хозяйства, наблюдается процесс перехода с преимущественно экстенсивного на преимущественно интенсивный тип роста. Однако наряду с общепринятой характеристикой, определяющей процесс интенсификации, существует объективная потребность в количественной оценке данного процесса, в определении «скорости» его протекания, а также в выявлении равнодействующей, в которой отразилось бы воздействие инвестиционных факторов. В какой-то мере представление об этом дают ежегодные отклонения в абсолютных значениях показателя, характеризваемого отношением коэффициента ввода фондов к коэффициенту их выбытия.

Отклонения показывают, что переход экономики народного хозяйства на преимущественно интенсивный тип роста вплоть до 1987 г. осуществлялся относительно невысокими темпами. Так, в 1986 г. темпы составляли 0,3; в 1987 г. — 0,7, в 1988 г. — 0,1%. Темпы роста процесса интенсификации в сельском хозяйстве по сравнению с промышленностью еще ниже: в 1986 г. они были равны 0,2, в 1987 г. — 0,4%, в 1988 г. роста интенсификации в сельском хозяйстве не произошло. Процесс интенсификации остался на уровне 1987 г.

4. Взаимосвязь инвестиционного механизма и хозяйственного механизма в АПК

Кардинальные изменения в условиях инвестирования и воспроизводства основных фондов в АПК связаны с поиском новых форм хозяйствования, с их расширением и дальнейшим углублением. Однако нельзя ориентироваться исключительно на «ценности» развития хозяйственного механизма самого по себе. Принципы хозяйствования во многом зависят от уровня развития средств труда и тем самым — от уровня развития воспроизводства основных фондов. В этой связи возникает необходимость в органической увязке системы инвестирования и воспроизводства основных фондов с системой новых принципов и форм хозяйствования.

Учет отмеченных связей важен уже потому, что многие ошибки и упущения в инвестировании АПК в предыдущие годы произошли именно из-за игнорирования их наличия. Следовательно, выявление механизма взаимосвязей между процессами воспроизводства основных фондов и процессами, происходившими в хозяйственных отношениях, позволяет не только понять характер и объективную обусловленность развития исследуемых процессов, но и найти практические пути воздействия на дальнейшее их развитие и совершенствование. Но, приступая к рассмотрению ука-

занных связей, необходимо видеть особенности кардинальных изменений в хозяйственном механизме на современном этапе развития экономики.

В настоящее время АПК, как и все народное хозяйство, находится на этапе перехода на принципиально новые методы хозяйствования. Данные методы коренным образом меняют не только суть, но и формы хозяйственной деятельности. Их сущностные изменения связаны с созданием новых экономических условий для развития каждой, отдельно взятой, производственной единицы. Новые экономические условия предусматривают перевод производственных единиц на полный хозяйственный расчет, предоставляющий им возможность в осуществлении простого и расширенного воспроизводства за счет собственных средств. Изменения в формах хозяйствования включают признание наряду с государственной формой деятельности равных прав развития кооперативной и индивидуально-трудовой деятельности.

Принципы нового хозяйственного механизма воплощены в Законе о государственном предприятии (объединении) и в Законе о кооперации. С принятием этих законов не только расширилась правовая база современного хозяйственного механизма, но и получила официальное признание многоукладность социалистической экономики. Следует заметить, что если для многих сфер и отраслей народного хозяйства многоукладность экономики является принципиально новой чертой развития их производства, то для аграрного сектора страны такая многоукладность была присуща изначально.

Примером тому являются колхозы, представляющие собой форму производственной кооперации в сельском хозяйстве. К индивидуально-трудовой деятельности в сельском хозяйстве в полной мере могут быть отнесены подсобные хозяйства, а также хуторские хозяйства, получившие большое распространение в республиках Прибалтики.

Последние две формы, несмотря на жесткие рамки, в которые они были поставлены в связи с нарастающим огосударствлением экономики в предшествующие годы, показали свою жизнеспособность и эффективность. Сейчас общепризнанным является вывод о том, что механизм хозяйствования в колхозах является более совершенным по сравнению с совхозами. Отмечается, что в колхозах сложилась более демократичная система управления и хозяйства¹⁸.

Действительно, если обратиться к данным статистики за 1987 г., то доля колхозов в основных производственных фондах составила 82,0%, а доля произведенной ими продукции — 98,0%. В этой связи интересны и другие данные. Колхозы производят более половины зерна, 88% сахарной свеклы, 75% семян подсол-

¹⁸ Емельянов А. Продовольственная проблема: истоки и пути решения // Вopr. экономики. 1989. № 1. С. 11.

печника, $\frac{2}{3}$ хлопка. На долю колхозов приходится 55% государственных закупок молока и 43% мяса¹⁹.

Реализация полного хозяйственного расчета придает новые импульсы движению кооперативной формы и индивидуально-трудовой деятельности. Помимо того, само наличие подобных форм исключает монополизм, создает условия для экономической самостоятельности, открывает необходимый простор для эффективного развития каждой из них. Следовательно, в самой природе разнообразия форм хозяйственной деятельности заложен механизм обогащения каждой из них и механизм дальнейшего развития самой деятельности.

В аграрном секторе с присущим ему разнообразием форм хозяйственной деятельности сложились свои экономические условия для инвестирования и воспроизводства основных фондов. Каждая конкретная структурная форма нашла свое выражение в ряде особенностей хозяйственного механизма и, следовательно, в создании особого «инвестиционного климата» и в выработке «своего характера» воспроизводства основных фондов.

Естественно, что перестройка хозяйственного механизма окажет заметное влияние на изменение ранее созданного инвестиционного климата и связанного с ним характера воспроизводства основных фондов. В свою очередь, это будет способствовать и формированию качественно нового уровня зависимости хозяйственного механизма и механизма воспроизводства основных фондов. Однако прогрессивные изменения в условиях инвестирования и воспроизводства основных фондов, как показала практика, осложняются трудностями переходного периода. Поэтому реализация прогрессивных направлений в инвестировании и воспроизводстве основных фондов с учетом особенностей каждой структурной формы хозяйствования вызывает необходимость в выявлении трудностей и в их преодолении.

В данной связи остановимся на анализе во многом уже новому складывающегося механизма взаимной увязки полного хозрасчета с инвестированием и воспроизводством основных фондов. Следует отметить, что коренные изменения во всех структурных звеньях нашей экономики строятся исходя из общности основного для них принципа — из создания равных условий осуществления простого и расширенного воспроизводства основных фондов. Исходным условием данного принципа является создание одинаковых стартовых возможностей, т. е. условием перехода на полный хозрасчет предусматривается достаточное наличие производственной базы, и прежде всего достаточный уровень обеспеченности основными производственными фондами у каждой хозяйственной единицы.

В силу деформаций в экономике, ошибок планирования, организационных просчетов и перекосов в ценообразовании и других

причины сложилась ситуация, при которой многие предприятия стали убыточными. Эта ситуация наблюдается как в целом по народному хозяйству, так и по АПК. Данные свидетельствуют, что в промышленности в 1987 г. на каждые 100 предприятий приходилось 13 убыточных предприятий²⁰. В сельском хозяйстве в 1987 г. 10% колхозов и 17% совхозов были убыточными²¹. Помимо того, 25% колхозов и столько же совхозов находились в разряде низкоэффективных²². Следовательно, 35% колхозов и 42% совхозов по своему экономическому уровню не были готовы к переходу на полный хозяйственный расчет.

Но истоки убыточности у колхозов и совхозов и у предприятий промышленности разные, а следовательно, и способы их преодоления должны быть иными. В промышленности определенная доля предприятий, считающихся убыточными, на самом деле таковыми не являются. Убыточность этих предприятий связана с процессом освоения вновь вводимого производства (новое строительство), а также с освоением принципиально новых технологий, поколений новой техники и тем самым определена временным фактором.

А. Ш. Ахмедуев в этой связи говорит: «...временные финансовые трудности и убыточность для таких предприятий являются закономерным процессом»²³. У предприятий для покрытия временных убытков должны формироваться резервные фонды. В случае их недостатка убытки должны покрываться за счет финансовой государственной помощи на возвратной основе или в исключительных случаях за счет безвозмездных дотаций. Следовательно, данный вид убыточности по своей сущности таковым не является и преодолевается по мере освоения производства, а также за счет гибкого механизма самофинансирования.

Другая доля убыточных предприятий — технически отсталые или слабо работающие предприятия. К ним должны быть применены разнообразные меры «оздоровительного порядка». В тех случаях, когда предприятие «больно неизлечимо», его следует закрыть, все продать, слить с другими предприятиями. В случаях, когда закрытие предприятия нецелесообразно с точки зрения народного хозяйства, к его нормализации должно подключаться государство. Предприятию должна быть оказана финансовая помощь на возвратной основе, а также помощь организационного плана. Если и такие меры не помогают предприятию перейти в

²⁰ Городецкий А. Е. Коренное изменение места, роли и функций основного звена в механизме хозяйствования: Проблема перевода предприятий на полный хозяйственный расчет/Под ред. А. Ш. Ахмедуева, А. Е. Городецкого. М.: изд. ИЭ АН СССР, 1987. С. 102.

²¹ Клемишев П. Уходя от прямого ответа // Сел. жизнь. 1989. 3 марта.

²² Там же.

²³ Ахмедуев А. Ученые обсуждают проект Закона СССР «О государственном предприятии (объединении)» (за круглым столом журнала «Вопросы экономики» и Института экономики АН СССР) // Вopr. экономики. 1987. № 5. С. 73–74.

¹⁹ Зинченко Б., Подольщина Е., Соколов М. и др. Потенциал не раскрыт // Правда. 1989. 3 февр.

разряд рентабельных, то данное предприятие должно быть закрыто.

Отмеченные меры по ликвидации убыточности для колхозов и совхозов неприемлемы. Первые меры не подходят потому, что вид «временной убыточности» у колхозов и совхозов просто не существует. Убыточность и низкая рентабельность для многих из них давно приняла постоянный характер. Вторые меры также неприменимы по причине дефицитности сельскохозяйственной продукции. Поэтому здесь должны быть свои меры по созданию экономических условий для перехода убыточных и низкорентабельных колхозов и совхозов на новые методы хозяйствования.

Однако правильное решение вопроса о способах и путях ликвидации убыточности в колхозах и совхозах немислимо без обнаружения истоков убыточности. С этой целью необходимо раскрыть социально-историческую обусловленность возникновения неэффективности производства сельскохозяйственной продукции. Причины появления экономически слабых хозяйств различны. Они вызваны как объективными условиями ведения производства, так и субъективными факторами, связанными с низким уровнем хозяйствования.

Корни появления нерентабельности сельскохозяйственного производства уходят в глубь 20–30-х годов. В этот период индустриальный скачок нашей страны был получен практически за счет сельского хозяйства. Именно тогда сформировались неэкономические отношения между государством и сельским хозяйством, все чаще нарушались принципы ценообразования на сельскохозяйственную продукцию.

Инвестиционная политика 20–30-х годов не отражала объективных условий воспроизводства сельскохозяйственного производства. Так, в 1940 г. (к сожалению, данные за 1920–1930 гг. не приводятся) удельный вес сельского хозяйства в валовом общественном продукте составлял 61%, а в капитальных вложениях в народное хозяйство — лишь 11%. Для сравнения приведем подобные данные за 1987 г.: удельный вес сельского хозяйства в валовом общественном продукте составил 16%, в капитальных вложениях в народное хозяйство — 16,7%. Разница в соотношениях приведенных величин между 1940 г. и 1987 г. составляет 50 процентных пунктов. Отсюда следует, что в 1940 г. сельское хозяйство недополучило $\frac{1}{2}$ капитальных вложений, необходимых для ее нормального развития.

За 1920–1930 гг. доля капитальных вложений, недополученных сельским хозяйством, выразится в еще большем размере, поскольку удельный вес сельского хозяйства в валовом общественном продукте в эти годы был по сравнению с 1940 г. еще выше. Тем самым инвестиционная политика данного периода, т. е. начальных лет становления и развития сельскохозяйственного производства, «обескровила» его.

Подобная политика осуществлялась и в дальнейшем. На протяжении довольно длительного времени, как было показано выше,

сельское хозяйство обделялось капитальными вложениями. Кроме того, инвестиционная политика прежних лет не исходила из обоснованной стратегии развития сельского хозяйства. Сложился в какой-то степени «спринтерский подход» к инвестированию. С его помощью решались лишь текущие задачи, создание же равных условий для воспроизводства основных фондов в различных сельскохозяйственных предприятиях и колхозах оставалось за пределами инвестиционных преобразований.

Практика распределения централизованных инвестиций прошлых лет также строилась без учета допустимых различий в уровнях обеспеченности основными производственными фондами в отдельных колхозах, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях, и потому вместо того, чтобы способствовать выравниванию этого различия, она приводила к его усилению и обострению.

Так, если проанализировать фондовооруженность в целом по колхозам, совхозам и межхозяйственным сельскохозяйственным предприятиям за 1987 г. в разрезе союзных республик, то максимальное значение данного показателя отличается от его минимального значения в 6,3 раза. На одного среднегодового работника приходилось основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения в Эстонской ССР — 32,2 тыс. руб., в Таджикской ССР — 5,1 тыс. руб. Даже в сравнительно близких по специализации сельскохозяйственной продукции республиках, таких, как Эстонская ССР, Украинская ССР и Белорусская ССР, разрыв в уровне фондовооруженности составлял 2,2–2,5 раза. В республиках Прибалтики, близких по климатическим условиям производства, по степени специализации, направленности производства сельскохозяйственной продукции, разница в уровнях фондовооруженности составляла 1,3 раза (Эстонская ССР — 32,2 тыс. руб., Латвийская ССР — 24,3 тыс. руб.)²⁴.

Такие же недопустимые границы различий колхозов и совхозов наблюдаются и по уровню их электровооруженности. Потребление электроэнергии на производственные цели в расчете на одного среднегодового работника (кВт-час) в Эстонской ССР превышало среднесоюзные данные в 3,1 раза. В Эстонской ССР по сравнению с Туркменской ССР электровооруженность была в 1987 г. выше в 17 раз. Даже по сравнению с Латвийской ССР в Эстонской ССР этот показатель был выше в 1,8 раза²⁵.

Различия в уровнях фондовооруженности и электровооруженности по колхозам, совхозам и межхозяйственным сельскохозяйственным предприятиям в разрезе республик еще больше. Но решить проблему «восстановления» производственно-технического уровня, необходимого для развития производства, за счет собственных средств эти хозяйства не в состоянии. Образовался как бы замкнутый круг: низкий производственно-технический

²⁴ Сельское хозяйство СССР. М.: Финансы и статистика, 1988. С. 391.

²⁵ Там же. С. 420.

уровень хозяйств обуславливает низкие результаты производства. В свою очередь, низкие результаты производства не позволяют хозяйствам решить проблему повышения их производственно-технического уровня.

Хотя на результаты сельскохозяйственного производства оказывают влияние многие другие факторы (природные условия, организационные факторы, уровень хозяйствования и др.), и все же различный уровень обеспечения хозяйств основными фондами предопределил наличие большого разрыва в состоянии их экономики, рентабельности производства. В данной связи приведем такие данные: «В стране сейчас 31 процент хозяйств с рентабельностью свыше 25 процентов получают 80 процентов всей прибыли. Особенно выделяется группа хозяйств с рентабельностью более 40 процентов. В нее входит около 5 тыс. колхозов и совхозов, то есть немногим более 10 процентов, а прибыль они получают 9 млрд руб., или 34 процента от всей ее суммы. Это говорит о больших резервах роста экономики и повышения эффективности производства и в то же время о наличии большого числа хозяйств, имеющих низкую рентабельность, что осложняет переход на полный хозяйственный расчет и самофинансирование»²⁶.

Многие хозяйства имеют неликвидный баланс. Так, в целом по стране у 45% колхозов и у 22% совхозов образовался неликвидный баланс в 22 млрд руб.²⁷ Данные еще раз свидетельствуют о том, что во многих сельскохозяйственных хозрасчетных единицах иссякли внутренние импульсы, обеспечивающие функционирование их производства и способность к саморазвитию. Иначе говоря, у многих из них не оказалось достаточного экономического «фундамента» для развития производства за счет собственных средств. По этой причине они оказались практически неспособными к переходу на полный хозяйственный расчет.

Принцип самофинансирования и самоокупаемости, положенный в основу полного хозрасчета, как бы «обнажил» слабые стороны прежней модели экономического роста аграрного сектора и обусловил необходимость подкрепления хозяйственных усилий мерами государственной помощи, тем более что к моменту введения в силу Закона о государственном предприятии (объединении) в государственной помощи нуждалось более 1/3 колхозов и более 2/3 совхозов.

Главной целью мер государственной помощи является создание экономического «фундамента» для любой структурной единицы АПК до уровня, обеспечивающего этой единице возможность к самопроизводству и саморазвитию, т. е. обеспечивающего ей возможность осуществления расширенного воспроизводства ос-

новных фондов за счет собственных, внутренние обусловленных источников движения.

Меры государственной помощи подразделяются на меры экстренные, имеющие дискретный характер, и меры постоянного значения, проводимые последовательно с помощью экономических методов воздействия на формирование более совершенной структуры производства.

К первым из них относятся меры разовой государственной помощи, предусматривающие выделение хозяйственным объектам аграрного сектора определенного объема инвестиций в виде дотаций или целевых бюджетных поступлений, а также другой разовой помощи. Вторые меры включают все налоговые, нормативные и кредитно-денежные формы, от дальнейшего совершенствования которых зависит создание благоприятного «инвестиционного климата» для любой хозяйственной системы. Следовательно, эти меры по сравнению с мерами разового характера играют в государственной поддержке более действенную роль. Они способны не только укрепить экономическую основу системы, но и обеспечить ей устойчивость и стабильность в развитии.

Определяющая, наиболее действенная роль этих мер объясняется еще и тем, что привлечение дополнительных государственных средств для любой хозяйственной единицы не исключает, более того, предполагает изыскание внутренних возможностей к развитию. Иначе появляются сбои в механизме функционирования системы, утрачиваются импульсы, побуждающие ее к саморазвитию и дальнейшему совершенствованию.

Неэффективность первых мер как экономического, так и организационного плана подтверждена практикой. В свое время на протяжении многих лет малорентабельным и убыточным хозяйствам выдавались кредиты, приобретшие затем форму безвозвратного финансирования. Сразу же после таких мер число низкорентабельных и убыточных хозяйств сокращалось, а затем оно опять возрастало, так как подобные оздоровительные меры не подкреплялись изменениями в принципах кредитно-финансовой системы, в системе эквивалентного обмена между сельским хозяйством и промышленностью, ценообразованием и другими мероприятиями экономического плана. И потому такой вид кредитования приобретал худшую форму финансирования. Эти дотации никак не увязывались с результатами производства, выявлением внутрихозяйственных резервов, рациональным использованием основных фондов и другими факторами роста сельскохозяйственной продукции.

В качестве оздоровительных использовались также меры организационного характера. Так, в прошлые годы часто малорентабельные и убыточные хозяйства присоединялись к экономически сильным хозяйствам. Но и эти меры не дали должного результата, зачастую они не столько усиливали экономику слабых хозяйств, сколько ослабляли сильные хозяйства.

²⁶ Иселев А. И. Органы управления АПК в новых условиях хозяйствования // АПК: экономическая реформа и демократизация / Сост. И. И. Скиба, В. К. Ошисовец, Ф. П. Сенько, Р. И. Тонконог. М.: Политиздат, 1988. С. 49.

²⁷ Клемышев П. Уходя от прямого ответа // Сел. жизнь. 1989. 3 марта.

Таким образом, для экономического подъема малорентабельных и убыточных хозяйств сейчас остается, лишь государственная помощь. Постановлением Совета Министров СССР по коренной перестройке экономических отношений в АПК предусматривается ряд коренных мер по увязке бюджетных ассигнований с хозяйственным расчетом, изменению ценовой политики, созданию равных экономических условий для разнообразных форм хозяйственной деятельности, обеспечению эквивалентного обмена между аграрным и другими секторами народного хозяйства, приведению к равным экономическим условиям хозяйств, находящихся в особом сложных природно-климатических условиях, и др.²⁸

Постановлением предусмотрены особые меры, помогающие слабым хозяйствам включиться в новый хозяйственный механизм. Проведенные на примере Вологодской обл. расчеты показывают, что без государственной помощи хозяйства с рентабельностью до 10% смогут достичь нынешнего уровня обеспеченности основными фондами передовых хозяйств области через две-три пятилетки, а, например, уровня хозяйств Белоруссии — через три-четыре пятилетки, Прибалтики — через четыре-шесть пятилеток²⁹.

Чтобы ускорить этот процесс и решить вопрос дооснащения хозяйств в один-два года, как предусмотрено упомянутым постановлением, необходимо прежде всего произвести совокупную оценку производственно-технического потенциала хозяйств, которая поможет выделить группу хозяйств с низким уровнем оснащенности основными фондами. Затем только на этих хозяйствах в течение одного-полутора лет необходимо будет сосредоточить усилия государственной поддержки в виде выделения им централизованных инвестиций. Преимущества такого подхода состоят в том, что с его помощью устраняется механическое распределение капитальных вложений, инвестиционный процесс тесно увязывается с ресурсным обеспечением производства, он приобретает как бы «индивидуальные» черты, так как исходным для этого процесса условием является уровень обеспеченности основными фондами отдельного хозяйства как экономически обособленной единицы.

Подобные предложения по мобилизации ресурсов на ключевых участках высказывались и раньше³⁰. Основывались они на том, что только высокая степень концентрации капитальных вложений способна обеспечить наибольший социально-экономический эффект. Однако сложившаяся в прошлые годы практика инвести-

рования не отвечала таким требованиям. «Распыленный» характер капитальных вложений явно исключал кумулятивную силу инвестиций и потому не позволял осуществить намечаемые «зоны прорыва». Хотя расчеты показывают, что даже при прежних объемах инвестиций сосредоточение капитальных вложений на первоочередных объектах дало бы возможность ежегодно поднимать не менее 10% хозяйств до более высокого качественного уровня обеспечения фондами. Практически за те же самые 10 лет, которые дали лишь слабые с качественной стороны сдвиги в обеспечении хозяйств основными фондами, был бы осуществлен переход всего сельского хозяйства на новый, более высокий уровень производства с лучшими экономическими результатами.

По мере создания соответствующих материальных предпосылок для включения экономически слабых хозяйств в новый хозяйственный механизм рамки государственной помощи в виде дотаций должны сужаться, параллельно должны подключаться меры государственной помощи второго порядка. Эти меры в дальнейшем должны закреплять заложенные на первых этапах экономические основы для развития на собственной базе.

К экономически слабым хозяйствам необходим иной подход, им недостаточно государственной помощи только на первых порах. За то время, когда они наберут экономическую силу в виде дооснащения своего производства основными производственными фондами, уровень фондовооруженности экономически сильных хозяйств возрастет еще более. И опять появится разрыв в уровнях обеспеченности хозяйств основными фондами, а значит, и неравные условия производства.

Такие различия нежелательны для производства вообще, поскольку они не только характеризуют уровень производства отдельных хозяйственных единиц, но и являются результатом механизма возникновения самого различия. Установлено, что чем выше у предприятия обеспеченность фондами, тем больше у него возможностей для более эффективного развития производства. Существует прямая зависимость уровня производства сельскохозяйственной продукции, производительности труда, рентабельности отраслей от уровня фондовооруженности хозяйств³¹. Следовательно, создание равных условий производства для различных хозяйственных единиц вызывает необходимость в приближении их к равной потребности в основных фондах, соответствующей их специализации, масштабам и другим особенностям сельскохозяйственного производства.

В таких случаях предпочтение должно отдаваться экономическим нормативам, и прежде всего нормативу, учитывающему плату за фонды. Остановимся на механизме действия этого норматива и рассмотрим его более подробно. Но прежде отметим, что в настоящее время норматив платы за фонды отменен. Ранее он

²⁸ О коренной перестройке экономических отношений и управления в агропромышленном комплексе страны: Постановление Совета Министров СССР от 5 апреля 1989 года // Правда. 1989. 12 апр.

²⁹ Вологдин Л. Н. Агропромышленный комитет и совершенствование хозяйственного механизма // АПК: экономическая реформа и демократизация. С. 124.

³⁰ Зенкова И. А. Инвестиционные проблемы развития АПК // Повышение эффективности капитальных вложений в условиях совершенствования хозяйственного механизма / Отв. ред. Л. М. Смышляева. М.: Изд. ИЭ АН СССР, 1987. С. 146.

³¹ Новикова А. Г. Проблемы перевода убыточных и низкорентабельных хозяйств на самоокупаемость и самофинансирование // АПК: экономическая реформа и демократизация. С. 210.

действовал на уровне предприятий всех отраслей народного хозяйства, за исключением аграрного сектора.

В сельском хозяйстве плата за фонды взималась с совхозов до 1982 г. По абсолютному значению норматив был равен 1% и распространялся только на совхозы, причем на совхозы, рентабельность которых была выше 25%. Поскольку таких совхозов до 1982 г. было незначительное число (по статистическим данным в 1980 г. 56% совхозов были убыточными) и суммарная величина платы за фонды получалась незначительной, постольку было принято предложение об отмене с 1982 г. в совхозах платы за фонды. Таким образом, норматив платы за фонды в сельском хозяйстве не используется.

Введение данного норматива в других отраслях народного хозяйства было продиктовано стремлением вызвать у предприятий интерес к ускоренному обновлению основных фондов за счет освобождения от устаревших и излишних приобретенных средств производства.

Роль же регулятора в процессах выравнивания хозяйственных единиц по уровню их оснащенности основными фондами этому нормативу не отводилась. Иначе его нормативная ставка должна была бы строиться в зависимости от уровня обеспеченности хозяйственных единиц основными фондами. Ставка платы за фонды хотя и была варьирована в пределах 2—4—6—8% (без промежуточных значений), но характер ее дифференциации был слабо выражен. Нормативные ставки платы за фонды не были увязаны с основными фондами, они были полностью отданы на откуп министерствам и практически носили индивидуальный характер. В результате имелись случаи, когда понижение нормы получали не только малорентабельные, но и высокорентабельные предприятия. Например, Одесскому ПО «Электромет» и Башкирскому ПО «Оргтехника» были установлены одинаковые ставки платы за фонды в размере 2%, хотя у первого предприятия рентабельность составила 41,2%, у второго — 22,5%³².

В таких случаях стимулирующая и регулирующая роль экономического норматива исключалась. Потому не случайно норматив платы за фонды подвергался критике не только со стороны своего содержания, но и со стороны своих функций.

Непроясненность содержания норматива платы за основные производственные фонды создавала реальные предпосылки для использования его в зависимости от сложившейся ситуации. В этой связи П. Бунин приводит пример: «Если у какого-то предприятия „много“ денег — ему вводят повышенную плату за фонды, если „мало“ — вовсе освобождают от этой платы или устанавливают низкую ставку»³³.

³² Сигиневич А. Экономические нормативы в системе полного хозрасчета // *Вопр. экономики*. 1988. № 3. С. 76.

³³ Бунин П. Хозрасчет и централизованное управление // *Вопр. экономики*. 1988. № 8. С. 55.

Вызывала критику и экономическая основа норматива. Так, высказывалось мнение, что дифференциация ставок платы за фонды с учетом рентабельности превращали плату за фонды в формальность³⁴. В доказательство приводился ряд формул, положенных в основу расчета норматива и всей суммы платы за фонды. Однако, по нашему мнению, проведенные преобразования не совсем корректны. Например, норматив платы за фонды (H_{ϕ}) представлен в следующем виде:

$$H_{\phi} = P_{\phi} \cdot K_{\phi}, \quad (1)$$

где P_{ϕ} — уровень рентабельности (отношение прибыли к стоимости основных производственных фондов (Φ)); K_{ϕ} — процент платы за каждый пункт рентабельности к фондам (19,6%).

При определении суммы платы за фонды (E) в бюджет полученный норматив умножается на стоимость производственных фондов предприятия:

$$E = \Phi \times H_{\phi} = \Phi \Pi / \Phi \times K_{\phi} = \Pi \times K_{\phi} = \Pi \times 0,196. \quad (2)$$

Таким образом, считалось доказанным, что сумма взимаемой платы за фонды не имеет никакого отношения к стоимости основных производственных фондов и потому «не может влиять на заинтересованность предприятий в их рациональном использовании, поскольку под видом платы за фонды в бюджет перечисляется фиксированная доля общей прибыли — 19,6%». На таком основании далее делается вывод, что плату за фонды совсем не обязательно увязывать с фондами, достаточно производить отчисления непосредственно от суммы прибыли (Π) в бюджет.

Однако при расчете формулы (1) упустилась одна очень важная сторона. Уровень рентабельности P_{ϕ} — это среднерасчетная, среднерасчетная или предельный уровень, принятый для расчета норматива платы за фонды, но только не индивидуальный, приравненный затем в формуле (2) к уровню рентабельности конкретного предприятия. Следовательно, и формула (1) должна иметь иной вид, а именно:

$$H_{\phi} = P_{\phi}^{cp} \cdot K_{\phi}, \quad (1')$$

где P_{ϕ}^{cp} — уровень среднерасчетной рентабельности или уровень предельной рентабельности, с которой начинается изымаемая плата за фонды. Тогда и формула (2) примет совсем другой вид. В ней недопустимо будет сокращение символов Φ_{cp} и Φ_{ϕ} как неравнозначных величин. Тогда следует, что норматив платы за фонды самым непосредственным образом увязан с основными производственными фондами, а значит, и плата за фонды будет выполнять прямую свою регулятивную функцию.

$$E = \Phi_{\phi} \cdot H_{\phi} = \Phi_{\phi} \cdot \Pi_{\phi} / \Phi_{\phi} \cdot K_{\phi} = \Pi_{\phi} \cdot K_{\phi} = \Pi_{\phi} \cdot 0,196, \quad (2')$$

³⁴ Сигиневич А. Указ. соч. С. 77.

где $F_{пр}$ — стоимость основных производственных фондов предприятия; P_c — среднеотраслевая прибыль; F_c — предельная стоимость основных производственных фондов, с которых изымается плата за фонды.

Кроме того, данный норматив наиболее полно раскрывается на примере изъятия платы за фонды с совхозов. Как было показано выше, норматив платы за фонды был первоначально введен в совхозах и выполнял функцию регулятора в процессе выравнивания условий производства. Поскольку в совхозах в отличие от колхозов основные производственные фонды сформированы были за счет централизованных источников и поскольку многие из них оказались не в равных условиях по уровню обеспеченности ими (фондовооруженность одних совхозов значительно выше других), постольку предусматривалось с помощью дифференцированного норматива платы за фонды привести все совхозы к относительно равной обеспеченности их основными фондами.

Поэтому в соответствии с экономической сущностью норматива платы за фонды нынешняя система изъятия платы должна быть изменена. Во-первых, ее необходимо ввести в совхозах. Во-вторых, плата за фонды должна быть дифференцированной, норматив платы необходимо было поставить в зависимость не от наличия вообще фондов на предприятии, а от степени обеспеченности фондами, т. е. от уровня фондовооруженности, а для сельскохозяйственных единиц — еще и от уровня фондообеспеченности на 1 га пашни, или на 1 га сельскохозяйственных угодий, превышающих средние значения смежных предприятий, их групп.

Для реализации другой функции норматива платы за фонды, а именно функции, стимулирующей процесс обновления фондов, необходимо было внести изменения в системы амортизационных отчислений. Дело в том, что с введением платы за фонды представлялось очевидным, что предприятия, имеющие устаревшие средства производства и излишне приобретенные, постараются как можно скорее от них избавиться, чтобы не нести за них лишнюю плату.

Однако действующая тогда система платы за фонды вошла в противоречие с сохранившейся прежней амортизационной политикой.

А именно в условиях роста цен на новую технику введение норматива платы за фонды приводило не к ускорению процесса обновления фондов, а к прямо противоположному результату. Предприятиям становилось выгоднее иметь «старые» фонды, поскольку плата за них составляла значительно меньшую величину, чем за новые фонды. И, кроме того, при сохранении прежних условий амортизации, когда начисления производились с фондов, срок службы которых давно истек, предприятиям оказалось выгоднее иметь устаревшие фонды, поскольку общий объем амортизационных отчислений на них по своему размеру был выше, нежели объем платы за основные фонды, тем более что в условиях самофинансирования предприятия заинтересованы в большем

объеме амортизационных отчислений как одним из основных источников развития их производства.

Таким образом, подтверждался еще раз известный тезис о том, что изменения в одной системе вызывают изменения в другой системе. Иначе говоря, с введением платы за фонды необходимо было изменить и порядок начисления амортизационного фонда. Нормативы амортизации необходимо было приблизить к реальным процессам обновления фондов, и потому следовало бы отказаться от начисления амортизации на фонды сверх нормативного срока службы.

Процесс выравнивания условий воспроизводства основных фондов не ограничивается снятием различий в уровнях оснащенности основными производственными фондами. Не менее важное значение имеет и создание качественно однородной ситуации в амортизационной политике в аграрном секторе наряду с другими секторами народного хозяйства. С чисто формальной точки зрения амортизационная политика в сельском хозяйстве и в других отраслях народного хозяйства имеет много общего. Однако за формальной общностью амортизационных нормативов скрываются качественные различия, которые показывают, что размеры амортизации по разному отрываются от фактических затрат на возмещение выбытия основных фондов. В сельскохозяйственном производстве такие отклонения значительно выше, чем в промышленности. Это свидетельствует о том, что в целом амортизационная политика в промышленности и в сельском хозяйстве строится на неодинаковых методических принципах. В конечном итоге данные принципы затрудняют процесс перехода хозяйственных единиц на самокупаемость и самофинансирование и ставят сельское хозяйство в неравные условия воспроизводства.

Амортизация как категория хозяйственного механизма отражает возмещение стоимости потребленных в процессе производства средств труда за счет перенесения этой стоимости на новую продукцию. Следовательно, за счет фонда амортизации, являющегося стоимостным эквивалентом потребленных фондов, осуществляется возмещение основных производственных фондов. Повышение эффективности использования амортизационного фонда предполагает использование его по своему назначению — на возмещение фондов.

В промышленности особо остро стоит проблема использования амортизационных отчислений на восстановление, возмещение основных производственных фондов, а не на их расширение. На практике, особенно при характерном для прошлого периода экстенсивном типе воспроизводства, амортизационный фонд использовался не на замену, модернизацию основных производственных фондов, а на их прирост. С годами доля амортизационного фонда, направляемая на новое строительство, все более увеличивалась. Такая тенденция привела к понижению уровня обновления основных производственных фондов и замедлению процесса их «омоложения».

В сельском хозяйстве в отличие от промышленности низкая эффективность использования амортизационного фонда осложняется характером системы отчисления амортизации. Размеры отчислений в сельском хозяйстве фактически оторваны от реальных затрат на возмещение выбытия основных производственных фондов. В результате в 1987 г. стоимость основных производственных фондов в промышленности была в 2,4 раза больше, чем в сельском хозяйстве, в то время как суммарный размер амортизационных отчислений был больше в 4,3 раза (табл. 8).

Таким образом, в промышленности на 1 руб. основных производственных фондов начислялось 7,5 коп. амортизационных отчислений, в сельском хозяйстве 4,3 коп., т. е. в 1,7 раза меньше, чем в промышленности.

Еще большая разница наблюдается в амортизационных отчислениях на капитальный ремонт в расчете на 1 руб. основных производственных фондов. Так, в сельском хозяйстве в 1987 г. их начислялось в расчете на 1 руб. основных производственных фондов в 3,6 раза меньше, чем в промышленности.

Динамика показателей показывает еще большую разницу между промышленностью и сельским хозяйством. В 1965 г. в промышленности приходилось на 1 руб. основных производственных фондов 6 коп., в сельском хозяйстве — 2,6 коп., т. е. в 2,3 раза меньше. Как видно, возможности у сельского хозяйства для воспроизводства основных производственных фондов были значительно ниже, чем в промышленности. Причины тому разные, одна из них состоит в том, что в сельском хозяйстве по сравнению с промышленностью изначально были установлены более низкие нормы амортизационных отчислений. Так, по данным 1985 г., они были ниже на 50,6, в том числе на капитальный ремонт — на 41,4%.

Другая не менее важная причина заключается в том, что в сельском хозяйстве не производится амортизационные отчисления на продуктивный скот, а именно на дойных коров. Такая ситуация выходит за рамки разумной. Необходимость амортизационных отчислений на продуктивный скот, являющихся частью основных производственных фондов, очевидна.

Подобная мера позволит привести процесс воспроизводства основных производственных фондов в сельском хозяйстве к равным условиям других отраслей народного хозяйства. Сумма средств, получаемая от выбраковки дойных коров и списания их на мясо, далеко не равнозначна той сумме, которая необходима для пополнения стада коров за счет равноценной породы, и тем более за счет улучшенной племенной, элитарной породы. Видимо, этим как раз во многом и объясняется наличие низкого уровня биологического потенциала животных, отличающегося повышенной молочной и мясной продуктивностью.

Следовательно, существующая система амортизационных отчислений в сельском хозяйстве в известной степени является тормозом для осуществления как простого воспроизводства, так

Таблица 8. Динамика основных производственных фондов и амортизационных отчислений *

Показатель	1965 г.	1970 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.
Основные производственные фонды, млрд руб.					
В том числе:					
сельское хозяйство	77	106	316	330	347
промышленность	168	255	765	807	848
Отношение промышленности к сельскому хозяйству, %	218,2	240,6	242,1	244,5	244,4
Амортизационные отчисления, млрд руб.					
В том числе:					
сельского хозяйства	2,0	3,0	11,8	12,1	14,9
промышленности	10,1	15,4	56,4	60,2	63,9
Отношение промышленности к сельскому хозяйству, %	505,0	513,3	478,0	497,5	428,9
Приходится амортизационных отчислений на 1 руб. ОПФ, коп.					
В том числе:					
сельского хозяйства	2,6	2,8	3,7	3,7	4,3
промышленности	6,0	6,0	7,3	7,5	7,5
Отношение промышленности к сельскому хозяйству, %	230,7	214,3	197,3	202,7	174,4
Приходится амортизационных отчислений на капитальный ремонт на 1 руб. ОПФ, коп.					
В том числе:					
сельского хозяйства	4,0	1,1	4,2	0,09	0,08
промышленности	2,9	2,9	2,9	2,9	2,9
Отношение промышленности к сельскому хозяйству, %	290,0	263,6	241,7	322,2	362,5

* Рассчитано по кн.: Народное хозяйство СССР в 1967 году. М.: Статистика, 1968. С. 883; Народное хозяйство СССР в 1987 году. С. 53, 585.

и для нормального протекания расширенного воспроизводства, так как вынуждает хозяйства использовать часть прибыли на восстановление и замену основных производственных фондов. Совершенствование системы амортизации продиктовано конкретными задачами перехода АПК на полный хозрасчет, на самоокупаемость и самофинансирование, имеет большое значение.

Решение вопросов амортизации, во-первых, создаст сельскому хозяйству равные с другими отраслями народного хозяйства условия для простого и расширенного воспроизводства основных производственных фондов, во-вторых, усилит его финансовые возможности. Включение собственных средств хозяйств в воспроизводственный процесс будет способствовать реальному выбытию фондов и тем самым качественному совершенствованию производ-

ственного аппарата. В воспроизводственной структуре капитальных вложений в АПК усилится тенденция роста средств, идущая на реальное выбытие фондов.

Как видим, совершенствование экономических нормативов ведет к упорядочению процесса воспроизводства основных фондов, созданию равных возможностей для его протекания в различных хозяйствах, к повышению эффективности этого процесса, а следовательно, и к повышению результативности всей хозяйственной деятельности. В условиях самофинансирования и самоокупаемости процесс совершенствования налоговых ставок становится не просто желательным, но обязательным процессом, поскольку в такой ситуации он выступает условием самого «существования» процесса воспроизводства основных фондов.

Отметим, что в настоящее время процесс формирования экономических нормативов далек от завершения. Совершенствование экономических нормативов — это не процесс свободного поиска, эмпирическая основа которого слишком ограничена для того, чтобы обеспечить развитие воспроизводства основных фондов. Вполне конкретный и практический характер может быть получен при рассмотрении нормативов лишь с учетом происходящих преобразований в формах их реализации.

В данной связи интересно обратиться к высказыванию Л. И. Абалкина и привести его точку зрения: «...концепция полного хозрасчета и его содержательная характеристика требуют обогащения и развития с учетом происходящих процессов. Прежде всего это касается арендных отношений...»³⁵. Аналогичная точка зрения высказана и Н. Я. Петраковым: «Налоги — не что иное, как реализация отношений собственности»³⁶.

Излагаемые позиции близки и имеют самое прямое отношение к сегодняшней ситуации. Именно в настоящее время происходит процесс обогащения прежних, появление и закрепление новых форм собственности, которым «жизненно необходима» более совершенная система экономических отношений. Понимание экономических нормативов как «функциональной подсистемы» форм собственности неизбежно приводит к выводу о том, что совершенствование нормативов тесно связано с изменениями в отношениях собственности. В этом плане особый интерес представляет получивший в последнее время развитие такой вид новой формы социалистической собственности, как арендные отношения.

В арендных отношениях наиболее полно раскрывается роль и значение норматива платы за фонды. Это тем более существенно, что в условиях государственной формы собственности и других форм социалистической собственности раскрытие экономического содержания норматива платы за фонды чрезвычайно затруднено.

³⁵ Абалкин Л. И. Каким быть пятилетнему плану? (Размышления над актуальной проблемой) // Коммунист. 1989. № 6. С. 19.

³⁶ Петраков Н. Я. «Черные дыры» бюджета // Соц. индустрия. 1989. 5 марта.

Арендные отношения пронизывают все формы собственности, они одинаково применимы как к государственной, так и к другим ее видам. В настоящее время арендные отношения получают все большее распространение на всех уровнях народного хозяйства, по наибольшее «признание» они получили в аграрном секторе страны. Арендные отношения в сельском хозяйстве рассматриваются как один из наиболее эффективных способов производства. Если соотнести арендные отношения с двумя моделями хозрасчета, то они по своей сути ближе примыкают ко второй форме, более того, они представляют собой как бы ее наиболее развитую модель. Некоторые авторы считают даже, что арендные отношения органически сочетаются с принципами кооперации³⁷.

Действительно, первая и вторая модели хозрасчета ограничены нормативами. Первая форма детерминирована ими более жестко. При такой форме исключается экономическая самостоятельность не только в определении размера и уровня заработной платы, но и в распределении прибыли на фонд развития производства, науки и техники, фонд социального развития и материального поощрения, поскольку их соотношения заранее заданы вышестоящими организациями.

Вторая форма хозрасчета обеспечивает хозяйственным единицам большую экономическую свободу. Однако экономическая самостоятельность при такой форме хозяйствования, хотя и в меньшей степени, чем при первой форме, но все же существенно ограничена. Так, налоговая ставка, установленная к объему валового дохода, приводит к ситуации, при которой получается, что чем выше валовой доход, тем больше величина изъятий в виде подоходного налога.

Таким образом, с самого начала во второй модели заложена ситуация, ограничивающая дальнейший рост валового дохода. И тот хозяйственный доход, который затем реализуется у хозяйственных единиц на уровне распределения на единый фонд развития производства, науки и техники, фонд социального развития и единый фонд оплаты труда и материального поощрения, является уже вторичной функцией и особого влияния на рост производства, повышение качества и экономии ресурсов не оказывает, тем более что подобное распределение производится согласно нормативам, установленным вышестоящей организацией.

Арендные отношения снимают эти ограничения. С переходом на арендные отношения степень экономической свободы возрастает. Механизм арендных отношений реализуется через арендную плату, которая является величиной фиксированной и потому независимой от роста валового дохода. Но здесь принципиальное значение приобретает проблема арендной платы, т. е. того, что составляет ее основу. В научном плане такая постановка является новой.

³⁷ Никифоров Л., Рутгайзер В. Арендные отношения в экономической системе социализма // Вопр. экономики. 1989. № 3. С. 13.

При определении арендной платы первоначально нужно определить, включаются или не включаются в нее амортизационные отчисления. Однако этот вопрос не является существенным, поскольку может быть решен на уровне арендного договора, в котором сразу фиксируется причастность арендатора или арендодателя к функциям восстановления основных фондов. В данном случае, когда арендодатель берет на себя такие функции, амортизационные отчисления включаются в арендную плату. В противном случае, т. е. когда функции восстановления основных производственных фондов передаются арендатору, амортизационные отчисления в арендную плату не включаются.

Основным вопросом в арендной плате является вопрос об установлении доли дохода арендатора, которая в экономической литературе получила определение как «арендный процент». Имеется в виду, что арендный процент является той частью дохода арендатора, которая передается арендодателю. Иначе последнему не было бы смысла сдавать в аренду имеющиеся средства производства, поскольку амортизационные отчисления в любом случае, перечисляются ли они арендодателю или остаются у арендатора, обеспечивают лишь возвратную стоимость этих средств.

В отношении количественного выражения арендного процента в научной литературе имеется ряд подходов. Заслуживает внимания предложение, касающееся арендной платы в сельском хозяйстве³⁸. Так, рекомендуется арендную плату начислять в размере плановой (расчетной) прибыли, взятой на момент перехода на арендный подряд. Эта величина рассматривается как фиксированная и в течение обусловленного договором срока не изменяется.

Действительно, такой подход дает большую свободу арендатору. Доход, полученный сверх расчетной прибыли, находится в полном распоряжении арендатора и может использоваться им самостоятельно как хозяйном производством. И все же такая арендная плата не дает арендатору полной экономической свободы. Арендатор заранее ставится в более жесткие условия производства.

Далее, при данном подходе упускаются и другие важные аспекты проблемы. Например, неясно, кому отводятся функции расширенного воспроизводства. Если прибыль (хотя и расчетная) полностью включается в арендную плату, то она, следовательно, и полностью изымается у арендатора, и только доход, полученный сверх этой прибыли, может остаться у арендатора. Но масса такого дохода вряд ли будет достаточной для решения задач дальнейшего развития производства, тем более что в аренду сдаются, как правило, низкорентабельные, а следовательно, и слабо оснащенные основными фондами сельскохозяйственные объекты производства.

³⁸ Попиков В. Аренда как развитие отношений социалистической собственности // *Вопр. экономики*. 1989. № 3. С. 24.

Более конкретный подход к расчету арендного процента дан Н. Копачем и С. Ганзей³⁹. Безусловно, предложения авторов, являясь одними из первых, не могут сразу дать точного и исчерпывающего ответа на поставленный вопрос. Однако данный подход отличается глубокой проработкой методологического аспекта проблемы арендной платы, дающей серьезную основу для ее понимания и дальнейшего развития, конкретизации и уточнения, количественного выражения арендного процента.

Однако обратимся к предложениям авторов. Основа этих предложений состоит в том, что при арендном подряде прибыль арендатора устанавливается в доле, равной отношению стоимости арендуемых средств ко всей их наличной стоимости у арендатора. «Если средства производства, — пишут авторы рассматриваемой концепции, — взяты предпринимателем в аренду у государства, то вся прибыль, полученная им, должна пойти на уплату арендного подряда»⁴⁰. Арендный же процент, накапливаемый государством, по их мнению, идет на реализацию единой государственной политики в области расширенного воспроизводства. И потому эта масса дохода государства приравнивается к фонду накопления. Данный подход, как замечают авторы, «изменяет само содержание прибыли и принцип его распределения на предприятии. В условиях всеобщей аренды в качестве прибыли предприятия выступает только выплата по арендному проценту государству»⁴¹. Следовательно, предприятию остается трудовой доход в виде разницы между чистым продуктом и арендным процентом. Изложенная концепция позволяет определить арендный процент (A_n) как отношение общего фонда накопления к стоимости основных и оборотных средств:

$$A_n = H_o / \Phi_o + O_o \cdot 100\%,$$

где H_o — фонд накопления; Φ_o — стоимость основных производственных фондов; O_o — стоимость оборотных фондов.

Данная формула позволяет определить арендную плату на уровне народного хозяйства, но ею можно пользоваться, как утверждают авторы, и для определения арендной платы на уровне различных отраслей. При этом делается одно, на наш взгляд, существенное допущение, состоящее в том, что вся прибыль, полученная в отрасли, полностью приравнивается к фонду накопления. Затем рассчитывается арендная плата любой отрасли как отношение прибыли данной отрасли к стоимости основных и оборотных фондов. Приводятся примеры таких расчетов отдельно для промышленности и отдельно для сельского хозяйства. Аналогичным образом рекомендуется определять индивидуальную арендную плату на уровне объединения, предприятия, колхоза и других внутрихозяйственных производственных участков.

³⁹ Копач Н., Ганзя С. Аренда как форма реализации общественной собственности // *Вопр. экономики*. 1989. № 3. С. 27–35.

⁴⁰ Там же. С. 30.

⁴¹ Там же. С. 32.

В отличие от предыдущей рассмотренная схема определения арендной платы является более «щадящей» для арендатора, так как в ее основу положена не вся прибыль, а «усеченная» ее часть, т. е. та, которая идет только на расширенное воспроизводство. Помимо того, в самой схеме четко определены и воспроизводственные функции, которые полностью передаются государству для осуществления единой экономической политики. Подобный подход основывается на народнохозяйственных интересах и, следовательно, на недопущении такой ситуации, при которой происходит смещение источников финансирования в пользу фонда потребления за счет фонда накопления.

И все же, обладающая рядом достоинств, эта схема нуждается в развитии, так как в ней остается неясным ряд вопросов. По нашему мнению, вызывает возражение аргументация в защиту необходимости перечисления государству всего дохода от арендуемых средств производства. Здесь возникают вопросы, а чем тогда условия хозяйствования по принципу арендных отношений отличаются от условий хозяйствования до нынешней экономической реформы, до принятия Закона о государственном предприятии (объединении) и тем более от условий хозяйствования по первой и второй модели нового хозяйственного расчета? И почему вдруг возникла проблема передачи всех функций расширенного воспроизводства государству? Зачем нужно было менять сущность такого основополагающего показателя, как прибыль? Имеются и другие неясности.

Предложение о передаче государству всего дохода от арендованных средств производства входит в противоречие с самой сущностью арендных отношений, состоящей в том, что эта форма хозяйствования обеспечивает коллективу полную экономическую самостоятельность, их реальную ответственность за результаты работы, способствует возрождению подлинного хозяина. И потому она должна предусматривать «как участие арендаторов в формировании общественных ресурсов на производственные и социальные цели, так и возможность осуществления *расширенного воспроизводства и социальных мер на уровне самих арендных звеньев* (курсив мой. — И. З.)»⁴².

Следовательно, арендные отношения изменяют мотивационные функции труда, теперь они «связываются не только с фондами оплаты труда и коллективного стимулирования, но и общим процессом воспроизводства в рамках арендных предприятий, то есть с присвоением части прибавочного продукта»⁴³. В подобном плане рассматриваемая схема арендной платы не обеспечивает арендатору таких прав. Условия хозяйствования, при которых государству перечисляется весь арендный доход, необходимый для расширенного воспроизводства, не расширяют прав работника. В таком случае арендные отношения по существу

сводятся к остаточному хозрасчету, и даже первая и вторая модели хозрасчета по сравнению с арендными отношениями, понимаемыми таким образом, характеризуются более прогрессивными условиями хозяйствования, так как при этих формах, хотя и ограниченно (нормативно обусловленные), но все же обеспечиваются предприятиям права расширенного воспроизводства.

Рассматриваемый подход по определению арендной платы, видимо, исходил из традиционно сложившегося понимания арендных отношений и не учитывал историческую подвижность самого понятия. Его классическое понимание строилось на противопоставлении собственности.

Конкретное же содержание категории имеет исторический характер. Понятие арендной платы выражает прежде всего социально-экономические отношения и потому не может иметь одинаковое содержание на различных этапах развития экономики. Тем самым оно не может быть вне современных изменений, происходящих в производственных отношениях. И потому совершенно новую ситуацию мы имеем при использовании этого понятия в условиях нового хозяйственного механизма, когда арендные отношения направлены на приобщение арендатора к собственности. Здесь уже неуместно, да просто и неверно будет рассматривать арендные отношения как отношения, определяющие лишь права пользования собственностью без распоряжения ею, без изменений, связанных с превращениями «человека труда в хозяина»⁴⁴.

И, кроме того, выдвинутая аргументация в пользу передачи государству всех функций по осуществлению расширенного воспроизводства представляется упрощенной, так как, с одной стороны, полностью игнорируется роль арендатора и, с другой — преувеличивается роль государства. Подобная модель проводимой политики уже имела место. Например, единая научно-техническая политика, осуществляемая в прошлые годы государством, практически стала неэффективной, так как была сведена к абсолютизированной и тем самым к «безвариантной» политике.

Упование на единую государственную политику приводит к отрицанию объективных условий развития производства. Чрезмерная централизация, как правило, ограничивает маневренность, препятствует своевременному реагированию на быстрые изменения ситуаций, что приводит к отрыву от реальной действительности и в конечном итоге — к появлению элементов пассивности в самой политике.

Поэтому нельзя отождествлять общую государственную политику с конкретными условиями ее осуществления, тем более что современный этап развития экономики характеризуется множественностью форм социалистической собственности, различием в уровнях обеспеченности хозяйственных единиц основными фондами, разнообразием технологий и многовариантностью техники.

⁴² Никифоров И., Рутгайзер В. Указ. соч. С. 12.

⁴³ Там же. С. 15.

⁴⁴ Попов Г. Арендный подряд — основа коренной перестройки экономики // Вопр. экономики. 1989. № 3. С. 38.

В таких условиях становится естественным тот факт, что единая государственная политика должна быть дополнена мерами по осуществлению расширенного воспроизводства на уровне самих арендных предприятий (объединений), колхозов и других хозяйственных единиц. Тем самым арендный процент, рассчитанный по методу, предложенному Н. Г. Копачем и С. Ганзей, должен входить в арендную плату лишь своей частью, пусть большей, но только частью, а не полным объемом средств, идущих на расширенное воспроизводство.

Остальная доля должна пойти арендатору для дальнейшего развития его производства, для осуществления процессов расширенного воспроизводства. В таком случае предложенная формула по оценке арендного процента будет определять уже не арендный процент, а процент арендного дохода, идущий на расширенное воспроизводство вообще, т. е. на расширенное воспроизводство как на уровне государства, так и на уровне арендатора.

Арендные отношения более четко решают проблему амортизационных отношений. При арендных отношениях отпадает вопрос о том, какую часть амортизационных отчислений оставлять действующему производству, какую выделять министерствам, а какую направлять в общесоюзный финансовый орган? В договоре об арендных отношениях однозначно определяются функции по обеспечению непрерывности кругооборота арендуемых основных фондов. В случае, если эти функции обеспечивает арендатор, то весь амортизационный фонд накапливается у него, в противном случае — направляется арендодателю. Данный порядок амортизационных отчислений является более эффективным, поскольку позволяет использовать его по назначению.

Арендные отношения более четко проясняют и суть норматива платы за фонды. Арендная плата и плата за фонды — это показатели неравнозначные. Содержание арендной платы шире содержания платы за фонды.

Практически арендная плата должна иметь ту же природу, что и дифференциальная рента, т. е. отражать реальную эффективность фондов⁴⁵.

Да, действительно, плата за фонды должна включать эффект производства. Но это совсем не значит, что плата за фонды отражает лишь норматив минимальной эффективности. Плата за фонды должна зависеть от того, какие имеются фонды, каков их производственно-технический потенциал. Если научно-технический уровень средств производства высок, степень изношенности фондов небольшая, то плата за фонды в таком случае будет превышать норматив минимальной эффективности.

При всем этом плата за фонды оправдана лишь при условии, если фонды приобретались не за собственный счет. Если расши-

рение фондов обеспечивается за счет собственных средств, то плата за фонды за эту часть фондов не должна взиматься⁴⁶.

Авторы предлагают изменить суть такого критерия, как прибыль. Нам представляется это некорректным. Фактически авторы рассматриваемой концепции к прибыли относят только ту ее часть, которая идет на расширенное воспроизводство. Известно, что данная часть не адекватна сумме элементов, составляющих прибыль. Такое понимание прибыли вместо прояснения теоретической ситуации создает в ней некоторую неопределенность. И поэтому использование прибыли в ином значении не имеет той эвристической ценности, которую несет она изначально.

Столь подробное рассмотрение вопросов, связанных с платой за фонды, арендной платой, амортизационными отчислениями, имеет большой смысл, определяемый не только наличием разных точек зрения. В новых условиях хозяйствования невозможно понять процесс инвестирования, не выяснив действия его механизма. Следовательно, главное значение состоит в том, что с решением вопросов платы за фонды, арендной платы, амортизационных отчислений тесно связано обеспечение эффективного протекания процессов воспроизводства основных фондов и тем самым формирование новой инвестиционной политики.

⁴⁵ Волконский В. Арендный подряд — основа коренной перестройки экономики // *Вопр. экономики*. 1989. № 3. С. 43.

⁴⁶ Копач Н., Ганзя С. Аренда как форма реализации общенародной собственности // *Вопр. экономики*. 1989. № 3. С. 27—35.

НОВАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ АПК

1. Новая инвестиционная политика: экономическое содержание, сущность, функции

Выработка инвестиционной политики АПК предполагает не только изучение и отражение своеобразных условий и особенностей функционирования изучаемого объекта, будь то АПК в целом, любого его подкомплекса или отдельной отрасли, но и знание общих закономерностей движения и развития самого предмета исследования — инвестиционного процесса.

Известно, что процесс инвестирования связан с расширением, поддержанием, обновлением и совершенствованием основных фондов. Последняя функция инвестирования имеет особое значение, поскольку именно ей присуща роль движущей и регулирующей силы развития производства. От нее во многом зависят реальные возможности основных производственных фондов в повышении эффективности производства, изменении хода воспроизводства и проявлении нового качества экономического роста. Следовательно, именно эта функция является определяющей в инвестиционной политике.

Сложность исследуемого предмета обнаруживает себя не только в выявлении основной его черты, но и в познании присущих ему других свойств, разнообразных связей и отношений, которые в своей совокупности определяют его экономическое содержание и сущность. В научной литературе довольно широко раскрыты отдельные характеристики инвестиционного процесса. Разумеется, одни из них имеют односторонний, несущественный характер, другие представляют принципиальную сторону проблемы.

Характеристики, отражающие суть инвестиционного процесса, получили наиболее конкретное выражение в сложившихся к настоящему времени определениях понятия «инвестиционная политика». Обратимся к основным из них и проанализируем развитие этого понятия в динамике. Но прежде всего следует отметить, что вопрос о содержании инвестиционной политики упирается в более широкий вопрос о том, что такое политика. В Большой советской энциклопедии под политикой понимается: «... государственные дела: цели и задачи, преследуемые общественными классами в их борьбе за свои интересы; методы и средства, при помощи которых эти интересы охраняются и закрепляются»¹.

¹ БСЭ. 2-е изд. Т. 33. С. 556.

Следовательно, политика — это сфера общественных отношений между людьми, классами, народами по поводу осуществления государственной власти. Более конкретно значение политики представлено так: «Политика — это совокупность конечных целей того или иного класса той или иной социальной общности людей»². Есть и иное толкование сущности политики, которое выражается как совокупность средств и методов для достижения поставленных целей. Глубоко и всесторонне исследуя всю совокупность значения данного понятия, В. И. Ленин в наиболее сжатой форме выразил его содержание так: «Политика есть концентрированное выражение экономики...»³.

В данном определении просматривается тесная связь между экономикой и политикой. Эта связь обусловлена, с одной стороны, экономикой, представляющей собой основу политики, с другой — политикой, выступающей в качестве системы организующих факторов познания и использования объективных законов развития общества. Следовательно, экономика, рассматриваемая в единстве с политикой, позволяет более полно и глубоко познать условия и потребности развития общества и выразить их в политике. При этом степень воздействия политики на экономику тем выше, чем выше уровень обоснованности политики. Таким образом, разработанная на научной основе политика позволяет полнее учесть всю совокупность факторов, воздействующих на экономику на всех конкретно-исторических этапах ее развития.

Понятие «политика» применимо не только к экономике, но и к социальным, экологическим и другим сферам. Отсюда и проявление различных ее форм: социальная политика, экономическая политика, национальная политика и др. В свою очередь, экономическая политика включает широкий круг проблем и потому правильным будет рассмотрение ее отдельных направлений, например инвестиционной политики или политики капитальных вложений; научно-технической политики; финансовой политики; политики цен и заработной платы и др.

Однако, возвращаясь к понятию «инвестиционная политика», следует отметить, что данное словосочетание — не дань моде, не попытка введения в научный оборот новой категории, а прежде всего потребность выразить содержание, вызванное новым научным подходом к проблеме инвестирования. Новые подходы возникают тогда, когда они становятся исторически необходимыми для научного обоснования путей и форм развития исследуемого предмета, явления. И потому не случайно, что в научный оборот впервые широко вошло понятие научно-техническая политика, а не инвестиционная политика. В начале 70-х годов в советской экономической литературе много места стало уделяться вопросам технической и научно-технической политики. Проблемы эти ста-

² Медведев В. А. Управление социалистическим производством: проблемы теории и практики. М.: Политиздат, 1988. С. 29.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 278.

вились и разрешались как на народнохозяйственном⁴, так и на отраслевом и региональном уровнях⁵.

Значительно позже в научный оборот стало входить понятие «инвестиционная политика». Понятие это, как было сказано выше, вызвано к жизни новым научным подходом к проблеме инвестиций. Не случайно и то, что данная категория получила самое широкое распространение лишь в последнее время. В прошлые годы вплоть до середины 80-х годов в экономической литературе вообще и в литературе, непосредственно посвященной проблемам капитальных вложений, рассматриваемая категория не выделялась в качестве самостоятельной.

В экономической литературе, отражающей проблемы капитальных вложений и проблемы использования основных производственных фондов прошлых лет, широко зафиксированы такие словосочетания, как масштабы и объемы капитальных вложений; планы и долговременные программы капитальных вложений; особенности эшелонирования программ капитальных вложений и вопросы совершенствования их планирования; воспроизводственная и технологическая структура капитальных вложений и др. Думается, что набор таких словосочетаний и понятий по отношению к проблеме капитальных вложений не случаен. Он отражал особенность экстенсивного типа воспроизводства и связан с уровнем изученности данной проблемы и обусловленным этим уровнем подходом к ее решению, при котором основное внимание обращалось на количественную сторону исследуемого предмета, качественная сторона при этом упускалась практически полностью.

К тому же проблема капитальных вложений рассматривалась несистемно и потому нецелостно. Орывочный и некомплексный подход к распределению капитальных вложений подтверждается и материалами плановых показателей того периода. Так, если проанализировать направления и объемы капитальных вложений, намечаемые плановыми показателями 1970—1985 гг., то на их основе трудно составить полную картину инвестиционной политики в целом по каждому периоду планирования.

В них отсутствует основной признак выделения направлений капитальных вложений — определения их приоритетов. При таких подходах центр тяжести структурных сдвигов смещался на уровень второстепенных направлений, что приводило к обострению диспропорций, нарушению «саморегуляции» воспроизводства основных производственных фондов, затяжному характеру обновления производственного аппарата и как результат — ухудшение экономической ситуации.

Происходившие в последнее время в экономике изменения в сторону преимущественно интенсивного типа воспроизводства во

⁴ Павлюченко В. И. Экономические проблемы управления научно-техническим прогрессом. М.: Наука, 1978. С. 147—163.

⁵ Логинов В. И. Региональные аспекты формирования технической политики: Тез. докл. науч. конференции «Проблемы повышения экономической эффективности научно-технического прогресса». М., 1973. С. 211—217.

многим связаны с поиском новых возможностей инвестирования, нахождения принципиально новых путей и форм их реализации. Решение данной задачи возможно лишь при условии поднятия на качественно новый уровень развития инвестирования как сознательно формируемого и управляемого процесса.

Подобный подход к проблеме инвестирования должен основываться на познании объективных законов развития общества. Столь же необходимым должен быть и учет специфически конкретных особенностей, присущих определенному этапу развития этого общества. Данная сообразность действий, а именно познание условий, законов и потребностей общественного развития и их отражение в инвестиционной политике посредством совокупности методов, форм регулятивных принципов обеспечивает осознанный выбор цели и «верный путь к ней». Экономически эффективный способ достижения цели является принципиальной, определяющей основой для выбора наиболее совершенной формы реализации инвестиционной политики.

С таких позиций и проанализируем имеющие место в научной литературе различные определения инвестиционной политики. В последнее время понятие «инвестиционная политика» настолько широко вошло в научный оборот, что иногда возникает вопрос о правомерности раскрытия его содержания. Как отмечают отдельные авторы, категория «инвестиционная политика» говорит сама за себя, обозначая государственную политику в области капитальных вложений⁶.

В то же время в экономической литературе накопилось довольно много определений инвестиционной политики и их различных толкований. Сопоставление различных точек зрения способствует внесению ясности в каждое из таких определений, выявлению в них общих и особенных сторон, осуществлению теоретического синтеза существенных характеристик и тем самым выработке единого наиболее полного определения этой категории. Именно такой подход позволит придать определению понятия «инвестиционная политика» строго научный статус, а его применению — большую корректность.

Итак, проанализируем изложенные в экономической литературе взгляды на сущностное содержание понятия «инвестиционная политика». Представляется полезным еще раз обратиться к выше отмеченному нами определению инвестиционной политики как государственной политики в области капитальных вложений. Данное определение является слишком общим. В таком определении не раскрыта специфика инвестиций, не проявлены особенности, присущие определенному этапу развития экономики, а следовательно, и не отражена суть инвестиционной политики. К тому же в данном определении категория «политика» рассматривается как тождественная понятию «деятельность». Хотя основная суть того и другого понятий состоит в определенной на-

⁶ Абрамов Л. Г. СЭВ: капитальные вложения — перспективная сфера сотрудничества. М.: Наука, 1987. С. 33.

правленности действий, но понятие «деятельность» обусловлено, как правило, сложившимися условиями, не способными серьезно повлиять на совершенствование реального хода инвестирования. Даже такая деятельность, которая учитывает общие законы развития и специфические условия их проявления, не является политикой. О политике можно говорить только в том случае, когда наблюдается сознательное, активное вмешательство в происходящие процессы.

Таким образом, содержание категории «инвестиционная политика» шире понятия «инвестиционная деятельность», оно предусматривает обязательную ломку имевшихся предпосылок и создание новых условий для развития определенного процесса. Инвестиционная политика — не только осуществление процесса инвестирования на прежнем уровне движения, а прежде всего достижение в нем нового качественного состояния. Тем самым при допущении смыслового равенства между категориями «деятельность» и «политика» упрощается реальность в их понимании и, что самое главное, приписывается роль политики как целенаправленной, активной деятельности. И потому на отдельном, конкретном этапе развития экономики понять и раскрыть инвестиционную деятельность можно только через политику. Следовательно, представленное определение понятия «инвестиционная политика» является функционально суженным, т. е. не вполне адекватно выраженным.

Имеется и более полное и более конкретное определение, в котором инвестиционная политика понимается как «система мер по планомерному регулированию процесса воспроизводства основных фондов с целью выполнения поставленных в странах задач социально-экономического развития»⁷. Здесь же конкретизируются и меры, с помощью которых достигаются эти цели. К ним относятся: определение объемов капитальных вложений, их отраслевая, воспроизводственная, технологическая структура, выбор направлений конкретных объектов инвестирования, формирование экономического механизма инвестиционной деятельности и т. д.

Подобная трактовка положительно отличается от прежнего определения инвестиционной политики тем, что в ее основу заложена ориентация всей системы мероприятий в области капитальных вложений на достижение определенной цели.

Однако следует заметить, что направленность инвестиций на решение конкретных задач является необходимым, но недостаточным условием, поскольку сразу же возникает вопрос, а какими средствами и как будет достигнута поставленная цель. Без решения этого вопроса может появиться ситуация, при которой достижение цели возможно за счет нерационального притока капитальных вложений.

⁷ Абрамов Л. Г. СЭВ: капитальные вложения — перспективная сфера сотрудничества. М.: Наука, 1987. С. 33—34.

Имеется немало примеров, характеризующих нецелесообразность определенных направлений капитальных вложений. Так, если рассматривать инвестиционную политику ретроспективно, то можно обнаружить, что в 70-х — начале 80-х годов экономика нашей страны развивалась таким образом, что инвестиции зачастую вкладывались независимо от результатов производства. Так, в АПК с 1970 по 1986 г. фондовооруженность возросла в 3,2 раза, производительность труда — только в 1,6 раза⁸. Отсутствие обоснованной инвестиционной стратегии привело в тот период к такому положению, при котором приобретение фондов исходило из принципа — лучше получить что-то, чем вообще ничего. В это время произошло накопление избыточных фондов одного вида при недостатке фондов другого вида. Именно данным обстоятельством во многом можно объяснить чрезмерный рост фондоемкости, увеличение производственных затрат, негарантированную эффективность производства. Отсюда и появление противоречия, состоящего в том, что инвестиции вкладывались большие, а результаты получились незначительные.

Преодоление такого противоречия связано с перемещением центра тяжести в инвестиционной политике с определения системы методов и средств реализации цели в сторону нахождения наиболее эффективных способов и форм ее достижения. Таким образом, реализация цели состоит не только в переходе от возможного в действительное, но и в отражении альтернативных вариантов этого перехода и в выборе экономически наиболее эффективного из них.

Помимо сказанного в данном определении, так же как и в предыдущем, допускается смешение понятий «инвестиционная политика» и «инвестиционная деятельность». Некорректность такого подхода была показана выше. Остается добавить, что узость подхода, состоящая в признании равнозначности процессов, представляющих собой инвестиционную деятельность и инвестиционную политику, предопределяет и узость рамок применения последнего понятия и в этом смысле обедняет его.

Особый интерес вызывает определение понятия «инвестиционная политика», данное А. А. Малыгиным. Оно выражено рядом существенных черт, которые обнаруживаются при раскрытии им понятия новой инвестиционной политики. А. А. Малыгин говорит, что новая инвестиционная политика представляет собой «комплекс мероприятий, направленных на создание наиболее результативного производственного аппарата страны, гармоничное развитие непроизводственной сферы народного хозяйства, эффективное использование капитальных вложений, трудовых и материальных ресурсов»⁹.

⁸ Рассчитано по кн.: Народное хозяйство СССР за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 200.

⁹ Малыгин А. А. Новая инвестиционная политика // План. хоз-во. 1988. № 4. С. 48.

Такое понимание вполне согласуется с общим выводом о том, что эффективность капитальных вложений проявляется в результативности производственного аппарата. Действительно, возможности капитальных вложений в создание наиболее результативного производственного аппарата вряд ли стоит оспаривать, тем более что в данном определении сразу же подчеркивается мысль о том, что результативность производственного аппарата связана не только с его формированием, но и с его использованием.

К этой стороне проблемы определения понятия инвестиционной политики А. А. Малыгин подошел весьма глубоко. Его позиция тесно примыкает к точке зрения, состоящей в том, что сам по себе объем капитальных вложений не определяет роста эффективности производства. Капитальные вложения в отрыве от экономических отношений характеризуют лишь возможности самого роста. И потому он предлагает рассматривать эффективность капитальных вложений через призму производственных отношений. Именно такой подход позволит наиболее полно раскрыть условия и факторы повышения эффективности капитальных вложений.

Подобно тому и наращивание производственного аппарата создает лишь потенциальные возможности для более эффективного производства. Практика подтверждает, что эффективность оказывается выше не там, где больше средств производства, а там, где при прочих равных условиях эти средства используются более рационально.

За существенное расширение традиционного подхода к инвестиционной политике, а именно за включение в ее предмет хозяйственного механизма, выступают и другие исследователи. Так, О. Пащенко и В. Силин считают, что инвестиционная политика должна включать «не только инвестиционный процесс как элемент производительных сил, но и условия его функционирования, то есть элемент действующих в нем производственных отношений»¹⁰.

Тем самым правильным является подход к инвестиционной политике, который учитывает не только совокупность необходимых условий, форм и способов формирования наиболее рационального производственного аппарата, но и системы мер эффективного его использования, т. е. создание хозяйственного механизма, адекватного новому качеству экономического роста.

Среди других важнейших черт следует назвать и выделение непроизводственной сферы в качестве особого предмета инвестиционной политики. Так, в своем определении инвестиционной политики А. А. Малыгин не ограничивается рассмотрением только производственного аппарата, а доходит до осознания необходимости гармоничного с ним развития непроизводственной сферы.

На современном этапе развития экономики безусловно, нельзя решить посредством инвестиций проблему нового качества роста,

оставляя в стороне непроизводственную сферу. Известно, что при недостаточном развитии инфраструктуры достижение равного эффекта требует значительно больших объемов производственных капитальных вложений, нежели в условиях соответствия уровней развития производственной и непроизводственной сферы. Неадекватность в уровнях развития производственной и непроизводственной сфер как бы таит в себе опасность «утечки» капитальных вложений, так как высокая степень разрыва в их развитии может отрицательно повлиять на эффективность производства, т. е. на эффективность созданного производственного аппарата или вообще нанести ущерб народному хозяйству.

Таким образом, при выработке инвестиционной политики неизбежно встает вопрос о пропорциональном развитии данной сферы, о приведении в действие социальных факторов как новых импульсов развития экономики. Но, обращая внимание еще раз на то определение инвестиционной политики, которое представлено А. А. Малыгиным, нетрудно заметить, что развитие инфраструктуры в нем все же ограничивается изолированным рассмотрением. Высказанная мысль о приведении непроизводственной сферы в гармоничное развитие с производственной сферой по сути остается формальной, за которой не стоит единство развития этих сфер, и потому приоритетное развитие здесь получает все же сфера производства, так как на первое место выдвигается создание производственного аппарата.

Однако производственная сфера при всей важности ее развития является лишь частью воспроизводственной системы основных фондов и не может служить основой для всего воспроизводственного процесса. Создание производственного аппарата и его рациональное использование — важная задача, но это только часть воспроизводственной системы без социально-экономической основы всего воспроизводственного процесса.

При изолированном рассмотрении производства, т. е. в отрыве от обращения и потребления не только нарушается единство воспроизводственной системы, но, что самое главное, за конечную цель принимаются промежуточные результаты. Тем самым методологически нельзя признать оправданным сведение проблемы всецело к созданию результативного производственного аппарата даже при гармонично развитой непроизводственной сфере народного хозяйства, способствующей эффективному использованию капитальных вложений, трудовых и материальных ресурсов, если не определены основная цель инвестиционной политики, основной результат ее реализации.

Определение А. А. Малыгина в совокупности более полно характеризует существенные, принципиальные признаки инвестиционной политики. Однако представленные в нем характеристики еще не достигли такого уровня обобщения, который бы позволил терминологически точно закрепить это определение как наиболее верно раскрывающее его экономическое содержание.

¹⁰ Пащенко О., Силин В. Вопросы перестройки управления инвестиционным процессом // План. хоз-во. 1986. № 12. С. 21.

Следовательно, рассмотрение представленных определений инвестиционной политики, отражающей нарастание и усложнение их характеристик, связей и состояний, позволяет раскрыть развитие этого понятия в динамике и на данной основе обнаружить сущностные признаки указанной категории. Результаты анализа различных определений инвестиционной политики имеют и иной смысл, определяемый не только наличием различных точек зрения и выявлением основных черт. Их главное значение состоит в том, что они с необходимостью приводят к синтетическому подходу, воссоздающему новую основу восприятия исследуемого предмета. Эта основа непосредственным образом связана с осмыслением цели инвестиционной политики.

Понятие же цели любого процесса прежде всего зависит от восстановления его исходной целостности и конкретности. Для инвестиционной политики процесс преодоления обособленности, замкнутости и изолированности не сводится к созданию рационального производственного аппарата и гармонично с ним развитой непродуцированной сферы, а охватывает технологию воспроизводства всех основных фондов, условия и формы их эффективного протекания. Из сказанного следует, что сущность инвестиционной политики тесно связана с воспроизводством фондов как единым процессом развития производственной и непродуцированной сфер.

В соответствии с выявленной сущностью можно определить инвестиционную политику как создание условий посредством капитальных вложений для более высокой эффективности воспроизводственных пропорций социалистического хозяйства. Логически подобный вывод кажется достаточно ясным. Но, к сожалению, он становится проблематичным, как только мы переходим на новый уровень анализа. Например, хотя с воспроизводством фондов все больше связывается получение новых параметров фондов, их масштабов, нового качества экономического роста, все же процесс их воспроизводства — это прежде всего воссоздание основных фондов, непрерывности их повторения.

И если процесс воспроизводства фондов строится лишь на внутренней обусловленности, т. е. происходит исключительно по общим закономерностям развития, а не с учетом условий, выдвигаемых задачами определенного этапа развития экономики, то такое воспроизводство независимо от того, простое оно или расширенное, является односторонним процессом развития, процессом движения вообще, без перспективы перехода на новые уровни и этапы. И потому введение в определение понятия «инвестиционная политика», казалось бы, самой главной, самой сущностной черты, делающей такое определение конкретно цельным, до конца не решает его проблемы.

При этом упускается та особенность, в силу которой инвестиционная политика выполняет с самого начала свою роль — целенаправленность действия, тем более что современный этап развития экономики, характеризующийся новым качеством роста, от-

личается от традиционного роста прогрессивной направленностью фондов и социальной осмысленностью движения воспроизводства основных фондов.

Представляется необходимым дополнить определение инвестиционной политики внешней заданностью воспроизводства основных фондов, т. е. целью, ради которой и вырабатывается, и реализуется сама политика. В таком случае определение инвестиционной политики может быть сформулировано следующим образом: инвестиционная политика — это достижение через капитальные вложения такой структуры и пропорций воспроизводства фондов, которые обеспечивают наиболее полную реализацию основного экономического закона социализма как главной цели социально-экономического развития страны. Следовательно, основной экономической закон социализма оказывается главным законом построения инвестиционной политики.

Однако поскольку исходным интегрирующим компонентом основного экономического закона социализма является человек с определяющей его системой социальных интересов, постольку и инвестиционная политика непосредственным образом должна быть ориентирована на человека, или, другими словами, во главу угла всей инвестиционной политики должны быть поставлены интересы человека. Наша точка зрения на инвестиционную политику согласуется с позицией К. Маркса. Характеризуя новую основу будущего прогрессивного развития общества, К. Маркс отмечал, что качественный перелом в общественном прогрессе будет состоять в том, что его содержанием станет именно такое наращивание средств производства, которое определяется потребностями всестороннего развития человека. Общественный прогресс в будущем явится не развитием материального производства для накопления мертвого труда, а будет представлять собой «производство *основного капитала*, причем этим основным капиталом является сам человек»¹¹.

Инвестиционная политика на отдельных этапах развития экономики может выполнять свою социальную функцию лишь тогда, когда она непосредственно ориентируется на высшую цель. Каждый исторический этап развития экономики требует от инвестиционной политики своего решения общей стратегической цели и имеет свои тактические задачи и возможности для их решения. При этом инвестиционная политика отдельных этапов развития экономики с присущими ей тактическими задачами должна быть увязана общей стратегической целью так, чтобы каждый пройденный этап представлял собой предпосылку для создания следующего периода инвестиционной политики с ее новыми задачами и новыми возможностями для их решения.

Отсюда следует, что инвестиционная политика не может быть вне времени и пространства, эта категория — конкретно-историческая. И подход к выработке инвестиционной политики всегда

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46, ч. II. С. 221.

должен быть конкретно-историческим. Он требует рассмотрения инвестиционной политики не вообще, а с учетом тех возможностей определенного этапа развития экономики и тех разнообразных воздействий, которые эта политика оказывает на человека и общество. Таким образом, инвестиционная политика каждого последующего этапа является всегда новой по сравнению с предыдущим.

И потому впервые появившееся и отражающее характер инвестирования двенадцатой и тринадцатой пятилеток словосочетание «новая инвестиционная политика» ничего не прибавляет к содержанию этого понятия. Оно лишь фиксирует коренные изменения в инвестициях данных пятилеток по сравнению с предыдущими пятилетними периодами развития народного хозяйства. Новизна инвестиционной политики текущей и предстоящей пятилеток состоит в ее соответствии задачам становления нового хозяйственного механизма, нового этапа экономики.

А это значит, что она должна быть приближена к конкретным условиям и задачам развития производственной и непроизводственной сфер. В условиях развития АПК такая инвестиционная политика должна рассматриваться как предпосылка устранения межотраслевых диспропорций, межхозяйственных неравенств в протекании процесса воспроизводства основных фондов. Тем самым она формирует рациональную, а следовательно, и наиболее эффективную структуру основных фондов.

Новую инвестиционную политику в АПК будет отличать ряд качественных характеристик: возможность концентрации ресурсов, переброски инвестиционных потоков на «горячие точки прорыва». Таким образом, условием ее формирования является выделение последовательных этапов инвестирования. Или, другими словами, непременным признаком новой инвестиционной политики в АПК служит система приоритетности. Но поскольку основа приоритетности состоит в выявлении узких мест или узких направлений инвестирования и сосредоточении инвестиций именно на них, постольку чем уже спектр направлений или чем меньше приоритетов, тем активнее и сильнее инвестиционная политика. И наоборот, чем больше приоритетов, тем пассивнее и слабее инвестиционная политика или тем меньше ее результативность.

Раскрытие особенностей новой инвестиционной политики АПК требует отдельного рассмотрения.

Задачей же данного исследования было не столько уточнение понятия «инвестиционная политика» или выработка его определения, сколько объяснение реального процесса инвестирования и выяснение результативных возможностей его развития.

2. Социальная направленность новой инвестиционной политики в АПК

Отличительной стороной современной инвестиционной политики является ее социальная направленность. Принятая Постановлением Совета Министров СССР Программа социального развития села¹² — неотъемлемая часть стратегического курса партии. Постановленная партией задача отражает объективное требование времени. Ориентация инвестиционной политики на достижение социальных целей обусловлена все возрастающим влиянием социальной сферы на развитие производства. Учет подобного обстоятельства исключительно важен.

Производственная и непроизводственная сфера — это части народнохозяйственного комплекса. Следовательно, и то и другое — существенные элементы единого целого. Они важны в единстве, в совокупном рассмотрении. И хотя в указанных связях решающая роль принадлежит производству, так как от его результатов и от его эффективности зависит развитие социальной сферы, однако социальная сфера со своей стороны оказывает большое влияние на развитие производства. Известно, что чем выше уровень развития социальной сферы, тем выше уровень жизни. Высокий уровень жизни способствует укреплению физического и духовного здоровья человека, росту продолжительности его жизни, увеличению свободного времени, повышению квалификации, сокращению текучести кадров, уменьшению миграции населения и другим факторам, оказывающим положительное влияние на рост производительности труда, а следовательно, и на дальнейшее развитие производства.

Все сказанное относится прежде всего к АПК, поскольку данный комплекс в отличие от других комплексов народного хозяйства представляет собой сравнительно целостную социально-экономическую систему, в которой производство связано с обособленной, т. е. с относительно самостоятельной социальной сферой. А поскольку затраты, рассматриваемые ранее как чисто социальные, не дающие прямого эффекта с точки зрения роста масштабов производства, в настоящее время все больше становятся фактором, содействующим производству и сопровождающим его развитие, постольку от сельской социальной сферы самым непосредственным образом зависит и развитие агропромышленного производства. В результате в АПК, как ни в каком другом комплексе страны, наиболее остро стоит проблема восстановления единства в развитии сфер производственного и непроизводственного назначения.

Данная ситуация обуславливает новые подходы к инвестированию агропромышленного комплекса, вызывает необходимость в

¹² Постановление Совета Министров СССР от 5 апреля 1989 года «О программе социального развития села» // Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 15–16 марта 1989 года. М.: Политиздат, 1989. С. 144–160.

первоочередном решении назревших проблем в развитии непроизводственной сферы села.

В настоящее время сельская социальная сфера — самое уязвимое, наиболее слабое звено, давно переставшее отвечать задачам развития агропромышленного производства. И потому преобразования в непроизводственной сфере села становятся задачами первостепенной важности. Постановлением Совета Министров СССР «О программе социального развития села» предусмотрен крупный инвестиционный маневр в сторону непроизводственной сферы села. Так, признано необходимым выделить в тринадцатой пятилетке в АПК на социальные цели по всем источникам финансирования капитальные вложения в размере 121 млрд руб. Выделяемые инвестиции по масштабам значительны, они сравнимы с объемами капитальных вложений последних четырех пятилеток, вместе взятых (так, за 1966—1985 гг. в социальную сферу села было выделено 120,9 млрд руб.).

Эффективность реализации этих средств во многом зависит от увязки общей инвестиционной политики в решении проблем непроизводственной сферы села с конкретными условиями ее осуществления, тем более что современная социальная сфера села характеризуется резким различием в уровнях обеспеченности фондами непроизводственного назначения как по регионам страны, так и по хозяйственным объектам внутри регионов. Учет конкретной обстановки, всего многообразия внутренних условий, присущих селу, выбор направлений, методов и форм реализации инвестиций — крайне нужные и важные задачи. Но все эти задачи — вторичны. Первичными являются задачи, позволяющие разрешить сложившиеся противоречия между развитием сфер производственного и непроизводственного назначения.

Надо признать, что в течение длительного времени развитие непроизводственной сферы села происходило в отрыве от развития производственной сферы. Долгие годы отсутствовала обоснованная стратегия развития сельской социальной сферы. Вообще в сельском хозяйстве сложился в какой-то степени «спринтерский» подход к инвестициям. С их помощью решались лишь текущие задачи, а инвестирование сельского хозяйства имело ярко выраженный производственный характер.

Объектом инвестирования в основном было сельскохозяйственное производство. Ставка на развитие производственной сферы объективно припихала значение социальной сферы села. Процесс воспроизводства основных фондов в сельском хозяйстве не рассматривался как целостный процесс, его развитие осуществлялось без учета объективных экономических законов, а следовательно, без учета связей между развитием сфер производственного и непроизводственного назначения. И потому вся воспроизводственная система сельского хозяйства оставалась за пределами инвестиций.

В результате сельская социальная сфера оказалась к настоящему времени в крайне отсталом состоянии. И хотя за 1970—

1987 гг. объем инвестиций в эту сферу увеличился в 3,4 раза, а их удельный вес во всех объемах капитальных вложений в сельское хозяйство повысился с 21% в 1970 г. до 34% в 1983 г.¹³, желаемых результатов достигнуто не было. В какой-то степени это можно объяснить и крайне низким исходным уровнем социальной сферы села, сложившимся изначально с первых лет ее развития.

На протяжении всех лет непроизводственная сфера села заметно отставала от производственной. В течение длительного периода времени объемы капитальных вложений в непроизводственную сферу села оставались довольно низкими и не соответствовали потребностям ее развития. Особенно низкими эти объемы были в период с 1918 по 1940 г., когда удельный вес капитальных вложений в сельскую социальную сферу от всех капитальных вложений в сельское хозяйство составлял всего лишь 10,2%. С 1956 по 1975 г. этот показатель хотя и вырос чуть ли не в 2 раза, но все же оставался на довольно низком уровне (табл. 9). В среднем за 20 лет доля непроизводственной сферы в общих капитальных вложениях в сельское хозяйство составила 18,2%, в то время как в целом по народному хозяйству она была равна 31,2%. Следовательно, по капитальным вложениям отставание сельской непроизводственной сферы от городской выражалось 13 процентными пунктами.

За 1975—1985 гг. доля капитальных вложений в непроизводственную сферу села повысилась. В одиннадцатой пятилетке она составляла 18,3, в двенадцатой — 23,7%. В среднем с 1956 по 1985 г. доля непроизводственной сферы села в общих капитальных вложениях составила 19,8%, тогда как за тот же период доля непроизводственной сферы во всех капитальных вложениях в народное хозяйство равнялась 28,9%.

Таким образом, хотя структурные изменения в капитальных вложениях в сельское хозяйство и сопровождалось положительными сдвигами, однако заметных качественных изменений по сравнению со структурой капитальных вложений в народное хозяйство не произошло. В динамике капитальных вложений непроизводственного назначения села наблюдается устойчивое отставание от капитальных вложений непроизводственного назначения города. Так, на протяжении длительного периода, равного 30 годам, это отставание в среднем составляло 9,1 процентных пункта.

Более яркую характеристику о состоянии сельской сферы по сравнению с городской дают сопоставления удельных капитальных вложений. Если обратиться к периоду с 1918 по 1940 г., окажется, что в среднем за год приходилось капитальных вложений в социальную сферу в расчете на одного сельского жителя 28 коп.¹⁴ Эти данные свидетельствуют о том, что сельская со-

¹³ Народное хозяйство СССР в 1988 году. М.: Финансы и статистика, 1989. С. 435.

¹⁴ Народное хозяйство СССР в 1982 году. М.: Финансы и статистика, 1983. С. 5; Народное хозяйство СССР в 1987 году. М.: Финансы и статистика, 1988. С. 240, 244, 343.

Таблица 9. Структура капитальных вложений по объектам производственного и непроизводственного назначения (в целом по народному хозяйству и по сельскому хозяйству, в млрд руб.) *

Период	Всего	В том числе		Удельный вес капитальных вложений в непроизводственную сферу, % ко всем капитальным вложениям
		в производственную сферу	в непроизводственную сферу	
Народное хозяйство				
1956—1960 гг.	192,5	125,2	67,3	34,7
1961—1965 гг.	279,3	188,2	91,1	32,6
1966—1970 гг.	398,4	269,7	128,7	32,3
1971—1975 гг.	562,8	402,7	160,1	28,4
Итого за 20 лет	1433	985,8	447,2	31,2
1976—1980 гг.	717,7	526,7	191,0	26,6
1981—1985 гг.	843,2	614,8	228,4	27,1
Итого за 30 лет	2993,9	2127,3	866,6	28,9
Сельское хозяйство				
1956—1960 гг.	31,9	26,7	5,2	16,3
1961—1965 гг.	51,4	42,3	9,1	17,7
1966—1970 гг.	84,0	66,7	17,3	20,8
1971—1975 гг.	134,4	111,2	23,2	17,3
Итого за 20 лет	301,7	246,9	54,8	18,2
1976—1980 гг.	175,2	143,2	32,0	18,3
1981—1985 гг.	204,6	156,2	48,4	23,7
Итого за 30 лет	681,5	546,3	135,3	19,8

* Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 329; Народное хозяйство СССР в 1987 году С. 240.

циальная сфера в эти годы практически находилась вне развития, вне прогрессивных изменений.

Позже наблюдался рост капитальных вложений в социальную сферу села, в шестой пятилетке на одного сельского жителя приходилось уже 9,5 руб. капитальных вложений¹⁵. Однако данных объемов средств было явно недостаточно для создания «подъемной силы», позволяющей приблизить сельскую социальную сферу к городской.

В десятой пятилетке капитальных вложений в расчете на одного жителя села приходилось в 2,4 раза меньше, чем на жителя города, в одиннадцатой пятилетке — в 1,7 раза, в 1987 г. — в 1,5 раза. В абсолютных цифрах это выглядит таким образом: в 1987 г. в социальную сферу на одного городского жителя при-

¹⁵ Там же.

ходило капитальных вложений 204,3 руб., на сельского жителя — 133,8 руб.¹⁶, тогда как с учетом рассредоточенности сельских социальных пунктов, их удаленности друг от друга удельные вложения в социальную сферу сельского жителя должны быть выше, чем в городскую.

Хроническая ограниченность инвестиций, направляемых в социальную сферу села, отрицательно повлияла на формирование основных фондов непроизводственного назначения в сельском хозяйстве.

Как видно из табл. 10, удельный вес непроизводственных основных фондов в общей стоимости основных фондов в сельском хозяйстве значительно ниже, чем в целом по народному хозяйству. Однако в данном случае могут быть и возражения по поводу того, что основные фонды непроизводственной сферы в целом по народному хозяйству, и в частности по сельскому хозяйству, несопоставимы.

Действительно, в структуре фондов по народному хозяйству, помимо общих элементов с сельским хозяйством, таких, как фонды жилищного хозяйства, коммунального и бытового хозяйства, здравоохранения, просвещения, имеются и фонды науки, культуры, искусства и других непроизводственных отраслей, которые отсутствуют в основных фондах непроизводственного назначения в сельском хозяйстве, поскольку присущи лишь социальной сфере города. Поэтому более правильным будет сравнение этих фондов по структуре сопоставимых элементов.

Вся трудность приведения данных фондов к сопоставимому виду состоит в том, что официальной статистикой дается структура основных фондов непроизводственного назначения только по народному хозяйству в целом и то только по отдельным годам. По сельскому хозяйству фонды даны в совокупности на развитие социальной сферы колхозов, совхозов и межхозяйственных сельскохозяйственных предприятий начиная лишь с 1970 г.

Поэтому для приведения основных фондов непроизводственного назначения народного хозяйства и сельского хозяйства к сопоставимому виду необходимо исключить из основных фондов народного хозяйства фонды науки, культуры, искусства и других непроизводственных отраслей, не присущих селу. И даже после таких преобразований удельный вес непроизводственных основных фондов в общей стоимости всех фондов в сельском хозяйстве оказывается значительно ниже, чем в народном хозяйстве. В 1987 г. сельское хозяйство по этому показателю отставало от народного хозяйства на 19 процентных пунктов (табл. 11).

Анализ обеспеченности основными непроизводственными фондами городского и сельского жителя также свидетельствует о довольно высоком разрыве в их уровнях. Так, в 1970 г. обеспеченность этими фондами городского жителя была более чем в 12 раз выше, чем сельского жителя. С годами этот разрыв умень-

¹⁶ Там же.

нался, однако разница в обеспеченности фондами на социальные нужды городского и сельского жителя все еще остается большая. В 1987 г. уровень обеспеченности основными непроизводственными фондами сельского жителя практически был в 4 раза ниже, чем городского жителя (табл. 11).

Если рассмотреть фонды жилищного хозяйства, то можно увидеть, что обеспеченность жильем в сельской местности выше, чем в городе. В 1983 г. на одного жителя села приходилось 14,8 м² жилой площади, на одного городского жителя — 13,6 м², тогда как обеспеченность фондами жилищного хозяйства в городе была выше в 4,3 раза, чем в селе (1882 руб. приходилось на одного городского жителя и 439 руб. — на одного сельского жителя)¹⁷. Следовательно, степень благоустройства сельского жилья значительно уступает городской. Сельский жилой фонд отличается и более высоким уровнем изношенности. Например, в селах РСФСР ежегодно до 17% возводимого жилья идет на замену по ветхости, в городах такого жилья около 7%¹⁸.

Такая ситуация характерна практически для всех видов фондов непроизводственной сферы села. Поэтому для сельской социальной сферы остро стоит проблема повышения качества фондов. Кроме того, в сельской социальной сфере наблюдается и резкая дифференциация. Развитие инфраструктуры села зависит от многих факторов, и прежде всего от экономических возможностей

Таблица 10. Динамика развития непроизводственных основных фондов в народном хозяйстве и в сельскохозяйственных предприятиях (в млрд руб.) *

Годы	Народное хозяйство			Сельскохозяйственные предприятия		
	Все основные фонды	В том числе непроизводственные	Удельный вес непроизводственных основных фондов в общей стоимости всех фондов, %	Все основные фонды	В том числе непроизводственные	Удельный вес непроизводственных основных фондов в общей стоимости всех фондов, %
1970	860	329	38,2	329	17,3	5,3
1980	1742	592	34,0	592	45,3	7,7
1985	2333	764	32,7	729	72,8	10,0
1986	2457	806	32,8	764	81,1	10,6
1987	2578	847	32,9	806	91,0	11,2

* Составлена по кн.: Народное хозяйство СССР в 1987 году. С. 53, 56, 244; Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 100.

¹⁷ Народное хозяйство СССР в 1984 году. М.: Финансы и статистика, 1985. С. 5, 62, 440–442.

¹⁸ Танилина В. С. Проблемы улучшения жилищных условий сельского населения. Управление сферой общественного обслуживания сельского населения и решение жилищной проблемы на селе: Тез. докл. на Всесоюз.

тех колхозов, совхозов и сельскохозяйственных предприятий, которые находятся на данной территории, а следовательно, от уровня их производства. А так как в прошлые годы в стране сложилась резкая дифференциация в развитии сельскохозяйственного производства, то она во многом и предопределила резкие разрывы в уровнях развития социальной сферы села. Например, межреспубликанские различия в максимальных уровнях обеспеченности жильем составляют 3,6 раза. В 1987 г. на одного сельского жителя в Эстонской ССР приходилось 27,1 м² жилой площади, в Таджикской — 7,6 м². Обеспеченность сельского жителя жильем в Эстонской ССР выше среднесоюзных данных в 1,6 раза, данных по РСФСР — в 1,5 раза, Украинской ССР — в 1,3 раза. Различия в максимальных и минимальных уровнях обеспеченности жильем городского жителя по сравнению с сельским в 2 раза ниже. Различие между Эстонской ССР и Таджикской ССР по данному показателю равно 1,8 раза.

Остро стоит и проблема с обеспеченностью сельской местности дорогами с твердым покрытием. В настоящее время обеспеченность хозяйств такими дорогами в 6–7 раз ниже нормативной. Так, в Центральном экономическом районе РСФСР обеспеченность дорогами с твердым покрытием составляет 0,43 км на каждые 1000 га сельхозугодий при нормативах 2,7–3 км¹⁹. Бездорожье в сельской местности характеризует не только низкий уровень развития социальной сферы села, но и невысокий уровень развития и сельскохозяйственного производства, поскольку потери сельскохозяйственной продукции от недостатка дорог с твердым покрытием значительно превышают затраты, необходимые для строительства этих дорог.

Можно привести множество примеров, характеризующих низкий уровень развития социальной сферы села и высокую степень ее дифференциации в региональном разрезе, доходящую до 10-кратного размера в таких направлениях, как организация просвещения, культуры и искусства, здравоохранения. Однако в результате такой ситуации сформировался сложный характер социальных и производственных связей, ока-

науч.-практ. конф. «Пути совершенствования управления социальным развитием аграрного сектора региона». Барнаул, 1987. С. 95–97.

¹⁹ Овечкина О. Н. Планирование распределения капитальных вложений в региональном АПК (на примере Центрального экономического района РСФСР): Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1986. С. 11.

Таблица 11. Обеспеченность основными непроизводственными фондами городского и сельского жителя *

Показатель	1970 г.	1980 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.
<i>Город</i>					
Непроизводственные фонды, млрд руб.	273,7	473,7	565,2	587,9	659,0
Численность населения, млн чел.	136,0	163,6 **	182,9 ***	182,9	186,0
Непроизводственные фонды на одного жителя, руб.	2012,5	2895,4	3090,2	3214,3	3543,0
<i>Село</i>					
Непроизводственные фонды, млрд руб.	17,3	45,3	72,8	81,1	91,0
Численность населения, млн чел.	105,7	98,8 **	95,9 ***	95,9	95,7
Непроизводственные фонды на одного жителя, руб.	163,7	458,5	759,1	845,7	950,9

* Рассчитано по кн.: Народное хозяйство СССР в 1987 году. С. 53, 56, 244, 353.

** 1979 г. *** 1986 г.

завиший отрицательное влияние на усиление многих негативных социально-экономических процессов, происходивших на селе. И как проявление таких связей — отчуждение крестьянина от земли, от результатов своего труда, потери многих моральных принципов, культурных и бытовых традиций, отток сельского населения в города и др.

Обострение воспроизводственных пропорций, выразившееся в противопоставлении производственной сферы непроизводственной, сказалось на падении эффективности производства. С 70-х годов в сельскохозяйственном производстве наблюдается устойчивое снижение фондоотдачи ²⁰.

Выделение значительных объемов инвестиций, предусмотренных Программой социального развития села, окажет укрепляющее воздействие на его социальную сферу, будет способствовать восстановлению необходимых пропорций между фондами производственного и непроизводственного назначения.

Однако подобные цели могут быть достигнуты лишь при ус-

²⁰ В прошлые годы противопоставление производственной и непроизводственной сфер было свойственно не только сельскому хозяйству, оно имело место во всем народном хозяйстве. Об этом достаточно ярко свидетельствует тот факт, что при разработке имитационной модели стоимостного механизма воспроизводства основные фонды непроизводственной сферы в такую модель не включались. Исходным условием роста экономики служили только показатели развития производства. Развитие экономики прошлых лет исходило из принципа «чем выше норма накопления, тем выше темп». Здесь упускалось пороговое значение нормы накопления, после которого вступает в силу правило обратного действия «чем выше норма, тем меньше темп», поскольку с утратой социальной значимости результатов производства, доведенных до каждого конкретного работника, утрачивается и смысл развития производства.

ловии, что процесс реализации программы будет регулируемым, но не как традиционно сложившийся «универсализм», когда отдельные рациональные приемы превращались во всеобщие принципы, а как гибкий, отвечающий конкретной обстановке «ситуационный» подход. В данной связи получивший в настоящее время широкое применение принцип приоритетности в выборе направлений инвестирования социальной сферы села не может быть использован. Он дал бы желаемый результат при условии неоднородного развития каждого из отдельных направлений социальной сферы села.

Например, в том случае, когда уровень развития здравоохранения в селе был бы выше или ниже уровня развития просвещения, или уровня развития жилищного хозяйства, или уровня развития другого какого-либо направления социальной сферы, можно было бы говорить о приоритетности развития определенного направления непроизводственной сферы. Однако сложилась ситуация, при которой уровень развития каждого из отдельных направлений сельской социальной сферы по сравнению с городской находится в крайне отсталом состоянии, которое еще осложняется и резкой дифференциацией в региональном разрезе. Поэтому любое из направлений к настоящему времени является приоритетным и требует первоочередного развития.

Приоритетности в выборе направлений социальной сферы села быть не должно. Принцип приоритетности здесь должен исходить из других основ, а именно из регионального подхода, и прежде всего из выявления «структурно-больных зон» в сельской социальной сфере. Тем более, что Постановлением ²¹ предусматривается выделение инвестиций для развития социальной сферы села по всем источникам финансирования. А это значит, что наряду с централизованными инвестициями за счет средств государственного бюджета предусматриваются и децентрализованные инвестиции, т. е. из средств колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий, а также из собственных средств сельского населения.

Выделение запущенных в социальном плане сельских зон и первоочередное решение их проблем оправдано тем, что именно они нуждаются в поддержке со стороны государства. Если многие другие сельские районы или сельские зоны к настоящему времени не отличаются высоким экономическим потенциалом для развития социальной сферы, то данные регионы вообще не обладают никаким внутренним потенциалом для своего развития. Их внутренний экономический потенциал необходимо создавать заново и начинать это нужно прежде всего с формирования непроизводственной сферы. С ликвидацией крайне запущенной непроизводственной сферы сельских зон будет достигнут не только социальный эффект, но и определенный результат, связанный с более рациональным функционированием аграрной экономики.

²¹ О Программе социального развития села: Постановление Совета Министров СССР 5 апреля 1989 года // Материалы Пленума Центрального Комитета СССР, 15–16 марта 1989 года. С. 144–160.

Сельскохозяйственные регионы с некритическим состоянием социальной сферы тоже нуждаются в дальнейшем развитии, так как для такого развития они не имеют собственных средств. При этом необходимо отметить, что высокий уровень дифференциации в развитии социальной сферы этих регионов вызывает особые трудности в определении объемов государственных инвестиций, в выборе направлений, форм и методов их реализации. С данной целью необходимо выработать критерий, который бы служил точкой отсчета в развитии социальной сферы села. Представляется, что в основу такого критерия должен быть положен социально приемлемый максимальный уровень развития непроизводственной сферы, обеспечиваемый складывающимися экономическими возможностями. В свою очередь, такие экономические возможности будут определяться разницей между объемами государственных средств и суммой централизованных средств, необходимых для подъема «слабых» по уровню развития социальной сферы зон. Выявленные объемы централизованных инвестиций и определяют экономические возможности максимально допустимого уровня в развитии социальной сферы села.

В дальнейшем сопоставление уровней развития социальной сферы отдельного региона с критериальными характеристиками и даст возможность определить необходимые объемы государственных инвестиций.

Развитие социальной сферы сельских зон с более высокой исходной базой по сравнению с критериальной базой будет осуществляться не за счет государственного бюджета, а из других источников финансирования — из средств социального развития хозяйств, расположенных в этих зонах, а также путем привлечения собственных средств населения.

Создание надлежащей социальной сферы села заложит основы для дальнейшего развития сельскохозяйственного производства и тем самым для будущего самостоятельного развития сельской социальной сферы. Таким образом, откроется перспектива для возрождения сельских поселений, ранее необоснованно считавшихся неперспективными. В дальнейшем с ростом масштабов сельскохозяйственного производства и с появлением у хозяйств собственных средств для социального развития рамки государственного финансирования сельской социальной сферы будут сужаться. Развитие непроизводственной сферы все больше будет осуществляться за счет децентрализованных источников финансирования. В этом случае изменится и сам принцип инвестирования.

Перенесение центра тяжести в инвестировании социальной сферы с централизованных на децентрализованные капитальные вложения уже само по себе будет способствовать восстановлению единства отдельных фаз воспроизводства основных фондов, так как степень развития непроизводственной сферы будет находиться в прямой зависимости от уровня развития производственной сферы, и наоборот. Таким образом, более тесная социально-экономическая взаимосвязь между сферами производственного и

непроизводственного назначения создает реальную возможность для протекания процесса воспроизводства основных фондов как совокупного развития всех его фаз.

Органическая взаимосвязь производственной и непроизводственной сфер упрощает и проблему инвестирования, облегчает подход к ней. При этом во многом снимается проблема определения пропорций между фондами производственного и непроизводственного назначения, выбора направлений капитальных вложений, выявления наиболее целесообразной структуры фондов непроизводственного назначения.

Появляется иной, как бы более разумный порядок формирования социальной сферы. Он исходит уже не из общих условий развития непроизводственной сферы, а от конкретных характеристик развития отдельной сельской территории, от социальной приемлемости складывающегося уровня, от степени экономического развития сельскохозяйственного производства на данной территории.

Необходимым условием для истинной оценки такого важнейшего фактора, как развитие социальной сферы, является понимание его опосредованного воздействия на экономические процессы через показатель эффективности инвестиций.

Действительно, о степени сопряженности социальной и производственной сфер можно судить по показателю эффективности инвестиций, представляющему собой традиционное соотношение результата и затрат. Однако в подобном случае числитель и знаменатель данного соотношения более широко охватывают результативную и затратную стороны инвестиций. Они включают не только результаты и затраты производственной сферы, но и затраты непроизводственной сферы. При этом в качестве затрат должен учитываться весь объем инвестиций в ту и в другую сферу.

Результат капитальных вложений в производстве оценивается по эффекту, полученному в непроизводственной сфере. Следовательно, о результате можно судить по степени состояния непроизводственной сферы как конечного звена воспроизводственного цикла. Таким образом, важна не столько отдача на единицу капитальных вложений, сколько структура получаемого результата, т. е. уровень удовлетворения потребностей работника данного хозяйства или предприятия. В этих условиях появляется новое понятие престижности предприятия, которое характеризуется наличием у него возможностей в обеспечении своих работников дополнительными социальными гарантиями.

Итак, с повышением степени сопряженности между сферами производственного и непроизводственного назначения повышается эффективность инвестиций, направляемых в сельское хозяйство и в целом в АПК. Самое же главное состоит в том, что возрастает возможность в преодолении противоречий в их развитии.

3. Инвестиционная политика и эффективность новой техники

Задачи развития агропромышленного комплекса, нарастающая взаимосвязь его подкомплексов и отдельных отраслей, изменившиеся условия производства вызывают потребность не только в выработке новой инвестиционной политики, но и в выборе наиболее эффективных форм и методов ее реализации. Во многом это объясняется наличием широкого спектра возможностей научно-технического прогресса, обеспечивающего новой инвестиционной политике большую результативность. Но поскольку научно-технический прогресс многовариантен, постольку необходим выбор из всех имеющих место возможных вариантов таких технических средств, технологий и их комплексов, которые являются наиболее эффективными для данной инвестиционной политики.

Нахождение наиболее целесообразного варианта новой техники тесно связано с оценкой ее эффективности.

Для этих целей и разработана теория сравнительной эффективности новой техники. В основу ее положена оценка новой техники по принципу приведенных затрат, позволяющему с паритетнохозяйственных позиций сравнивать варианты техники по результатам ее использования и по тем затратам, которые необходимы для ее производства и эксплуатации. В подобном случае приведенные затраты выступают количественным выражением эффективности. Наиболее эффективной считается та техника, использование которой обеспечивает минимальную величину приведенных затрат или максимальную величину экономии, полученную как разницу приведенных затрат по сравниваемым вариантам.

Из самой природы научно-технического прогресса вытекает, что техника тем эффективнее, чем прогрессивнее. На практике, к сожалению, приходится сталкиваться нередко и с противоположной ситуацией. Например, такая принципиально новая техника, как станки с ЧПУ или робототехника, неэффективна не как отдельный ее вид, а как направление научно-технического прогресса в целом.

Аналогичные ситуации в нашей экономике наблюдались и в прошлые годы. Так, в 50-х годах С. Г. Струмилин был отмечено, что при переходе с более низкого технического уровня на более высокий, а именно с механизации производственных процессов на автоматизацию, последняя нередко оказывалась неэффективной²².

Во многом это объясняется несовершенством метода оценки новой техники. Подобную мысль находим в ряде работ того времени²³ и в научных исследованиях, проведенных позже²⁴. В них

²² Струмилин С. Г. Избр. произв. М.: Наука, 1964. Т. 3. С. 420.

²³ Он же. Экономические проблемы автоматизации производства. М.: Госкомиздат, 1957; Он же. Законы стоимости и измерения общественных издержек производства в социалистическом хозяйстве // План. хоз-во. 1957.

отмечалось, что в расчетах по оценке эффективности новой техники отражены не все виды результатов. Так, при подсчете текущих или эксплуатационных затрат за оценку экономии живого труда принималась заработная плата, являющаяся, как известно, только частью оценки. Тем самым в приведенных затратах учитывался не весь сэкономленный труд, а лишь та его доля, которая отражена заработной платой. На подобном основании и был сделан вывод о том, что ряд составляющих эффекта в расчетах никак не отражен, в результате чего оказалась заниженной общая величина эффекта.

При таком подходе к оценке эффективности новой техники границы трудосберегающей техники значительно сужались, эффективной оказывалась лишь техника фондосберегающего характера. Для более полного учета экономии живого труда было предложено ввести в расчет текущих затрат оценку всего живого труда как труда, создающего необходимый и прибавочный продукт. При этом заработная плата приравнивалась к необходимому продукту. Прибавочный продукт отражался в расчетах через коэффициент к заработной плате.

И все же проблема оценки новой техники оказалась нерешенной по многим причинам.

Во-первых, сохранялась все та же условность, когда необходимый продукт приравнивался заработной плате, которая, как известно, является лишь частичным его выражением (в условиях социалистического способа производства общественные фонды непосредственно отражают часть необходимого продукта).

Во-вторых, введение коэффициента, с помощью которого в текущих затратах учитывался прибавочный продукт, проблемы не решало, поскольку происходило пропорциональное увеличение затрат на заработную плату в вариантах как новой, так и базовой техники. Определение же «своих» коэффициентов для каждого отдельного вида техники ни практически, ни теоретически не представлялось возможным.

Предложенный метод счета, хотя и не вошел в практику, однако он со всей очевидностью раскрыл необходимость более полного учета результатов использования техники и тем самым оказал положительное влияние на дальнейшее развитие всей теории эффективности научно-технического прогресса.

В дальнейшем учет полной величины эффекта поставил проблему сопоставимости техники, т. е. обеспечения тождественности сравниваемых вариантов по полезному результату и тем самым соблюдения необходимой корректности в расчетах. В этой связи и

№ 12; Он же. К определению стоимости и ее применению в условиях социализма // Вопр. экономики. 1959. № 8; Он же. Общая и локальная производительность труда // Вопр. экономики. 1960. № 5.

²⁴ См., например: Перонов И. Г. Совершенствование методов оценки эффективности механизации и автоматизации производства // Науч. тр. ВИСХОМ: «Исследование и изыскание новых рабочих органов сельскохозяйственных машин». М., 1976. Вып. XIII.

формулу приведенных затрат был введен коэффициент, учитывающий изменения в производительности и сроках службы базовой и новой техники. Позже на первое место встал вопрос учета влияния социальных результатов техники на экономические показатели ее использования.

Современный уровень теоретической разработки проблемы эффективности позволяет отразить социальные результаты в расчетах путем приведения вариантов к тождеству, но уже по уровню достижения социальных результатов. Для этого затраты на социальные цели, являющиеся частью общих затрат нового варианта техники, предложено суммировать с затратами базового варианта, не обеспечивающего подобного социального уровня. Тем самым как бы достигается тождественность сравниваемых вариантов по получаемому народнохозяйственному результату, но с различным распределением затрат, разница которых и позволяет выбрать наиболее эффективную технику.

Несмотря на все проводимые «усовершенствования» в методах оценки эффективности новой техники, использование данных оценок показывало ту же неэффективность прогрессивной техники. Прямым подтверждением нецелесообразности использования новой техники являлись данные практики. Производство все больше становилось невосприимчивым к техническим и технологическим нововведениям, что противоречило не только принципам интенсификации и повышению эффективности производства, но также и сущности научно-технического прогресса. Потребовалась разработка жестко обязательной системы внедрения новшеств, в связи с чем были разработаны меры, стимулирующие предприятия к использованию новой техники.

Соответственно появилась необходимость во внесении дополнительных коррективов и в методы оценки эффективности новой техники. Так, к заработной плате были установлены добавочные коэффициенты, учитывающие экономии расходов на жилищное строительство и культурно-бытовые цели в связи с высвобождением работников в результате внедрения трудосберегающей техники²⁵. Но и в этом случае проблема оценки экономической эффективности новой техники не решалась. Если даже по полученным данным новую технику все же можно было отнести к эффективной, то предприятия упорно отказывались от приобретения такой техники и ее использования. Отсутствовала органическая потребность предприятий в новой технике.

Если обратиться к научной литературе, то такая ситуация опять во многом объяснялась несовершенством метода оценки эффективности новой техники, значительным «отрывом» показателей, положенных в основу метода приведенных затрат, от показателей, отражающих деятельность предприятий. Действительно, тенденции, о которых идет речь, имели место при внедрении но-

²⁵ См.: Инструкция по оценке экономической эффективности создания и использования автоматических манипуляторов с программным управлением (промышленных роботов). М., 1983.

вой техники в различные отрасли народного хозяйства и, следовательно, при оценке ее эффективности. Но особенно ярко они прослеживались на примере новой сельскохозяйственной техники.

Процесс оценки новой техники весьма сложен, он предусматривает ряд этапов, охватывающих все циклы производства новой техники, начиная от ее разработки, изготовления и заканчивая внедрением (использованием). На каждом из этапов рассчитывается «своя» экономическая эффективность. Такая необходимость обусловлена процессом производства новой техники. Например, решение о целесообразности технического проекта может быть принято только исходя из размера ожидаемого эффекта и необходимых затрат, рассчитанных на стадии, предшествующей его разработке. Эффективность новой техники на этой стадии получила определение как проектная эффективность.

На следующей стадии, когда ведется подготовка и согласование решения о постановке новой техники на производство (основания — результаты государственных испытаний), также определяется размер ее экономической эффективности. В случае, когда вопрос о постановке на производство новой техники получает положительное решение, величина эффективности на этом этапе служит отправной величиной, которая и закладывается в основу плановой эффективности от ее использования.

Затем, на заключительном этапе — внедрения новой техники, — расчет экономической эффективности основывается на данных ее эксплуатации и, следовательно, на конкретных условиях хозяйственной практики. На этом этапе эффективность отражает уже реальное значение, она получила определение как фактическая эффективность новой техники. Таким образом, первые два этапа расчета экономической эффективности оценивают потенциально возможные результаты использования новой техники, последний — их реальное выражение.

Казалось бы, поскольку процесс внедрения новой техники контролируем, так как каждая его стадия подвергается тщательному обоснованию, постольку и использование новой техники должно обязательно сопровождаться получением реальной величины эффективности, которая по своему значению должна совпадать с эффективностью, численной на плановом или проектном уровне. При этом чисто теоретически в размерах эффективности допустимы незначительные отклонения. Практически полученная эффективность новой техники на разных этапах ее оценки должна совпадать по абсолютному значению.

Однако на практике фактическая и плановая эффективность не совпадают. Как правило, уровень фактической эффективности значительно ниже плановой. Источник подобных расхождений в данном случае кроется не в принципиальных положениях самого метода приведенных затрат. Здесь, видимо, играют роль различные величины исходных данных, основа которых — в ценах на некоторые виды продукции. На первых двух этапах, а именно на проектном и плановом уровнях, расчеты ведутся по народнохо-

зйственным затратам, в то время как в условиях эксплуатации фактическая эффективность новой техники определяется исходя из данных реальной хозяйственной практики.

Следует иметь в виду, что расчеты по хозяйственным и приведенным затратам отличаются не только тем, что в первом случае в качестве эффекта выступает прибыль, а во втором — величина, полученная через коэффициент эффективности, но также и тем, что в ряде случаев, например при использовании техники в сельскохозяйственном производстве, при расчете ее эффективности по методу приведенных затрат берутся не цены, как по хозяйственным уровням, а народнохозяйственные затраты. Это обстоятельство как раз и показывает, что подобные расхождения в эффектах от новой техники на разных уровнях расчета будут иметь место, поскольку в их основу закладываются различные исходные данные.

Такие расхождения нужно искать в ценах на некоторые виды продукции, поскольку предприятия в реальных условиях оперируют ценами на многие ее виды, резко отличающиеся от народнохозяйственных затрат. Здесь уместно привести пример с затратами на топливо и электроэнергию, когда обнаруживается значительное расхождение между ценой и народнохозяйственными затратами, оказывающими свое влияние на величину эффекта.

Так, электроэнергия для производственных целей сельскому хозяйству отпускается по тарифу, равному 1 коп. за 1 кВт/ч., тогда как действительные затраты 1 кВт/ч. по народнохозяйственным издержкам составляют от 3 до 5 коп. Следовательно, расхождением затрат по народнохозяйственным и хозяйственным показателям в некоторой степени и объясняется та ситуация, при которой фактический эффект, основанный на хозяйственной прибыли, зависит во многих случаях от цен и далеко не всегда отражает показатель народнохозяйственного эффекта.

Однако несовпадение планового и фактического эффектов новой техники объясняется не только этим. Некоторые экономисты видят расхождение между плановым и фактическим эффектом в том, что на плановой стадии эффект от новой техники определяется по отношению к некоей лучшей отечественной или зарубежной технике. Фактический же эффект соответствует реально заменяемой технике.

В данном случае такая причина имела место, по влиянию, оказываемое ею на фактическую эффективность, шло отнюдь не в сторону уменьшения фактического эффекта, а, напротив, в сторону его увеличения. Дело в том, что техника, реально заменяемая в конкретных хозяйственных условиях, по своим техническим параметрам, как правило, ниже лучшей отечественной и зарубежной техники. Поэтому причины существенного расхождения между плановой и фактической эффективностью, видимо, кроются в другом.

На наш взгляд, интерес представляет критика приведенных затрат, которая по существу сводится к тому, что «теория и

практика сравнительной эффективности исходит из того, что конечный результат заранее задан и задача заключается в выборе варианта, требующего меньше затрат, то есть основывается на затратной основе, имеет затратную базу, а не результатную»²⁶.

Следует сказать, что попытка объяснить тот факт, что основой данного расчета является затратная, а не результатная категория, не имеет теоретического политэкономического обоснования, и отсюда уже только поэтому ее нельзя считать успешной. Кроме того, речь идет об экономической эффективности новой техники, применяемой в народном хозяйстве.

Основная задача новой техники заключается в повышении производительности труда или, иными словами, в снижении приведенных затрат. Но поскольку затраты общественного труда могут выражаться в стоимостной форме, постольку и приведенные затраты как стоимостная форма выражения затрат живого и овеществленного труда, необходимого для производства единицы продукции в условиях использования базовой и новой техники, могут являться показателем эффективности ее использования.

В данной связи полезно вспомнить слова В. И. Ленина о том, что производительность труда в последнем счете самое главное, самое важное для победы нового общественного строя. И говорить о том, что величина затрат не может оценивать результат, было бы неправильно.

Некоторые ученые считают, что использование метода приведенных затрат якобы ориентирует народное хозяйство не на наилучший вариант, а на не самый худший из числа рассмотренных, видя в этом его несовершенство. Такой вывод исходит из того, что все сравниваемые варианты техники или разработки должны обеспечивать по методу приведенных затрат получение одного и того же количества и качества продукции. Это как раз и послужило основой для вывода о том, что метод сравнительной эффективности будто бы не является «активным ускорителем» технического прогресса.

Подобные аргументы неубедительны. В действительности данный метод дает возможность отобрать наилучший вариант из числа рассмотренных. Выбранный наилучший вариант, естественно, не является абстрактно наилучшим, а является только лучшим из числа тех, которые реально подлежат сравнению, так как поиск лучшего, а не наилучшего варианта всегда остается как поиск относительной истины.

В качестве следующего недостатка метода приведенных затрат выдвигается и «неполнота» учета других составляющих эффекта, например эффекта концентрации. Данный аргумент вытекает из того, что сравниваемые варианты техники по методу приведенных затрат сопоставляются по удельным затратам на единицу продукции, но при условии, что по базовому варианту будет вы-

²⁶ Конечные народнохозяйственные результаты (за Круглым столом журнала «Вопросы экономики») // *Вопр. экономики*. 1982. № 9. С. 31–32.

пускаться такой же объем продукции, как и по повому. Однако если выпуск продукции по базовому варианту довести до объема продукции по новому варианту, то величина удельных затрат соответственно станет меньше той величины, которая положена в расчет.

На самом деле это так и есть, однако в данном случае также повинен не метод приведенных затрат как таковой, а лишь прием, с помощью которого производится расчет. Для того чтобы исключить указанный недостаток, достаточно лишь произвести расчет экономических показателей по обоим вариантам применительно не к повому или проектируемому объему работ, а к базовому. Практически подобные расчеты не вызывают никаких затруднений, в то же время позволяют учесть имеющий место эффект концентрации производства.

Что же касается самих методов оценки по принципу приведенных затрат, то надо признать, что стремление к наиболее полному учету различных сторон эффективности в конечном счете привело к чрезмерному усложнению этих методов. Формула приведенных затрат сделалась излишне сложной, перестала отвечать своим задачам и в конечном итоге оказалась неспособной к улавливанию специфики современного этапа научно-технического развития, требованиям его ускорения, повому хозяйственному механизму, качественно новым задачам и целям воспроизводственной структуры. И потому в новых исторических условиях развития производства «сконструированная» схема определения социально-экономической эффективности новой техники потеряла свою силу и значимость.

Действующая система оценки эффективности стала воспроизводить то содержание и те механизмы, которые сложились ранее. В оценке эффективности не нашли отражения ни специфика социалистического способа производства, ни конкретные условия производства (к ним относятся уровень технической вооруженности, степень дефицитности отдельных видов ресурсов, экономические возможности предприятий и другие факторы), подчас оказывающиеся решающими для выбора варианта новой техники.

Но поскольку экономическое обоснование — не просто метод счета, а прежде всего регулятор развития научно-технического прогресса, постольку обнаружилось, что исходная его основа, достаточная для экстенсивного развития, в условиях интенсификации производства превратилась в форму, тормозящую дальнейшее развитие научно-технического прогресса.

Но форма, как известно, вторична, производна, она определяется сущностью. А приведенные затраты в явном виде сущности эффективности использования новой техники не раскрывают. Эффективность новой техники — не заданная величина, а такой ее реальный уровень, в котором должны отражаться все факторы производства. Определение таких факторов во многом и проясняет сущность эффективности. Но для этого необходимо поднять на поверхность то, что скрыто.

В данной связи возникает принципиальная по своей значимости задача выявления механизма формирования эффективности использования новой техники, его отработки и дальнейшего совершенствования. С этой целью необходимо отойти от основы представленных оценок, т. е. от приведенных затрат, возможности которых в современных условиях развития производства оказались ограниченными. Приведенные затраты в том виде, в котором они сформированы, односторонне оценивают эффективность. Как было отмечено выше, в рамках приведенных затрат результаты научно-технического прогресса лишаются конкретного социального содержания.

Причиной тому ограниченность рамок, в которых решаются вопросы использования новой техники. При рассмотрении показателя приведенных затрат все внимание сосредоточивается на проблемах производства. В данном случае в понятие производства вкладывается не узкий смысл как совокупности отраслей, где изготавливается техника, а самый широкий — изготовление техники и ее использование, но только в процессе производства, т. е. в производстве как части воспроизводственной системы. Таким образом, не рассматривается социально-экономическая основа всего воспроизводственного процесса.

Данной стороне вопроса всегда большое значение придавал В. И. Ленин, и потому им был раскритикован ошибочный тезис Н. И. Бухарина, согласно которому «категория производительных сил является категорией... технической»²⁷.

При изолированном рассмотрении производства, т. е. в отрыве от обращения и потребления, не только нарушается единство воспроизводственной системы, но, самое главное, за измерители принимаются не конечные, а промежуточные результаты. Что же касается фаз обращения и потребления, обеспечивающих формирование целостности воспроизводственного процесса и составляющих глубинную основу развития производства, то они в приведенных затратах оказались в отрыве друг от друга и потому стали вне поля зрения, вне рассмотрения.

Тем самым методологически нельзя признать оправданным сведение проблемы эффективности использования новой техники всецело к состоянию производства. При определении социально-экономической эффективности методологически важны не только результаты использования техники в производстве, но и связь этих результатов с целями развития производства. Эффективность техники невозможно ограничить только изменениями в процессе производства, игнорируя такие факторы, как совершенствование хозяйственных отношений. Более того, формы, импульсы производительного функционирования техники и дальнейшего ее развития заключаются в состоянии и развитии производственных отношений²⁸.

²⁷ Ленинский сб. XI. С. 371.

²⁸ Кропфрод Я. А. Производительные силы и общественная собственность. М.: Наука, 1987. С. 53.

И потому выделение хозяйственного механизма и обращение к воздействию его различных сторон на технический уровень производства, на уровень используемой техники является чрезвычайно важной и глубокой стороной раскрытия движущих сил ускорения научно-технического прогресса. Рассмотрение вопросов использования техники и неразрывной связи с оценкой хозяйственного механизма особенно важно для настоящего времени, когда устаревшие традиционные связи заменяются качественно новыми. В этом плане взаимное рассмотрение всей совокупности преобразований, происходящих в последнее время в хозяйственных отношениях, позволит обнаружить восприимчивость предприятий к новой технике и проследить механизм ее формирования.

Внедрение полного хозрасчета, переход на самофинансирование всех структурных единиц народного хозяйства создают иную «социально-экономическую среду» для развития производства, для широкого использования новой техники. Так, в условиях самофинансирования и в связи с прогрессивными изменениями в фондообразовании расширяются права предприятий в использовании новой техники.

Увеличение доли собственных средств предприятий в капитальных вложениях открывает возможности к внедрению не любой новой техники, а именно такой, в которой сами предприятия заинтересованы. С развитием оптовой торговли и дальнейшим ее совершенствованием все более благоприятными станут условия выбора наиболее эффективной техники. Введение платы за фонды окажет мобилизирующее действие на рациональнее использование имеющейся техники, на непрерывное ее обновление, на применение принципиально новой техники фондосберегающего характера. Плата за трудовые ресурсы повысит ответственность предприятий за их использование, будет способствовать широкому внедрению передовой техники и технологии трудосберегающего направления, так как для данного направления техники и для техники фондосберегающего характера будут созданы равные экономические условия.

Таким образом, совокупность перечисленных мер будет ориентировать предприятия на использование прогрессивной техники. И все же система внедрения новой техники, находящаяся под влиянием развития финансовых стимулов, несмотря на ее явные преимущества перед традиционными формами финансирования предприятий, имеет ряд свойств, ограничивающих ее действие. Прежде всего эта система является внешней по отношению к организмической потребности предприятий воспринимать новшества. Она не создает тесной сопряженности процессов развития техники и развития производства, вследствие чего обладает узким пределом стимулирующего действия.

Необходимо выявить внутренне присущую потребность предприятий в новой технике. Но прежде чем перейти к выявлению и раскрытию указанной потребности, необходимо проанализиро-

вать не только экономические преобразования, но и социальные аспекты нового хозяйственного механизма, тем более что экономические результаты сами по себе не решают всех проблем развития производства.

В условиях социализма подход должен быть не узкоэкономическим, а общесоциальным. Именно такой принцип и положен в основу нового хозяйственного механизма, в нем решение социальных проблем находится в тесной увязке с решением экономических вопросов. Тем самым развитие производства более тесно смыкается с решением социальных задач. Так, наряду с принципиально новой экономической политикой выдвигается принципиально новое решение и социальных программ. Во многом решение социальных задач будет осуществляться за счет собственных средств предприятий.

Основным источником финансирования капитальных вложений в социальную сферу станут средства предприятий. Размеры отчислений предприятий будут строиться на нормативной основе с учетом прежде всего таких факторов, как число услуг, качество социальных услуг и объемы их потребления.

В свою очередь, это будет означать, что предприятия с большой потребностью в квалифицированных кадрах, детских учреждениях, жилье, а также с повышенным уровнем профессиональной заболеваемости и более высокой общей заболеваемостью, обусловленной неудовлетворительными условиями труда, по сравнению с другими предприятиями должны будут производить и большие отчисления от прибыли на здравоохранение, строительство и содержание учебных заведений, дошкольных и детских учреждений, санаториев, пансионатов, домов отдыха и т. п.

Решение социальных задач за счет собственных средств предприятий и создаст качественно новую ситуацию в хозяйственной деятельности, повысит заинтересованность предприятий в интенсификации производства, в ускорении научно-технического прогресса.

Принципиальное отличие социальной программы нового хозяйственного механизма от механизма прошлых лет состоит в том, что она — не просто система финансовых льгот и выплат членам общества за счет средств государственного бюджета. Это система наиболее полного удовлетворения членов своего коллектива социальными потребностями за счет средств предприятия и тем самым непосредственно ориентирующая производство данного предприятия на более эффективный воспроизводственный процесс, а структуру производства — на оптимально высокие темпы роста.

Следовательно, создаются условия, при которых выполнение социальных программ ставится в прямую зависимость от результатов производственно-хозяйственной деятельности трудовых коллективов. Именно такой порядок хозяйственных отношений и создает органическую связь результатов производства (объем дохода предприятия) с системой экономических интересов, стимулов, хозяйственных связей и с хозяйственным механизмом в це-

лом, т. е. с социально-экономическими формами, посредством которых осуществляется движение эффективности. Подобный порядок представляется чрезвычайно важным и даже решающим.

Если до последнего времени использование техники и рассматривалось в социально-экономическом аспекте, то оно затрагивало лишь вопросы производства и не было направлено непосредственно на самого человека, его потребности, перспективы развития. Возможность достижения более высокого уровня социальных параметров, прогрессивных изменений в жизни человека — члена трудового коллектива — наиболее полно и последовательно будет подчинять планы развития производства целям и задачам социальных программ.

В результате появится возможность воздействия человека на глубинные структурные изменения в производстве, на всю воспроизводственную систему. Осуществление воспроизводства на собственной основе создаст объективные предпосылки для наиболее эффективного протекания данного процесса, экономного использования техники, лучшей ее комбинации, усилит потребность предприятий в применении принципиально новой техники и прогрессивной технологии.

Исходным показателем формирования жизненных потребностей человека и реального их достижения будет служить показатель, определяемый отношением величины хозрасчетного дохода предприятия к численности работающих. Особенность данного показателя состоит в том, что он раскрывает «движущие силы» производства, оказывающие положительное влияние на объемы продукции и число занятых в совокупности. Чем больше числитель и меньше знаменатель у этого показателя, тем выше эталонный норматив у предприятия для формирования растущих потребностей человека.

Усиление социальной ориентации, стремление к достижению более высоких показателей создают у предприятий органическую потребность в вытеснении неквалифицированного и малопродуктивного труда за счет внесения постоянных изменений в повышение технического уровня производства. Следовательно, решение социальных программ за счет средств предприятия соединит хозяйственный механизм с достижениями НТП.

Реализация принципа интенсификации производства, ускорения научно-технического прогресса, в свою очередь, выдвигает ряд вопросов методологического характера, а именно отражения в оценке эффективности новой техники условий решения активной социальной политики. К сожалению, как было отмечено выше, в ныне существующей форме оценки новой техники (формуле приведенных затрат) данный показатель не нашел отражения. Очевидно, основой такого критерия должна стать мера удовлетворения потребностей человека за счет результатов производства. Количественное выражение этой меры в виде коэффициента необходимо отнести к затратам живого труда или объему заработной платы как стоимостному выражению затрат.

Данный коэффициент будет адекватно отражать все возрастающую роль человеческого фактора, а количественное значение коэффициента будет находиться в прямой зависимости от уровня потребностей человека и степени их удовлетворения²⁹.

На данном этапе исследования можно сделать вывод, что предложенный нами коэффициент должен быть дифференцированным, т. е. различаться как по отдельным отраслям, так и по группам предприятий этих отраслей. Кроме того, численное значение коэффициента будет меняться еще и во времени, поскольку потребности человека, возможности предприятий в их удовлетворении с развитием производства, увеличением хозрасчетного дохода предприятий постоянно будет возрастать.

²⁹ Уровень потребностей человека и степень их удовлетворения могут быть выражены в затратах. По этому поводу у Я. А. Кронрода сказано: «О стоимости рабочей силы, равно как и о стоимости фондов, можно говорить лишь как о явлении формы учета затрат на ее воспроизводство, учета в стоимостной форме (используемой, поскольку это диктуется наличием в экономике товарно-денежных отношений), но не как о стоимости по существу» (Кронрод Я. А. Производительные силы и общественная собственность. М.: Наука, 1987. С. 249).

ФОРМЫ И МЕТОДЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОВОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В АПК

1. Техническое перевооружение как основная форма реализации новой инвестиционной политики в АПК

Необходимость выработки новой инвестиционной политики в развитии АПК очевидна. Однако, помимо выбора приоритетов, направлений и объемов капитальных вложений, требуется еще и нахождение наиболее рациональных форм и методов их реализации. В настоящее время общепризнанным является тот факт, что техническое перевооружение производства — наиболее эффективная форма воспроизводства вообще и основных фондов в особенности. И потому техническое перевооружение действующих предприятий — важнейшая особенность современной инвестиционной политики в АПК.

Но курс на техническое перевооружение производства характерен не только для объектов АПК. Он охватывает все комплексы и сферы народного хозяйства. Таким образом, процесс технического перевооружения производства и проблема повышения ее эффективности приобретают особую актуальность.

Решение данной проблемы в методическом и методологическом плане, видимо, будет иметь много общего как для народного хозяйства в целом, так и для АПК. Вместе с тем в АПК по сравнению с промышленностью процесс расширенного воспроизводства основных фондов за счет технического перевооружения имеет свои особенности, обусловленные общественно-историческими условиями развития составляющих его отраслей, а также спецификой аграрного сектора, оказывающей свое влияние на развитие всей производственной цепочки комплекса.

И если вопрос о значимости технического перевооружения для промышленности и радикальном повороте ее к перевооружению был поставлен только в последние годы, то в сельском хозяйстве процесс его технического перевооружения начался уже давно.

В промышленности производство может развиваться при одной и той же технике и технологии за счет наращивания мощностей вширь, т. е. по экстенсивному пути. В сельском же хозяйстве в отличие от промышленности подобные возможности лимитируются ограниченностью сельскохозяйственных земель. При наличии такого непреодолимого ограничения увеличение сельскохозяйственного производства может происходить лишь за счет интенсификации, т. е. за счет использования новой техники,

прогрессивной технологии и достижений агробиологической науки. И потому сельское хозяйство нашей страны сравнительно давно встало на интенсивный путь развития. Все капитальные вложения и новая сельскохозяйственная техника направлялись только на оснащение действующих сельскохозяйственных предприятий, т. е. на их перевооружение, если не считать мероприятий по освоению целины, которые были единовременными и носили чисто локальный характер.

Несмотря на подобные мероприятия государства результаты технического перевооружения недопустимо малы. Сельскохозяйственное производство все еще не соответствует возможностям научно-технического прогресса и тем требованиям, которые предъявляет народное хозяйство к этой отрасли. Здесь все еще низкий уровень комплексной механизации и как следствие — высокий уровень ручного труда. Но подобные результаты объясняются не столько самим процессом технического перевооружения как одной из форм воспроизводства основных фондов и даже не столько низкими темпами его протекания, сколько теми методами, с помощью которых этот процесс осуществлялся.

Следующая существенная особенность сельскохозяйственного производства, накладывающая отпечаток на процесс технического перевооружения в сельском хозяйстве и отличающая его от промышленности, обусловлена самой спецификой машины как таковой. Сельскохозяйственные машины технологически отличаются от машин, применяемых в промышленности, тем, что они находятся в большой зависимости от энергетической базы.

В ряде отраслей сельского хозяйства электрическая энергия является единственным средством технического перевооружения отдельных процессов производства. В особенности это справедливо по отношению к животноводству и птицеводству. Именно данные отрасли отличаются наличием чрезвычайно трудоемких процессов, тесно связанных с электрификацией, без которой становится просто невозможным применение отдельных механизмов и машин.

Объясняется подобное положение тем, что применение электрической энергии в животноводстве и птицеводстве не только сокращает издержки производства сельскохозяйственной продукции по сравнению с использованием других видов энергии, но и вообще является единственным средством замены ручного труда машинным, т. е. по существу уникальным средством технического прогресса. Вот почему технический прогресс во многих отраслях сельскохозяйственного производства, в особенности в животноводстве, в отличие от отраслей промышленности характеризуется непосредственным переходом от ручного труда к использованию электрической энергии.

Только на базе электрификации возможно усовершенствование технологии сельскохозяйственного производства в животноводстве и растениеводстве. Непосредственное воздействие электричества на биологические процессы, происходящие в животном

и растительном мире, интенсифицируют их и тем самым повышают продуктивность животных и урожайность растений. В этом важнейшая особенность технического перевооружения сельскохозяйственного производства, отличающая его от промышленности.

Если в промышленности в процессе производства машина и рабочий соприкасаются с неживыми организмами и неорганическими предметами труда и выпуск продукции зависит главным образом только от производительности машины и самого рабочего, то использование сельскохозяйственной техники происходит в непосредственном контакте с живыми организмами и выпуск сельскохозяйственной продукции зависит в значительной степени от природных условий и особенностей жизни животных и растений. Из-за низкого качества и несвоевременной поставки машин сельскохозяйственные предприятия не имеют возможности в полную меру использовать биоклиматический потенциал природы, что ведет к недополучению значительного объема продукции. Помимо того, требуются большие работы по повышению биологического потенциала животных и растений, приспособления их к условиям машинной технологии.

Указанная специфика создает определенные сложности в использовании технического прогресса в сельском хозяйстве и в осуществлении технического перевооружения его производства, поскольку предъявляет особые требования и к технике.

Специфика сельскохозяйственного производства предъявляет особые требования к сельскохозяйственной технике. Неодновременное созревание плодов, нестандартное их расположение на растениях, неустойчивость зерновых культур к ветрам и атмосферным осадкам, конституция животных, не выдерживающая круглосуточного содержания на механизированных фермах и т. п. — эти особенности создают сложности в механизации сельскохозяйственного производства и тем самым в его техническом перевооружении.

Значительным обстоятельством, отличающим техническое перевооружение сельскохозяйственного производства от промышленности, является также и то, что сельское хозяйство в большей степени, чем промышленность, связано с окружающей природной средой. Другими словами, в сельскохозяйственном производстве экологический аспект особенно важен.

Здесь наблюдается процесс действия техники на человека не только прямым путем, как в промышленности, но также и через ряд опосредованных звеньев. Сначала сельскохозяйственная техника оказывает влияние на окружающую природную среду — воздух, почву, которые, в свою очередь, воздействуют на растения и животных, а последние уже оказывают влияние на человека через потребляемые им продукты растениеводства и животноводства в процессе питания.

Кроме того, применение мобильной техники в сельском хозяйстве со все увеличивающимися скоростями усиливает эрозийные процессы в почве, вызывает нежелательное ее уплотнение.

Последнее стоит особо остро в связи с утяжелением сельскохозяйственных агрегатов, увеличением их единичной мощности. Чрезмерное уплотнение почвы может повлиять на снижение ее плодородия и тем самым отрицательно сказаться на урожайности сельскохозяйственных культур.

Нельзя не обратить внимание еще на одну важную особенность сельскохозяйственного производства, которая отражается на технике. Суть данной особенности в следующем. В промышленности, как известно, предмет труда последовательно проходит ряд операций, выполняемых соответствующими машинами, т. е. предмет труда перемещается от одной машины к другой. В сельском же хозяйстве (в растениеводстве, например) машины передвигаются по предмету труда, осуществляя на одном и том же поле ряд последовательных операций, но в разные по времени сроки. Это требует определенного набора рабочих орудий, сопряженных по техническим параметрам и технологическим требованиям. Такая особенность отражается на структуре системы машины, поскольку предъявляет специальные требования как к рабочему органу, так и к энергетике, а также на структуре основных производственных фондов.

И наконец, продукция сельского хозяйства относится к особому виду продукции, требующему быструю, порой в течение нескольких часов, переработку, в противном случае она может стать непригодной.

Указанная особенность вызывает потребность в приведении мощностей перерабатывающей промышленности в соответствии с возможностями производства сельскохозяйственной продукции. Ввиду того что объемы сельскохозяйственной продукции не стабильны по годам из-за погодных условий (умеренное выпадение осадков, засуха, различные температурные колебания в течение года и т. п.) и по месяцам из-за особенностей жизни животных, а также созревания растений, мощности перерабатывающей промышленности должны быть рассчитаны не на среднемесячные или среднегодовые объемы производства, а на максимально возможные объемы сельскохозяйственной продукции для каждого временного периода. Отсюда и определенные трудности в техническом перевооружении агропромышленного производства, которые связаны не только с ликвидацией имеющихся диспропорций, но и с приближением объектов перерабатывающей промышленности к местам производства сельскохозяйственной продукции.

Указанные «трудности» во многом созданы искусственно, так как в прошлом развитие агропромышленного производства рассматривалось с позиций отдельных его частей, а не в их целостности. Поэтому принимаемые решения по техническому перевооружению сельскохозяйственного производства и перерабатывающих отраслей долгое время носили проблематичный характер: желаемое зачастую выдавалось за действительное.

Прежде чем говорить о техническом перевооружении АПК, рассмотрим вопрос о техническом перевооружении как таковом.

Для этого необходимо на новой основе раскрыть содержание процесса «техническое перевооружение производства» и определить его функции. Здесь следует отметить, что понятие «техническое перевооружение производства», хотя используется давно, но до сих пор определяется по-разному.

В ряде литературных источников под этим термином понимается обновление производственных мощностей и их наращивание. Однако последнее не всегда определяется как техническое перевооружение, потому что наращивание мощностей, как правило, осуществляется только за счет строительства новых объектов, новых предприятий. Тогда как ввод новых объектов сопровождается использованием новой техники и прогрессивных технологий и по существу означает обновление основных фондов отрасли или всего народного хозяйства, т. е. их техническое перевооружение.

Целью технического перевооружения является повышение технического уровня производства, рост его производственно-технического потенциала. И то и другое достигается за счет строительства новых предприятий.

В данном случае речь идет о более широком понимании процесса технического перевооружения, в то же время некоторыми авторами отрицается такое понимание. По их мнению, при подобном определении стираются различия между техническим перевооружением и другими формами развития материально-технической базы производства, затрудняется анализ и распределение капитальных вложений между строительством новых, расширением, реконструкцией и техническим перевооружением действующих предприятий.

По нашему мнению, доказательства такого рода лишены оснований, они исходят не из сущности и особенностей самого технического перевооружения как процесса, а касаются различных форм воспроизводства основных фондов. То, что строительство новых предприятий является одной формой развития материально-технической базы производства, отличной от технического перевооружения действующих предприятий, всеми признано. Непонятно, каким образом формальные различия по внешним признакам отделили эти процессы по существу, затруднили и сделали невозможным анализ и планирование капитальных вложений в строительство новых и действующих предприятий.

Следует сказать, что не стирание различий между техническим перевооружением действующих предприятий и строительством новых производственных объектов создает трудности анализа капитальных вложений по отдельным направлениям, а отсутствие раздельного учета по каждому конкретному виду их движения.

Мнение о том, что техническое перевооружение охватывает только действующие предприятия, часто высказывается и другими экономистами. Оно исходит из раскрытия смыслового содержания категории «переворужение», т. е. перевооружить можно лишь то, что вооружено. Однако подобный подход относится не только к действующим предприятиям. Переворужить можно от-

расль, народное хозяйство в целом, поскольку любая отрасль или все народное хозяйство всегда будут в какой-то степени технически вооружены, как и любое действующее предприятие, даже такое, где имеет место технически отсталое производство с преобладанием ручного труда.

Если исходить из актуальных проблем современного этапа развития экономики, то важно отметить, что процесс технического перевооружения производства заключается преимущественно не в строительстве новых предприятий, а в комплексном обновлении производственных фондов действующих предприятий.

Однако, хотя новое строительство и перевооружение действующих предприятий — две стороны одного процесса, считать их адекватными нельзя. Техническое перевооружение затрагивает именно «действующие предприятия», его главная черта — наиболее интенсивная форма воспроизводства основных производственных фондов. В этом смысл технического перевооружения.

Под перевооружением действующих предприятий понимается не строительство новых сооружений, как раз производственные здания практически сохраняются прежними (эта часть фондов, как известно, имеет большой удельный вес во всех основных производственных фондах). Направление капитальных вложений в техническое перевооружение действующих предприятий преследует цель повысить технический уровень производства за счет роста доли активной части фондов, путем замены физически и морально устаревшего оборудования, т. е. с минимальной капиталоемкостью увеличить массу продукции с каждой единицы реально функционируемого парка оборудования.

Таким образом, курс на техническое перевооружение действующих предприятий вызван не столько относительным сокращением затрат на пассивную часть фондов, сколько ускорением научно-технического прогресса, осуществлением единой научно-технической политики, обеспечивающей готовность всех звеньев народного хозяйства к использованию новой техники и прогрессивных технологий, достижением адекватности в уровнях их экономического развития.

Высокая степень развития производственно-технического потенциала одних отраслей АПК при недостаточном развитии других или даже отдельных их звеньев не только снижает эффективность производства, но может привести к прямо противоположному результату — отрицательному эффекту.

С усложнением структуры производства и ростом его масштабов проблема пропорциональности и сбалансированности отдельных производств, объектов агропромышленного комплекса и всего народного хозяйства выступает как основа получения наибольшего результата при наименьших затратах или наиболее эффективного его функционирования. Таким образом, одним из кардинально значимых проявлений процесса технического перевооружения является комплексность его осуществления. Иначе говоря, техническое перевооружение не должно рассматриваться как

внедрение отдельных мероприятий или замена одних физически изношенных и морально устаревших технических средств на другие технически более совершенные и прогрессивные виды.

Проблема состоит не в том, чтобы применять лучшую технику, а в том, чтобы сочетать рациональные решения ее использования с решениями, способствующими освоению имеющихся резервов и росту их эффективности. При этом должен быть выполнен принцип комплексности, рассматриваемый в самом широком смысле. Сюда относится комплексность подхода к технической оснащенности отдельных участков производства, отраслей и всего народного хозяйства как единого производственного комплекса.

Сказанное вовсе не означает, что решение задачи повышения технического уровня производства на базе использования принципиально новой техники следует сводить только к чисто техническому принципу, как единственному источнику получения наибольшего результата. Принцип комплексности необходимо рассматривать в самом широком смысле. Должна быть органическая увязка технических и технологических решений и соответствующих им организационных форм производства. Только при таком условии создаются предпосылки органического соединения хозяйствования с новейшими достижениями НТП.

В противном случае при несоответствии одного уровня другому происходит «гашение» результата от использования новой техники. Границы данного негативного воздействия значительно расширяются из-за несовершенной системы ее распределения. Располагая ограниченным количеством подобной техники, необходимо стремиться к концентрации его технического потенциала.

Иногда существующая система распределения новой техники приводит к прямо противоположному результату — рассредоточению ее потенциальных возможностей. При таком подходе принцип обеспечения действующих предприятий новой техники исходит не из полного оснащения отдельного участка производства принципиально новой техникой, а из стремления к распределению всем поровну.

Пополнение предприятий и их участков единичными экземплярами новой техники приводят к тому, что формы использования этой техники остаются прежними, а производительность новой техники зачастую нивелируется до уровня рядовой, заменяемой, так как результаты ее использования тесно увязаны с результатами совместно работающих других машин, отличающихся худшими показателями по производительности и по другим параметрам. Неадекватность техники по ее потенциальным возможностям не позволяет реализовать эффект от более прогрессивной единицы, поскольку величина его определяется уже не параметрами последней, а техническими характеристиками работающей вместе с ней базовой техники.

Таким образом, основным принципом поставки принципиально новой техники должен стать принцип не постепенного пополнения,

а одновременного оснащения ею отдельных производственных единиц. Поэтому, выдвигая задачу эффективного использования новой техники, прежде всего следует решать ее в единстве с организационными вопросами.

Данный подход к использованию новой техники позволяет не только реализовать ее потенциальные возможности, но и получить эффект комплексности. Само понятие «комплекс» раскрывается как связь, совокупность предметов, явлений или свойств, образующих целое. Известно также, что эффективность механизации снижается, если она осуществляется на отдельных звеньях технологического процесса. Чередование механизированных и немеханизированных видов работ не позволяет в полной мере реализовать возможности машин и механизмов. И поэтому результативность любого технического мероприятия вообще нельзя рассматривать не в комплексе. Отсутствие комплексности может привести даже к отрицательному эффекту, хотя не всякая комплексность механически дает дополнительный эффект.

Следовательно, комплексность — это необходимое, но недостаточное условие для получения дополнительного эффекта. Под достаточным условием следует понимать согласованность совместного действия отдельных частей технической системы. Именно наличием данного фактора и определяется усиливающее действие комплексности. В противном случае, т. е. тогда, когда необходимое условие комплексности — оснащение производственных подразделений принципиально новой техникой выполнено, а достаточное, т. е. возможность их согласованного совместного действия, остается неучтенным, сопутствующий основному эффекту дополнительный эффект, или эффект комплексности, полностью упускается.

Следует заметить, что отражение в комплексности необходимого и достаточного условия расширяет круг исследуемых проблем, из которых наиболее простой является выполнение первого условия. Здесь сама задача ярче выражена, содержится эксплицитно, на поверхности, и решение ее, как правило, не осложнено большими трудностями. Второе условие находится в проблеме имплицитно. Это более сложная составляющая, неявно выражена, содержится внутри проблемы и подчас нелегко проявляется. В данном случае сложность проблемы прежде всего состоит в правильной постановке задачи.

Техническое перевооружение выступает как процесс, обеспечивающий пропорциональность в материально-технической базе отраслей и высокую степень взаимосвязанности и сопряженности, неразрывности и единство производственных процессов. Именно в этом и заключается качественно новый рост производства и основа его интенсификации. Следовательно, техническое перевооружение ставит своей целью максимальный рост продукции при минимальных затратах на его достижение путем комплексной механизации и все возрастающей автоматизации производственных процессов.

Для понимания содержания процесса существует вопрос по поводу того, является ли техническое перевооружение разовым, однажды проводимым мероприятием или постоянным процессом? Такой вопрос также продолжает служить объектом дискуссий среди экономистов. Некоторые из авторов склонны относить техническое перевооружение к разовому мероприятию. Подобный вывод складывается, по-видимому, из ошибочного представления об отличительной черте технического перевооружения как процесса.

Принципиальная направленность данного процесса — достижение более высокой степени технического развития производства, его техническое совершенствование на базе внедрения качественно новой технологии и техники. Эта важная характеристика технического перевооружения как процесса делает его наиболее эффективной формой интенсификации производства.

Поскольку научно-технический прогресс является процессом, постоянно порождающим все новую и новую технику, постольку и механическое перевооружение производства, базирующееся на замене морально устаревшей техники новой, — постоянный процесс. Однако, будучи постоянным, процесс технического перевооружения не непрерывен. Если рассматривать техническое перевооружение отдельных отраслей, то оно происходит циклически, что связано с разработкой и изготовлением новой техники, требующей определенного времени, в течение которого используется ранее внедренная техника. Замена последней может быть произведена только после того, как сможет быть изготовлена новая техника.

Цикл технического перевооружения во времени масштабе равен периоду морального износа уже внедренной новой техники. Законченность одного цикла создает побудительные мотивы для начала нового цикла, поскольку в течение предыдущего цикла НИИ ведут разработку более совершенной техники, передают эту разработку промышленности для изготовления новой техники в таких объемах, которые требуются для технического перевооружения той или иной отрасли, т. е. для наступления следующего цикла.

Решение о техническом перевооружении производства той или иной отрасли и отдельного предприятия может быть принято на основе изучения технико-экономического уровня производства и его экономического потенциала. Очевидно, что техническое перевооружение производства становится необходимым, если технико-экономический уровень его оказывается ниже тех возможностей, которые могут быть обеспечены созданной и изготавливаемой новой техникой.

По поводу раскрытия содержания понятия «экономический потенциал» предприятия, отрасли или в целом народного хозяйства имеются различные точки зрения. Попытки охарактеризовать технико-экономический уровень производства (ТЭУП) и экономический потенциал предприятия как адекватные не очень

осознательны и потому их нельзя считать законченными. Между тем строгое их методологическое обоснование позволит определить достаточно четкие границы использования и выявить возможности их качественного и количественного роста.

Нередко в экономической литературе понятия ТЭУП и экономический потенциал производства противопоставляются. Экономический потенциал при этом определяется как основа ТЭУП. Так, считается, что ТЭУП «выступает как предпосылка, элемент производственного потенциала...»¹. Тем самым понятие ТЭУП рассматривается как составная часть или элемент экономического потенциала производства.

По нашему мнению, в таком подходе заключается методологическая ошибка: эти категории по своей природе однопорядковые, они тождественны по своему значению и, по нашему мнению, практически друг от друга не отличаются. Все, что включает ТЭУП, входит в его экономический потенциал. Здесь важен общий вывод, исходящий из сути этих явлений, понятия, характеризующие определенный результат одного и того же процесса — процесса развития производства. Разница между ними заключается лишь в их употреблении.

В самом деле, если обратиться к технико-экономическому уровню производства, то можно увидеть, что он характеризует достижения предприятия или отрасли в техническом, организационном и экономическом планах. Следовательно, понятие ТЭУП употребляется тогда, когда необходимо охарактеризовать результат развития производства какого-либо предприятия или отрасли. Его уместно использовать при ретроспективном анализе, поскольку ТЭУП предполагает сравнение с прошлым того, что достигнуто в ходе технического прогресса за какой-то определенный промежуток времени.

Но сам по себе ТЭУП не показывает возможности данного предприятия или отрасли для решения экономических задач. О таких возможностях можно судить только по экономическому потенциалу предприятия или отрасли. Подобная позиция прослеживается у Б. Ф. Зайцева и В. Г. Чиркова, но она ими не выдержана до конца. Так, сначала, отождествляя по сути категории ТЭУП и «экономический потенциал производства», они доказывают, что оценка ТЭУП «дает возможность получить полное представление о техническом и экономическом потенциале производства, о степени его интенсивности», а далее делают вывод о том, что «ТЭУП позволяет судить... о средствах достижения новых рубежей научно-технического и хозяйственного развития»². Тем самым получается, что авторы не видят разницы в использовании категорий.

¹ Зайцев Б. Ф. Планирование и эффективность технического развития научно-технического объединения. М.: Экономика, 1981. С. 807.

² Зайцев Б. Ф., Чирков В. Г. Технико-экономический уровень производства. М.: Экономика, 1972. С. 7.

В зависимости от условий применения соотношение категорий может меняться. Например, если анализ развития отдельных стран для сопоставления их по ТЭУП и экономическому потенциалу проводится на уровне мировой экономики, то правомочным может быть и такой вывод: страна с высоким ТЭУП, но с малыми масштабами производства будет иметь небольшой экономический потенциал. И напротив, ТЭУП страны невысокий, по его масштабы могут создавать значительный экономический потенциал.

Однако подобный вывод будет правильным только по отношению к мировому хозяйству. Что же касается анализа народного хозяйства данной страны, то при высоком ТЭУП даже при малых ее масштабах экономический потенциал будет большой. Примером могут служить такие страны, как Бельгия или Финляндия. Высокий ТЭУП и высокий экономический потенциал этих стран при изолированном анализе, исключающем международное сравнение, может сопровождаться небольшим технико-экономическим потенциалом стран по сравнению со всем мировым хозяйством.

В некоторых случаях имеет место смещение различных форм воспроизводства основных фондов, связанных с техническим развитием производства, расширением, реконструкцией, модернизацией и техническим перевооружением действующих предприятий. И потому в последнее время все чаще высказываются предложения о том, что необходимо отказаться от деления капитальных вложений по различным формам воспроизводства в действующие предприятия. В этой связи предложено при планировании капитальных вложений сохранить лишь две формы воспроизводства — новое строительство и реконструкцию. Такие воспроизводственные формы, как техническое перевооружение и модернизация, предложено исключить.

Аргументация данной точки зрения исходит из того, что предприятиям в условиях полного хозяйственного расчета предоставлено право самим решать вопрос о выборе воспроизводственной формы и потому для него не будет иметь значения, за счет какой формы реализации капитальных вложений оно будет увеличивать производство продукции.

В качестве дополнительной аргументации приведено и то, что до сих пор якобы нет однозначных определений различным формам воспроизводства, а именно реконструкции, техническому перевооружению и модернизации. Кроме того, авторы высказывают мысль о том, что, поскольку такая форма воспроизводства, как реконструкция, является более широким понятием, чем техническое перевооружение и модернизация, постольку именно ее и необходимо оставить как одну из двух основных форм воспроизводства.

Таким образом, предложено изменить воспроизводственную структуру капитальных вложений. Вместо имеющих место четырех направлений капитальных вложений сохранить

лишь два основных направления: новое строительство и реконструкцию действующих предприятий.

Однако подобная аргументация вызывает возражения. Во-первых, потому, что такое направление, как реконструкция и техническое перевооружение действующих предприятий, в воспроизводственной структуре капитальных вложений и без того уже объединены. Во-вторых, потому, что суть вопроса не должна сводиться к узкому или расширительному толкованию понятий реконструкции и технического перевооружения. У каждой такой формы имеется свое «смысловое поле» и потому они имеют различное значение. Хотя во всех воспроизводственных формах и имеется общая часть, представляющая собой область их пересечения и тем самым объединяющая эти формы по каким-то общим признакам, но делать выводы о том, что одно из них шире или уже другого, было бы ошибочно.

Все указанные выше понятия (реконструкция, техническое перевооружение, модернизация) являются видами по отношению к родовому понятию — воспроизводству основных фондов. Известно, что видовые понятия не сопоставимы между собой. Сравнение различных воспроизводственных понятий по признаку «шире—уже» возможно лишь в том случае, если одно понятие включает в себя другое или поглощает его.

Следовательно, сопоставление понятий возможно только по отношению к общему понятию, характеризующему родовой признак. Например, процесс воспроизводства основных фондов шире понятия реконструкции или другого понятия — технического перевооружения или понятия модернизации основных фондов.

Изложенная выше аргументация вызывает возражение еще и по другим причинам. Так, приведенные доводы о том, что с переходом предприятий на самофинансирование и с приобретением ими прав самостоятельно решать вопросы выбора воспроизводственных форм теряется якобы смысл в выделении отдельных направлений воспроизводственной структуры капитальных вложений при их планировании, не убедительны. Данные доводы не могут быть приняты потому, что сокращение показателей планирования капитальных вложений может существенно повлиять на замедление процесса технического перевооружения действующих предприятий.

Дело здесь вовсе не в том, что сократится число плановых показателей капитальных вложений, а прежде всего в том, что процесс инвестирования потеряет возможность саморегулироваться, так как, хотим мы того или нет, но сразу же появится ситуация, при которой в отчетных данных будут указываться высокие показатели по реконструкции действующих предприятий, которые не будут отражать реальное состояние дел. Например, если данные, характеризующие воспроизводственную структуру государственных капитальных вложений по объектам производственного назначения за предыдущие годы, пересчитать в соответствии с предложенным вариантом планирования капитальных вложений

только по двум направлениям (по вложениям в новое строительство и в реконструкцию действующих предприятий), то полученные расчетные показатели будут значительно превышать реальные. Так, в 1980 г. на техническое перевооружение и реконструкцию было выделено 33% всех капитальных вложений. Если же исключить такие направления капитальных вложений, как расширение действующих предприятий, а также капитальные вложения в отдельные объекты действующих предприятий, то тогда на реконструкцию и техническое перевооружение приходилось бы не 33, а 62% всех выделенных капитальных вложений. В 1985 г. на эти цели было бы направлено вместо 38,7–63,5%, в 1986 г. — вместо 43,0–64,9% и в 1987 г. соответственно не 43,7, а 64,7%³.

Как видим, расхождения значительны. И потому, если нужно сократить или изменить плановые показатели, то необходимо по возможности более четко представлять себе все грани взаимосвязей между отдельными показателями и предвидеть те результаты, которые возможны при замене одних показателей на другие.

Побудительным мотивом такого смещения является якобы вывод о том, что все эти процессы по своей сути связаны с заменой средств производства, с их обновлением. Действительно, процессы технического развития производства — расширения, реконструкции и модернизации — так же, как и техническое перевооружение действующих предприятий, осуществляется на базе внедрения новой техники и прогрессивных технологий. Однако наличие такой общей связи во всем разнообразии воспроизводственных форм не является существенным моментом для стирания различий между ними, а служит лишь подтверждением вывода о том, что каждая влияет на совершенствование производства. При этом следует иметь в виду, что рассматриваемые нами формы воспроизводства основных фондов имеют свои особенности и присущие каждой из них направления и тенденции развития.

Так, особенность технического развития производства состоит в количественном и качественном изменении производства. Другими словами, техническое развитие производства может идти как по пути замены морально устаревшего и физически изношенного оборудования на новое, более прогрессивное, так и по пути количественного его прироста — за счет наращивания мощностей на базе техники, равноценной по своим параметрам используемой. В данном случае преобразования производства затрагивают не только активную часть фондов, так как процесс технического развития производства не сводится лишь к количественному и качественному обновлению активной части фондов, он в равной мере влияет на изменения и в пассивной части фондов.

Так, техническое развитие производства может предусматривать комплекс мероприятий по расширению производственных

площадей за счет основных и вспомогательных объектов, а также за счет строительства и ввода новых цехов. Следовательно, главной особенностью технического развития производства являются изменения в активной и пассивной частях фондов. Однако такие изменения не меняют, по существу, структурных соотношений основных производственных фондов, поскольку процесс перестройки производства в этом случае не является радикальным ни для одной из ее частей.

Расширение действующего предприятия, так же как и техническое перевооружение производства, сопровождается внедрением новой, более прогрессивной техники и новых технологий, но осуществляется подобный процесс за счет введения дополнительных производственных комплексов, не предусмотренных первоначальным проектом. Строительство таких объектов происходит либо на новой территории, либо на территории, входящей в область действующего предприятия или присоединенной к ней.

Отличие данного процесса состоит в том, что предусматриваемое обязательное увеличение проектной мощности строящихся объектов, в равной мере и существенным образом затрагивает как пассивную, так и активную части основных производственных фондов. Но изменения в основных производственных фондах происходят не столько за счет качественных факторов, сколько за счет количественного роста. В результате масса этих фондов увеличивается, структура остается прежней и сохраняется практически в неизменном соотношении.

Реконструкция по сравнению с техническим развитием производства и расширением действующих предприятий в большей степени предусматривает преобразование и переустройство производства на базе замены морально устаревшего и физически изношенного оборудования. При этом допускается строительство и расширение объектов вспомогательного и обслуживающего назначения. Строительство же основных цехов может быть осуществлено только взамен ликвидируемых, т. е. на тех же используемых и существующих площадях.

Таким образом, при реконструкции радикальному изменению подвергается именно активная часть фондов, однако, как и при техническом развитии производства, при расширении действующего предприятия затрагивается и их пассивная часть лишь в другом пропорциональном соотношении, а именно капитальные вложения в пассивную часть основных производственных фондов меньше, чем в активную. Таким образом, особенностью реконструкции производства является не количественный рост, а качественные изменения, при которых наиболее заметным становится процесс совершенствования структуры основных производственных фондов в сторону повышения доли активной части.

Модернизация — это также одно из направлений совершенствования производства, но более слабое и менее радикальное. К тому же процесс модернизации производства может распространяться и не на все производство, цех или участок, а затрагивать

³ Рассчитано по кн.: Народное хозяйство СССР в 1987 году. М.: Финансы и статистика, 1988. С. 57.

вать лишь отдельные виды техники. Характерной чертой модернизации являются качественные изменения в производстве, происходящие в основном в активной части фондов. Однако глубина и размах обновления и совершенствования существующих средств производства незначительны и потому не столь заметно сопровождаются структурной перестройкой основных производственных фондов.

Необходимо отметить, что модернизация и реконструкция как два различных направления процесса совершенствования производства относятся лишь к действующим предприятиям и потому явно противопоставляются новому строительству вообще. Именно поэтому, когда речь идет о реконструкции или модернизации, то словосочетание «действующих предприятий» не добавляется, становится и без того понятным, что имеется в виду.

Таким образом, анализ рассмотренных направлений совершенствования производства и связанных с ними различных форм воспроизводства основных производственных фондов в той или иной степени обнаруживает их причастность к единому процессу внедрения технических новшеств. Именно наличием в них такой общей черты и объясняется вывод о том, что процесс технического перевооружения присущ каждому из различных направлений воспроизводства основных фондов, самостоятельного значения как отдельный процесс не имеет и потому выделять его как особое направление не нужно.

Однако подобный вывод основан на чисто формальных признаках. Он не учитывает одну весьма существенную и потому важную особенность, состоящую в принципиальном изменении соотношения активной и пассивной частей фондов. Здесь следует заметить, что только всесторонний учет взаимосвязи и взаимообусловленности сущности любого процесса с его формами и вызванными ими структурными изменениями в производстве позволяют сделать правильный вывод. Именно данный показатель роста и соотношения пропорций в основных производственных фондах является характеристикой каждого из изучаемых нами процессов.

Структурные показатели служат убедительным индикатором прогрессивности изменений в производстве. В этой связи следует обратиться к работам В. И. Ленина, в которых исследуется экономика сельского хозяйства капиталистических стран. Определяющим, по его мнению, структурным элементом интенсификации сельского хозяйства являются вложения капитала в землю в виде машин, орудий, удобрений и перевозки продуктов, т. е. в дорожное строительство и средства транспорта, без чего невозможны никакие перевозки. Показатели же, характеризующие расходы на оборудование и стоимость орудий и машин, как считал В. И. Ленин, «служат самым точным статистическим выражением степени интенсификации земледелия»⁴.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 27. С. 159–160.

Показатель доли оборудования в структуре капитальных вложений широко используется и в экономической практике других стран как выразитель прогрессивных изменений в производстве. Подтверждением тому является опыт развития капиталистических стран, где достаточно ярко выраженная структурная перестройка свидетельствует о переходе к более высокому уровню их экономического развития. Так, во вложениях в сельское хозяйство наиболее высокий удельный вес активной части был в США, который в 1970 г. достиг 78%, во Франции — 76, в ФРГ — 70, в Италии — около 50%⁵. Приведенные данные показывают на довольно устойчивую тенденцию роста доли оборудования в валовых капитальных вложениях стран.

Такую закономерность отражает в большей степени техническое перевооружение действующих предприятий как процесс, ускоряющий научно-технический прогресс и тем самым побуждающий интенсивные факторы производства.

Органическая связь общих принципов с особенными характеристиками технического перевооружения производства в АПК позволяет не только полнее раскрыть само его содержание, но и более обоснованно подойти к нахождению методов и способов реализации этого процесса. В настоящее время определение очередности в техническом перевооружении действующих предприятий, касается ли это отрасли или народного хозяйства в целом, основывается на принципе приоритетности в развитии предприятий. И это, на наш взгляд, правильно. Нахождение наиболее слабого звена и усиление только его одного повышает научно-производственный потенциал всей отрасли или всего народного хозяйства, поднимает их на новую ступень сложности.

Однако масштабы экономики нашей страны и ее отдельных комплексов объективно требуют более высоких уровней сбалансированности не только между отраслями и видами продукции, но и между предприятиями-смежниками. В такой ситуации приоритеты не всегда решают проблему пропорциональности и сбалансированности, а, напротив, порой оказываются как бы усилителями дисбаланса. Приоритеты в подобных случаях не задают темпа технологической цепочки, что подтверждается практикой.

Если обратиться к прошлому развитию аграрного сектора страны, то можно увидеть, что в восьмой и девятой пятилетках развитие животноводческих комплексов было приоритетным. В целях поднятия животноводства — отрасли, отстающей от других отраслей по всем показателям и, в частности, по показателю механизации основных процессов, была взята линия на строительство крупных животноводческих комплексов. За десять лет было израсходовано 44,2 млрд руб.⁶ Предполагалось, что концентрация больших объемов капитальных вложений на перевооружение в

⁵ Уровни и тенденции развития главных капиталистических стран (экономические сопоставления)/Отв. ред. В. М. Кудров, [Е. А. Громов], Ю. И. Покатаев. М.: Наука, 1977. С. 115.

⁶ Народное хозяйство СССР в 1987 году. С. 239.

целом всего животноводства за счет строительства крупных комплексов позволит решить многие проблемы, главные из которых: повышение уровня комплексной механизации в животноводстве, снижение себестоимости животноводческой продукции и тем самым увеличения эффективности сельскохозяйственного производства.

Однако в стратегии развития животноводства были допущены значительные просчеты. Далеко не все было обосновано, а главное была нарушена целостность в производственной системе. Односторонний подход, переоценка роли крупных хозяйств и противопоставление их мелким, особенно в животноводстве, привело к тому, что сельскохозяйственные животные были удалены от сельскохозяйственных угодий, органические удобрения — от полей. В результате ухудшилось обеспечение сельскохозяйственных животных кормами, нарушились условия их содержания, обострилась экологическая обстановка, оборвалась органическая связь между животноводством и земледелием.

Крупные животноводческие комплексы все чаще стали испытывать трудности в пополнении их молодняком. По этой причине они оказались зачастую неуккомплектованными сельскохозяйственными животными. Тем самым оказалось, что вкладываемые ресурсы в крупные животноводческие комплексы не уменьшили различий в уровнях сельскохозяйственного производства, а, напротив, усилили их. Результатом явилось снижение эффективности не только при производстве животноводческой продукции, но и во всем АПК и, как следствие, упала эффективность капитальных вложений и фондоотдачи во всем комплексе.

И все же устранение такого рода «локальных диспропорций» лежит только через приоритеты. Но это связано не пересмотром позиций приоритетности, а с изменением условий их реализации. Так, в настоящее время приоритетное развитие в АПК наряду с социальной сферой и производственной инфраструктурой получили предприятия по переработке сельскохозяйственной и другой продукции. Признано целесообразным увеличить в тринадцатой пятилетке по сравнению с двенадцатой пятилеткой капитальные вложения в перерабатывающие АПК за счет всех источников финансирования в 1,5 раза⁷.

Однако поддержка перерабатывающих отраслей за счет дополнительного выделения капитальных вложений должна способствовать не только совершенствованию и дальнейшему развитию самих отраслей, но и развитию всего АПК. Важной предпосылкой для этого является укрепление за счет инвестирования экономического потенциала не отдельных объектов агропромышленного производства, даже таких, как отрасли, перерабатывающие

сельскохозяйственное сырье, а целых направлений производства по отдельным видам сельскохозяйственной продукции.

Например, в случае перевооружения перерабатывающих отраслей мясо-молочного подкомплекса необходимо выделить все объекты производства отдельно мясного и отдельно молочного направлений. Затем определить всю производственно-технологическую цепочку от производства кормов, мяса или молока, их переработки, хранения, транспортировки и до реализации готовой продукции.

Вопрос о перевооружении производственных объектов, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, должен рассматриваться в тесной взаимосвязи с другими объектами по всей технологической цепочке. Осуществление технического перевооружения перерабатывающих отраслей АПК, совершенствование технологии их производства, внедрение достижений научно-технического прогресса — все это вызывает потребность в учете конкретной ситуации. Подобный подход облегчает задачу выбора ключевых «точек» в перевооружении производства, способствует нахождению наиболее эффективных способов и форм его реализации. Одной из важных характеристик такого подхода является переход от традиционного «универсализма» и всеобщих принципов к учету разнообразия реальностей к «ситуационной» адаптации.

Рассмотрение всей технологической цепочки с позиций целостности и прежде всего выход перерабатывающих отраслей АПК на потребности сельскохозяйственного производства расширяют возможности их перевооружения. Так, в зависимости от объемов производства сельскохозяйственной продукции, удаленности объектов переработки от сырья будут приниматься решения о перевооружении действующих предприятий или о строительстве новых объектов, небольших по размерам, но приближенных к месту сельскохозяйственного производства.

Конкретный выбор методов и форм перевооружения перерабатывающих отраслей АПК будет способствовать однородному развитию предприятий, выравниванию их технического уровня. Необходимо подчеркнуть, что подобный подход отражает закономерную и прогрессивную тенденцию развития производства вообще. Многие годы казавшиеся неопровержимыми экономические расчеты по эффективности специализированных крупных предприятий, в том числе и эффективности предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции, в настоящее время подвергаются сомнению. Современные достижения научно-технического прогресса, достижения в технологии производства таковы, что небольшие узкоспециализированные предприятия с высоким техническим уровнем мало в чем уступают предприятиям-гигантам. Более того, они имеют ряд преимуществ. Мелкие предприятия не так капиталоемки, что облегчает задачу их дальнейшего перевооружения и реконструкции; они не требуют больших затрат на транспортировку сырья, его хранение; исключают потери сельскохозяйственной продукции; оказывают меньшую на-

⁷ Об улучшении продовольственного обеспечения населения страны на основе коренного повышения эффективности и дальнейшего развития агропромышленного производства: Постановление Совета Министров СССР от 5 апреля 1989 года // Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 15–16 марта 1989 года. М.: Политиздат, 1989. С. 104–125.

грузку на природную среду; не требуют больших затрат на создание «своей» социальной сферы, поскольку органически вписываются в непродуцированную сферу села. Таким образом, развитие мелких предприятий в конечном итоге будет способствовать созданию наиболее благоприятных условий для использования капитальных вложений и функционирования основных фондов в АПК.

2. О механизме оценки социально-экономической эффективности технического перевооружения в АПК

Исследование проблем социально-экономической эффективности технического перевооружения производства относится к числу задач, не только весьма актуальных в теоретическом плане, но и наиболее сложных и требующих конкретного решения для практической реализации.

В последнее время появился ряд научных работ, которые внесли известный вклад в выработку единого методологического подхода к определению социально-экономической эффективности технического перевооружения. Однако исчерпывающего решения вопроса до сих пор нет, поскольку положения, развиваемые в одних работах, еще нуждаются в уточнении, в других же предложения неконкретны, слишком общи.

В экономической науке уже разработаны основные положения по проблеме эффективности использования единичных, разрозненно разрабатываемых и внедряемых видов новой техники. Такие положения являются для практики исходными. В частности, общепринятой является точка зрения, согласно которой эффективность новой техники измеряется сопоставлением результатов ее использования с затратами, необходимыми для ее производства и использования.

Эффективность технического перевооружения как процесса, являющегося одним из направлений научно-технического прогресса, должна отражать его результативность. Правильное определение сущностей характеристики результата технического перевооружения требует не только раскрытия содержания самой цели, но и тех ограничений, которые общество выдвигает на пути ее достижения.

Так, техническое перевооружение ставит своей целью достижение выпуска заданного планом объема продукции при минимальных затратах за счет сопряженного развития всей технологической системы производства в целом путем широкого внедрения принципиально новой техники, средств комплексной механизации и автоматизации производственных процессов. Такое понимание процесса не только отражает результат проводимого комплекса мероприятий по техническому перевооружению, но и определяет размер затрат на его осуществление. Эффективность технического перевооружения поэтому тесно связана с эффектив-

ностью использования новой техники и с точки зрения принципиальных подходов к ее определению имеет много общего. В обоих случаях оценка эффективности исходит из одного и того же критерия и измеряется тождественными по значению показателями.

Вместе с тем характер показателей эффективности технического перевооружения и методы их исчисления имеют свои особенности. Первая из них состоит в характере самого объекта оценки. Объектом оценки эффективности технического перевооружения является не отдельный разрозненно внедряемый вид новой техники, а определенная совокупность разрозненных по своему назначению технических средств. Однако совокупность технических средств рассматривается не как простое механическое их соединение, а как сочетание машин, которое соответствующим образом подобрано и по техническим характеристикам и главным образом по объему полученной наибольшей суммарной экономии совокупных затрат при заданном конечном результате.

Основным становится не выявление потенциальных возможностей отдельного вида техники, а создание необходимых условий для полной реализации таких возможностей в конкретном производстве всей совокупности этой техники. Какой бы совершенной с технической точки зрения не была отдельная машина, результативность ее использования зависит от машины, работающих с ней в единой технологической линии.

На современном уровне развития экономики использование практически каждой отдельной машины сопровождается включением ее в определенную технологическую линию, и, следовательно, реализация заложенных в ней потенциальных возможностей в подобном случае определяется не техническими параметрами только этой машины, а характеристиками всех совместно работающих и связанных между собой других машин. При определении эффективности отдельного вида техники, отдельной машины результат их использования принимается изолированным от всех других факторов.

В таком случае оценка эффективности новой техники исходит из показателей, отражающих ее количественную сторону: технические параметры машины и их экономические характеристики. Качественная сторона использования отдельного экземпляра техники в производственном комплексе машин, работающих в единой технологической линии, упускается. При таком подходе может оказаться, что результат использования техники, ее эффект, реализуется не полностью. Сопряженность машин по технико-экономическим характеристикам и условиям их эксплуатации, обеспечиваемая техническим перевооружением, позволяет в наибольшей мере реализовать реальный эффект всей совокупности машин, что повышает реальный эффект всей совокупности машин.

Вторая особенность оценки эффективности технического перевооружения состоит в выявлении суммарной или совокупной величины эффекта. Здесь важно не только определить единое выражение эффективности, многослойность ее структуры, но глав-

ное — раскрыть механизм формирования эффекта за счет технического перевооружения. Данная задача не простая, так как не все слагаемые эффекта одинаково существенны и, кроме того, не все они выступают в явном виде. С точки зрения этой особенности технического перевооружения усиливает проявления факторов эффективности, создает наиболее благоприятные условия для повышения степени совместного использования всех параметров техники. К числу основных факторов, определяющих эффективность технического перевооружения, следует отнести следующие: уровень новизны используемой для перевооружения техники; сроки перевооружения объекта по сравнению с новым строительством;

сохранение при перевооружении действующего предприятия пассивной части фондов и соответственно экономия затрат за этот счет;

сочетание новой техники и действующей модернизированной техники и, следовательно, уменьшение за этот счет затрат в активную часть фондов;

технологическая сопряженность составных частей системы по производственным возможностям;

решение социальных вопросов;

комплексность.

Первый из указанных факторов — уровень новизны используемой техники — является общим как для оценки эффективности технического перевооружения, так и для оценки эффективности отдельных видов новой техники и исходит из экономического содержания самого понятия «новая техника». К настоящему времени суть создания и использования новой техники определена. Она вытекает из роли техники, раскрытой К. Марксом в I томе «Капитала»: «Если рассматривать машины исключительно как средство удешевления продукта, то граница их применения определяется тем, что труд, которого стоит их производство, должен быть меньше того труда, который замещается их применением»⁸. Из данного определения следует, что использование новой техники взамен старой приводит к экономии совокупных затрат труда.

Второй фактор по существу характеризует процесс ускорения НТП. Время внедрения новой техники при техническом перевооружении ограничивается лишь периодом ее «вписания» в действующее производство. В результате не только повышается отдача всех звеньев производственной системы, но и приближается срок ее реализации.

Влияние третьего и четвертого факторов на повышение эффективности технического перевооружения выражено наиболее ярко. Здесь слагаемые эффективности теснейшим образом связаны друг с другом, и характер их проявления одинаков, поскольку эффективность технического перевооружения обеспечивается как за счет сокращения затрат в пассивную, так и за счет сокраще-

ния затрат в активную части фондов. При перевооружении действующих предприятий обновление производственного аппарата посредством насыщения производства новым оборудованием происходит практически на прежних производственных площадях, без нового строительства. Экономия за счет сокращения капитальных вложений на строительство зданий и сооружений ведет к снижению затрат на единицу прироста производственных мощностей и тем самым повышает эффективность производства.

Сравнительно низкие затраты в пассивные элементы фондов при техническом перевооружении позволяют увеличить ресурсы в активную часть фондов. Понятным становится абсолютный рост активной части фондов и рост ее удельного веса во всех основных производственных фондах. При этом изменения структуры основных производственных фондов вызваны не столько увеличением оборудования вообще, сколько повышением удельного веса прогрессивных и принципиально новых видов его, увеличением затрат на устранение технологических разрывов и диспропорций в уровнях механизации, а также ростом затрат на автоматизацию.

Однако это вовсе не означает, что техническое перевооружение базируется исключительно на внедрении новой техники. Проблема состоит в том, чтобы наряду с новейшими достижениями научно-технического прогресса находить и такие решения, которые наилучшим образом помогали бы выявлять резервы существующей техники, мобилизовывали бы их для повышения эффективности производства. Этому способствует модернизация действующей техники и оснащение действующих предприятий принципиально новой, прогрессивной техникой в сочетании с имеющейся модернизированной, что сокращает производственные затраты в целом.

Радикальные технические преобразования, вызываемые перевооружением действующих предприятий, требуют меньше капитальных вложений в активную часть фондов по сравнению с новым строительством. Тем самым увеличение абсолютного размера активной части фондов одновременно является функцией их относительного сокращения и условием повышения экономической эффективности производства.

Следующим фактором формирования эффективности технического перевооружения является обеспечение технологической сопряженности составных частей технологической системы по производительности, надежности и другим параметрам. Известно, что более полное использование потенциальных возможностей отдельных машин, участвующих в производственном процессе, сопровождается значительным сокращением издержек производства. Уровень производственных затрат определяется не только качественными характеристиками самих машин, но и рациональным их сочетанием в соответствии с потребностями конкретного производства. Важно при этом не только ликвидировать узкие места, обеспечивая сопряженность уровней механизации отдельных

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 404.

звеньев единой технологической цепочки, но и не допускать избыточных мощностей оборудования в самой цепочке. Завышенные мощности машин, скорости и производительности требуют значительных затрат, недоиспользование же параметров машин не дает отдачи в эксплуатации. Технический потенциал такой техники и, следовательно, ее общественная полезность не реализуются полностью.

Планомерный подход к созданию сочетаний техники различного производственного назначения исключает возникновение избыточных производственных мощностей техники и тем самым — возможные за этот счет потери. Сопряженность отражает связь экономических и технических характеристик технологического оборудования в единой производственной системе — экономически целесообразное сочетание машин с точки зрения соответствия их технических возможностей потребностям производства, что в конечном итоге находит отражение в величине эффекта.

Действенный фактор эффективности — решение социальных вопросов. Техническое перевооружение должно решать не только вопросы использования наиболее эффективной техники, но и задачи, связанные с достижением социальных целей. Среди таких задач назовем следующие: соблюдение установленных нормативов по условиям труда, качеству производственной и природной среды; ликвидация тяжелых и опасных для здоровья людей видов работ; повышение общей культуры производства. Решение данных задач будет способствовать повышению социально-экономической эффективности производства. Сам по себе прирост экономического эффекта за этот счет не является приоритетным при принятии решений, так как «базируясь на экономике, социализм вовсе не сводится весь к ней»⁹. Тем не менее количественная оценка влияния социальных результатов на экономическую эффективность проводимых мероприятий необходима. Постановка такой задачи полностью осознана и в настоящее время справедливо считается одной из важнейших проблем эффективности научно-технического прогресса.

До сих пор оценка социальных результатов использования достижений научно-технического прогресса не находила отражения в экономических расчетах и потому технические новшества, отличающиеся большим положительным социальным результатом, часто уступали вариантам со слабо выраженным положительным социальным эффектом.

Проблема оценки социально-экономической эффективности технического перевооружения сложная и специфичная. И если определение экономической эффективности связано с трудностями, то они возрастают при анализе социальных результатов, ибо проявление их многогранно и его количественно трудно измерить. Отметим, что не любой социальный эффект может быть выражен стоимостными показателями, многие виды социальных явлений

не поддаются стоимостной оценке. В последнем случае задача состоит в нахождении путей их косвенной оценки.

Наиболее универсальным методом такой косвенной оценки социальных результатов технического перевооружения является определение их количественного влияния на экономический эффект перевооружения производства. Мы здесь имеем в виду, что положительные социальные результаты увеличивают экономический эффект, а отрицательные, нанося ущерб производству, человеку и обществу в целом, уменьшают его. Предотвращение возможного ущерба увеличивает экономический эффект, чем и оправдываются необходимые дополнительные капитальные вложения в технику, разработанную с учетом не только технических требований, но и социальных нормативов. Прирост экономического эффекта достигается в данном случае за счет прироста производительности труда и повышения качества продукции, снижения текучести кадров, повышения общего уровня их квалификации, сокращения производственного травматизма, профессионально и производственно обусловленных заболеваний, продления активного трудоспособного периода жизни людей и др.

И наконец, последний из указанных выше факторов — комплексность технического оснащения производства. Здесь комплексность выступает как технологически пропорциональное внедрение техники во все процессы производства. Выше было сказано, что эффективность механизации снижается, если она осуществляется только на отдельных звеньях технологического процесса и не охватывает весь процесс в целом. Наличие в комплексе механизированных и немеханизированных видов работ не позволяет в полной мере реализовать потенциальные возможности машин и механизмов. И потому результативность любого технического мероприятия вообще нельзя рассматривать не в комплексе. Отсутствие комплексности может привести к отрицательному эффекту. Но сказанное вовсе не означает, что любая комплексность механически дает дополнительный эффект.

Комплексность — это необходимое, но еще недостаточное условие для получения эффекта. Достаточным условием для этого будет согласованное, совместное действие отдельных частей и элементов всей производственной системы в целом. Данный принцип следует понимать в самом широком смысле. Иначе говоря, техническое перевооружение производства не следует сводить к чисто техническому решению (использованию принципиально новой техники и прогрессивных технологий) как к единственному источнику получения наибольшего результата. Прежде всего должно быть органически увязано решение широкого круга проблем — технических, технологических, социальных и соответствующих им организационных форм производства, в том числе и таких, как уровень кадров по квалификации, система управления и т. д. Именно наличие совокупности факторов и определяет воздействие комплексности на эффективность, отсутствие одного из указанных факторов или недостаточный уровень

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 22.

развития его по сравнению с другим приводит к снижению экономической эффективности.

К этому следует добавить, что эффект комплексности, хотя он и рассматривается как дополнение к основному эффекту от технического перевооружения, — прежде всего органическая часть единого целостного эффекта от новой техники.

Эффект комплексности — такое же слабое звено эффективности, которое достигается в результате сопряженности всех частей производственной системы и в результате использования новой техники, и в результате изменения структуры основных производственных фондов и других факторов. Все они теснейшим образом связаны друг с другом, повышают эффективность технического перевооружения в целом, действие их происходит одновременно, но не с одинаковой интенсивностью. Совместное их действие в конечном итоге и определяет всю совокупность эффекта от технического перевооружения.

Главное при этом осознать, что эффект комплексности — это эффект не сверх того эффекта, который реализуется вследствие технического перевооружения производства, а лишь только часть последнего, которая уже «присутствует» в общей его массе. И потому, на наш взгляд, нельзя эффект комплексности технического перевооружения определять как разность между общим эффектом технического перевооружения и суммарным эффектом отдельных технических средств, используемых в процессе технического перевооружения:

$$\Delta\mathcal{E} = \mathcal{E}_{\text{перев}} - \Sigma\mathcal{E}_i,$$

где $\Delta\mathcal{E}$ — эффект комплексности технического перевооружения; $\mathcal{E}_{\text{перев}}$ — общее или единое выражение эффекта от технического перевооружения; $\Sigma\mathcal{E}_i$ — суммарный эффект отдельных технических средств, используемых в техническом перевооружении.

Экономическая оценка эффекта комплексности по приведенной формуле не может быть выполнена уже потому, что величина $\Delta\mathcal{E}$ отражает и другие составляющие эффекта, подробно рассмотренные нами выше.

Кроме того, вычитаемое этой формулы $\Sigma\mathcal{E}_i$ не простая сумма эффектов отдельных технических средств. Упрощенным является утверждение, будто простое суммирование эффектов от использования различной техники дает целостное выражение их эффекта. Ошибочно предполагать, что каждая отдельная машина, используемая в технологической линии сама по себе, изолированно реализует заложенный в ней потенциальный эффект. В технических линиях менее совершенные виды техники «гасят» эффект более совершенной и потому более эффективной машины, что как раз и не дает оснований для суммирования эффектов различных машин.

Эффективность использования совокупности составляющих систему и функционирующих в едином технологическом процессе техники должна оцениваться эффективностью этой системы в

целом, исходя из конечного ее результата и затрат на создание и использование такой системы.

Итак, перечисленные особенности технического перевооружения существенно влияют на формирование его социально-экономической эффективности.

Оценку социально-экономической эффективности технического перевооружения необходимо производить поэтапно. Первый этап — определение различных вариантов перевооружения и выбор наиболее эффективного из них. Этот этап охватывает стадию ее проектирования. Здесь мы полностью присоединяемся к мнению о том, что «определение экономической эффективности проекта несравненно важнее, чем определение эффективности внедренных мероприятий, так как в первом случае осуществляется отбор мероприятий с целью внедрения наиболее эффективных из них, а во втором — практически фиксируются полученные результаты»¹⁰.

Рассматриваемый этап оценки является наиболее ответственным, так как от него зависит, насколько правильно выбран комплекс мероприятий, решающих техническое перевооружение и определяющих полезность его осуществления.

На следующем этапе отобранный вариант технического перевооружения сравнивается с вариантом нового строительства. Такая мысль впервые высказана в «Методике определения экономической эффективности применения новой техники в народном хозяйстве»¹¹. Соглашаясь с принципом данного сопоставления, необходимо все же отметить, что оно должно осуществляться на стадии принятия решения о перевооружении действующих предприятий, а не после того, как оно было осуществлено. Хотя сам по себе данный расчет актуален, он развивает практику оценки эффективности, показывает, насколько правильно выбран вариант перевооружения, но сам вариант не является ее активным элементом и не может повлиять на результат эффективности технического перевооружения.

И наконец, последний этап — это оценка процесса собственно технического перевооружения. Смысл данного расчета заключается в наиболее полном отражении социально-экономического результата изменений в производстве за счет технического перевооружения и затрат, необходимых для его осуществления, и их в сопоставлении с показателями действующих предприятий до его перевооружения. На данном этапе расчета как бы подводятся итог процесса технического перевооружения и определяется его фактическая эффективность, т. е. выявляется тот экономический выигрыш, который получает народное хозяйство, совершенствуя производство путем его технического перевооружения. Таким образом, все этапы оценки социально-экономической эф-

¹⁰ Волков О. И. Плановое управление научно-техническим прогрессом. М.: Наука, 1975. С. 91.

¹¹ Вopr. экономики. 1984. № 9. С. 150.

фактивности строятся на сопоставлении различных вариантов и выбора наиболее эффективного из них, т. е. на методе сравнительной эффективности.

Как известно, суть метода приведенных затрат состоит в том, что сравниваемые варианты приводятся к равнозначному или тождественному конечному полезному результату. А разница в затратах выступает как количественное выражение социально-экономического эффекта выбранного варианта.

К настоящему времени имеется ряд обоснованных предложений по совершенствованию методов оценки экономической эффективности новой техники.

Предлагается, в частности, расширить границы проблемы эффективности, включив в нее исследования социальных аспектов научно-технического прогресса. В результате экономическая проблема «перерастает» в социально-экономическую. Ряд работ дает конкретные рекомендации по учету различных форм проявлений социальных результатов использования техники и оценки их количественного влияния на экономическую эффективность.

Некоторые авторы усовершенствовали методы и приемы расчета экономической эффективности новой техники с тем, чтобы снять некоторую условность в расчетах, повысить их точность и достоверность.

При определении сравнительной эффективности технического перевооружения нет особой проблемы, которую можно было бы ставить отдельно от общей проблемы соизмерения затрат и результатов при выборе эффективных вариантов техники. Однако специфика технического перевооружения, определяемая действием многих факторов, требует отражения их влияния на результаты использования техники. Кроме того, применяемая «Методика» и предложенные ею приемы счета требуют уточнения некоторых подходов к методам счета.

В «Методике» по существу смешивается расчет эффекта от создания новой техники и ее использования. Такое смешение не правомочно, так как эффект от новой техники проявляется только в сфере ее использования. В сфере же производства лишь создаются потенциальные возможности эффекта. Тем самым промежуточный результат принимается за цель, чем нарушается народнохозяйственный подход к оценке эффективности. Попытка считать эффект от производства техники может привести к тому, что выпуск ее может стать излишним в том смысле, что эта техника не будет пользоваться потребительским спросом. Имеются факты, когда выпуск новой техники требует меньших приведенных затрат по сравнению с базовой техникой, а в сфере использования из-за того, что ее технические характеристики не улучшились, приведенные затраты останутся на уровне базовой техники. В итоге новая техника пройдет как вариант, дающий наименьшие приведенные затраты, она не получит распространения, так как не будет удовлетворять общественную потребность.

Следовательно, необходимо считать экономический эффект новой техники не производства, а ее использования. Только после того, как эффект будет получен в сфере ее использования, он будет распределен посредством механизма цен между сферой использования и сферой ее производства. Этот основополагающий принцип нарушен в «Методике».

Так, методы определения экономической эффективности новой техники, основанные на приведенных затратах, рассчитываются по формуле:

$$З = C + E_n \cdot K,$$

где Z — приведенные затраты на производство единицы продукции с помощью данной техники; C — себестоимость единицы продукции; E_n — нормативный коэффициент эффективности капитальных вложений.

Экономическая эффективность рассчитывается как разность приведенных затрат по сравниваемым вариантам:

$$\Delta = (Z_1 - Z_2) \cdot A_1,$$

где Δ — годовой экономический эффект; Z_1 и Z_2 — приведенные затраты единицы продукции, производимой с помощью базовой и новой техники; A_1 — годовой объем производства продукции с помощью новой техники в расчетном году. Здесь выдержан принцип расчета эффекта по изготовлению продукции при помощи новой техники.

При расчете годового экономического эффекта «Методика» отступает от этого принципа.

Основная формула «Методики» исходит из расчета годового экономического эффекта не на единицу продукции, производимой с помощью новой техники, а на единицу выпуска самой техники с учетом ее годового выпуска.

Согласно «Методике», эта формула имеет вид

$$\Delta = \left[Z_1 \cdot \frac{B_2}{B_1} \cdot \frac{P_1 + E_n}{P_2 + E_n} + \frac{I_1' - I_2' - E_n (K_2' - K_1')}{P_2 + E_n} - Z_1 \right] \cdot A_2,$$

где Z_1 и Z_2 — приведенные затраты единицы соответственно базового и нового средства труда (в руб.); B_2/B_1 — коэффициент учета роста производительности единицы нового средства труда по сравнению с базовым; B_1 и B_2 — годовые объемы продукции (работы), производимой при использовании единицы соответственно базового и нового средства труда (в ед.); $P_1 + E_n / P_2 + E_n$ — коэффициент учета изменения срока службы нового средства труда по сравнению с базовым; P_1 и P_2 — коэффициенты реновации базового и нового средства труда; I_1' и I_2' — годовые эксплуатационные издержки потребителя при использовании им базового и нового средства труда в расчете на объем продукции (работы), производимой с помощью нового средства труда (в руб.); K_1' и K_2' — сопутствующие капитальные вложе-

ния потребителя при использовании базового и нового средства труда в расчете на объем продукции (работы), производимой с помощью нового средства труда (в руб.); E_n — нормативный коэффициент эффективности капитальных вложений (0,15); A^2 — годовой объем производства новых средств в расчетном году (в ед.).

Переориентация расчета эффективности с единицы продукции, производимой с помощью техники, на единицу самой техники может быть объяснима приведением нового и базового вариантов к тождественному полезному результату. Действительно, в рассматриваемой формуле с помощью коэффициента B_2/B_1 учитываются изменения приведенных затрат и сопутствующих им капитальных вложений по базовому изделию. Но рост приведенных затрат и сопутствующих им капитальных вложений не находится в прямой зависимости от роста производительности техники. Такой прием лишь в малой мере отражает изменения приведенных затрат или капитальных вложений, вызванные ростом производительности машин.

Например, новый скоростной трактор Т-150К по производительности в 1,5 раза выше заменяемого трактора Т-74. Следуя данной формуле, капитальные вложения базового трактора нужно увеличить в 1,5 раза. Но это невозможно, так как новый 1 трактор не может быть заменен 1,5 базовыми. Такое станет возможным лишь тогда, когда в хозяйство поступят сразу два новых трактора, которые и позволят высвободить три базовых. При подобных условиях коэффициент пересчета капитальных вложений в зависимости от роста производительности техники выполнит свою функцию.

При использовании систем машин, характерных для технического перевооружения, пересчет капитальных вложений с учетом коэффициента указанного, отражающий рост производительности новой системы, вообще не будет иметь смысла. Неправильен указанный метод расчета уже потому, что базовая система машин состоит не всегда только из машин, которые по производительности меньше новой. В ее составе, как правило, имеются и такие машины, которые равны или превышают производительность базовой.

Кроме того, в указанной методике приведенные затраты и сопутствующие им капитальные вложения базовой техники пересчитываются также и на коэффициент, учитывающий изменение срока службы новой техники по сравнению с базовой ($P+E_n$). В этом коэффициенте присутствует элемент E_n , т. е. норма эффективности, используемая, как известно, из теории сравнительной эффективности для выбора вариантов. Однако нормативный коэффициент эффективности не может применяться для учета срока службы ввиду того, что по своей природе он отличается от срока службы¹².

¹² Это убедительно доказал В. В. Новожилов (Новожилов В. В. Измерение затрат и результатов. М.: Экономика, 1967. С. 44–113).

Норма эффективности, как отмечено у В. Н. Богачева «характеризует лишь условие наивыгоднейшей комбинации разного рода ресурсов»¹³. В силу своей условности она не может совпадать ни по своему назначению, ни по временному периоду со сроком службы. Ставить знак равенства между нормативным коэффициентом эффективности и сроком службы было бы неправильно. И пересчет такого рода не будет способствовать отражению изменений капитальных вложений, имеющих место из-за сокращения или увеличения сроков службы техники.

Такие изменения в полной мере и наилучшим образом могут быть учтены без дополнительных пересчетов методом амортизационных отчислений, но при условии оценки эффективности не на единицу техники, а на единицу продукции, производимой с ее помощью. Именно данное условие и снимает противоречие рассматриваемой формулы, упрощает весь процесс расчета и приводит к сопоставимости результатов базовой и новой техники.

Следует остановиться на вопросе об исключении (как это рекомендуется «Методикой» п. 13, с. 9) из эксплуатационных издержек потребителя той части амортизации, которая направляется на реновацию. Этот вопрос в научной литературе обсуждается широко, однако единого решения до сих пор нет.

Высказывается мнение, согласно которому амортизация должна быть исключена во избежание двойного счета. Данное мнение основывается на том, что срок окупаемости равен сроку службы. При этом считается, что коэффициент эффективности E_n по существу выполняет роль амортизационных отчислений. Однако срок службы и срок окупаемости неодинаковы. И, кроме того, непонятным становится сама идея — сначала исключить амортизацию из текущих затрат для того, чтобы потом включить ее, но уже посредством нормативного коэффициента эффективности.

Такой момент отмечен Т. С. Хачатуровым, он пишет, что если сроки окупаемости и сроки службы равны и на этом основании исключение амортизации из эксплуатационных издержек, то «способ определения эффективности никакого соизмерения себестоимости и фондов не содержит, а предоставляет усложненную и затемненную формулу сопоставления себестоимостей»¹⁴.

В. Н. Богачев же отмечает: «Тот же результат может быть получен суммированием за весь период эксплуатации одних только эксплуатационных расходов, включающих амортизацию»¹⁵.

Для понимания роли нормативного коэффициента эффективности необходимо рассмотреть и другую позицию.

В работах ряда экономистов большое внимание уделяется раскрытию сущности нормативного коэффициента эффективности. Их мнение по этому поводу сводится к тому, что нормативный коэффициент эффективности, отнесенный к капитальным вложе-

¹³ Богачев В. Н. Срок окупаемости. М.: Экономика, 1966. С. 212.

¹⁴ Хачатуров Т. С. Эффективность капитальных вложений. С. 127.

¹⁵ Богачев В. Н. Срок окупаемости. С. 40.

ниям (т. е. величина $E_n K$), не равнозначен амортизации, а имеет самостоятельное значение, что снимает вопрос о двойном счете. Поскольку фонд дополнительных вложений ограничен, достижение минимума текущих издержек за счет их использования на всех объектах невозможно. Необходимо оптимально их распределить, в результате чего какая-то часть ΔK общего фонда капитальных вложений обеспечит более низкие текущие издержки в каком-то объекте. Другой объект из-за недостатка этих дополнительных капитальных вложений вынужден будет использовать технический вариант с более высокими текущими издержками, и перерасход затрат превысит экономию и значение нормативного коэффициента эффективности будет границей в превышении такого перерасхода.

Согласно данному подходу, нами предлагается учитывать амортизационные отчисления в годовых эксплуатационных издержках потребителя при использовании базовых и новых средств труда как при определении эффективности отдельного вида техники, так и технического перевооружения.

Спорным и все еще не до конца решенным остается вопрос об отражении в приведенных затратах влияния социальных результатов. Известно, что социальный результат, если он отрицательный, выразится в ущербе. Внедрение техники, ликвидирующей отрицательный результат, приведет к предотвращению ущерба. Высказывается мнение, что предотвращенный таким образом ущерб необходимо прибавлять к экономии на приведенных затратах. Этим якобы и будет учтено влияние всей совокупности социальных факторов на экономические показатели.

Однако данное предложение отрицается, поскольку социальные результаты и без такого рода приема, положительно влияя на производство и изменяя его экономические показатели, само собой находят непосредственное отражение в приведенных затратах. Например, если улучшены условия труда на тракторе, т. е. ликвидирована или уменьшена вибрация, достигнуты нормативы температурного режима в кабине, нормативы запыленности воздуха и уровня шума, то это непременно скажется на повышении работоспособности механизатора и, следовательно, на росте производительности его труда, которая закладывается в основу расчета приведенных затрат по новому варианту техники или технического перевооружения производства.

В то же время нельзя не отметить, что не все виды социальных результатов непосредственно отражаются в приведенных затратах на стадии проектирования нового вида техники. Так, уменьшение брака вследствие сохранения работоспособности может быть учтено в эксплуатационных затратах на протяжении всего рабочего времени только на стадии реальной эксплуатации техники. Стабильность кадрового состава, текучесть кадров также могут быть учтены в затратах на стадии фактического использования техники.

Только на этапе фактической эксплуатации перевооруженного предприятия, т. е. когда подводится итог фактической результативности технического перевооружения, перечисленные социальные результаты перевооружения отразятся на экономических показателях функционирования предприятия. Вместе с тем ряд индиков социального результата вообще не находит отражения в приведенных затратах. Так, снижение общей и профессионально обусловленной заболеваемости, сокращение преждевременных выходов на пенсию и обусловленная этим экономия затрат на лечение и социальное обеспечение вообще в приведенных затратах не учитывается. Экономия, выраженная в относительном снижении расходов государства — на здравоохранение и социальное обеспечение, достигается за пределами предприятия и сказывается на уровне общества в целом.

Современный уровень теоретической разработки проблемы эффективности позволяет практически решить вопрос о том, как учесть экономию от перечисленных социальных результатов. Очевидно, что учесть данные результаты можно путем приведения сравниваемых вариантов к тождеству их социальных результатов. Для этого следует затраты на решение социальных целей нового варианта прибавить к затратам базового варианта. Тем самым базовый вариант перевооружения будет тождествен по получаемому народнохозяйственному результату, но с различным распределением капитальных и эксплуатационных затрат. Сопоставление этих двух производств и позволит определить наиболее эффективный вариант.

Таким образом, соблюдение рассмотренных принципов будет полнее отражать социально-экономическую эффективность перевооружения производства.

Введение	3
Глава первая	
Инвестирование как основа комплексного развития АПК . . .	6
1. Инвестирование в новых условиях воспроизводства основных производственных фондов АПК	6
2. Основные производственные фонды и капитальные вложения в сложившихся пропорциях АПК	14
3. Уровень развития сельскохозяйственного производства и структура капитальных вложений и основных производствен- ных фондов	23
4. Взаимосвязь инвестиционного механизма и хозяйственного механизма в АПК	36
Глава вторая	
Новая инвестиционная политика как объективная необходимость комплексного развития АПК	60
1. Новая инвестиционная политика: экономическое содержание, сущность, функции	60
2. Социальная направленность новой инвестиционной политики в АПК	71
3. Инвестиционная политика и эффективность новой техники	82
Глава третья	
Формы и методы реализации новой инвестиционной политики в АПК	94
1. Техническое перевооружение как основная форма реализации новой инвестиционной политики в АПК	94
2. О механизме оценки социально-экономической эффективно- сти технического перевооружения в АПК	112

Зенкова И. А.

З 56 Инвестиционный механизм комплексного развития АПК.—
М.: Наука, 1990—128 с.

ISBN 5-02-011953-9

Работа посвящена обоснованию концепции инвестиционной полити-
ки в условиях комплексного развития АПК. В ней показано, что основ-
ным направлением капитальных вложений до последнего времени
было расширение основных производственных фондов. Изменивший-
ся характер инвестиций вызвал необходимость в пересмотре инвести-
ционного механизма, отражения в нем существенных моментов нового
типа воспроизводства основных производственных фондов.

Для экономистов, плановиков, научных работников.

З 0602010300-231 150-11 полугодие 90
042(02)-90

ББК 65.9(2)32-5

Научное издание

Зенкова Инна Андреевна

**ИНВЕСТИЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ
КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ АПК**

Утверждено к печати

Ордена Трудового Красного Знамени

Институтом экономики АН СССР

Редактор издательства И. К. Кокошкина

Художественный редактор И. Д. Богачев

Технический редактор М. И. Джигоева

Корректоры Ю. Л. Косорыгин, К. П. Лосева

ИБ № 46181

Сдано в набор 24.04.90

Подписано к печати 12.07.90

А-08493 Формат 60×90^{1/16}

Бумага кн. журнальная

Гарнитура обыкновенная

Печать высокая

Усл. печ. л. 8. Усл. кр. отт. 8,25

Уч.-изд. л. 9

Тираж 1000 Тип. зак. 49

Цена 1 р. 80 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»

117864, ГСП-7, Москва, В-485,

Профсоюзная ул., 90

2-я типография издательства «Наука»

121093, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6